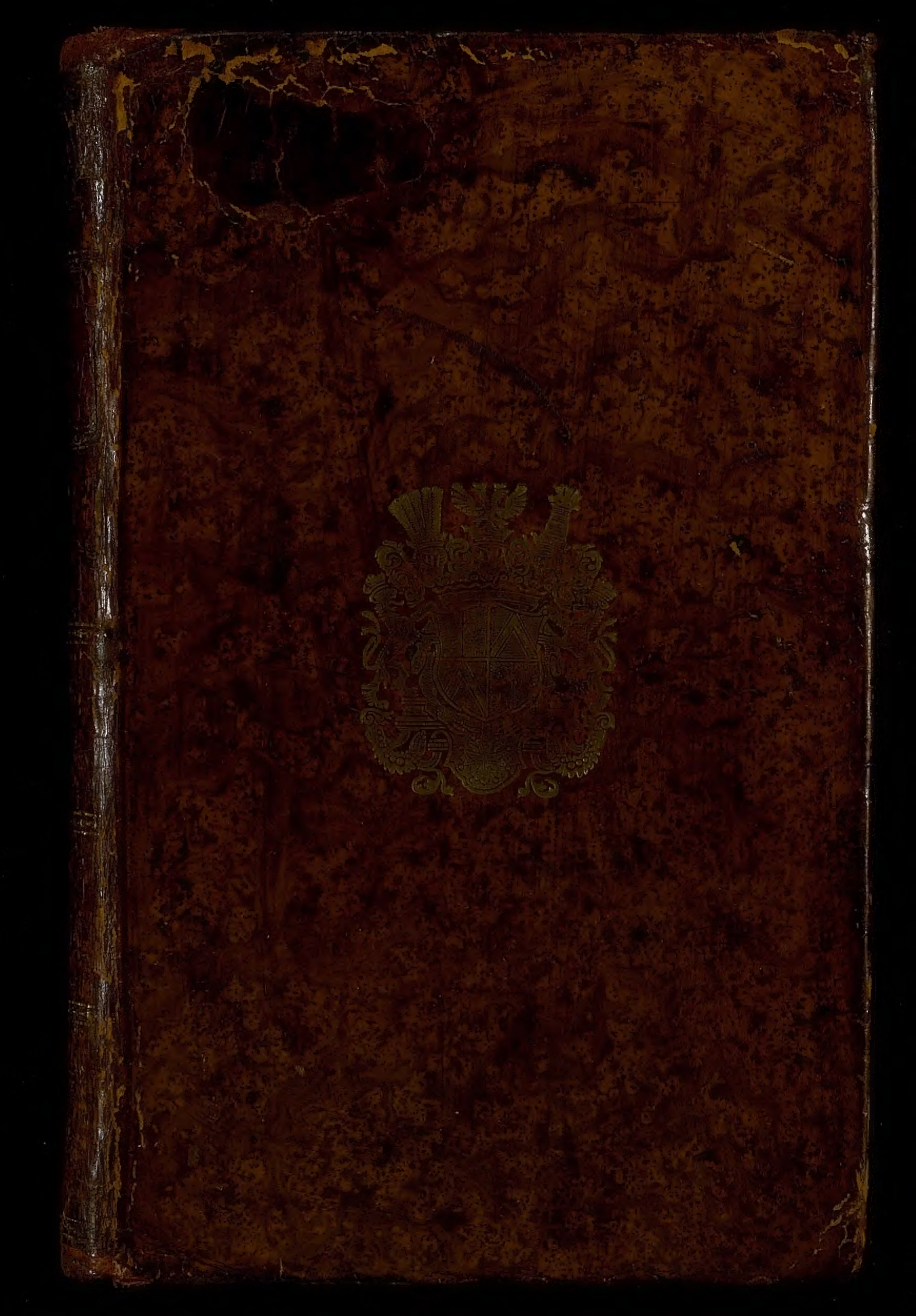
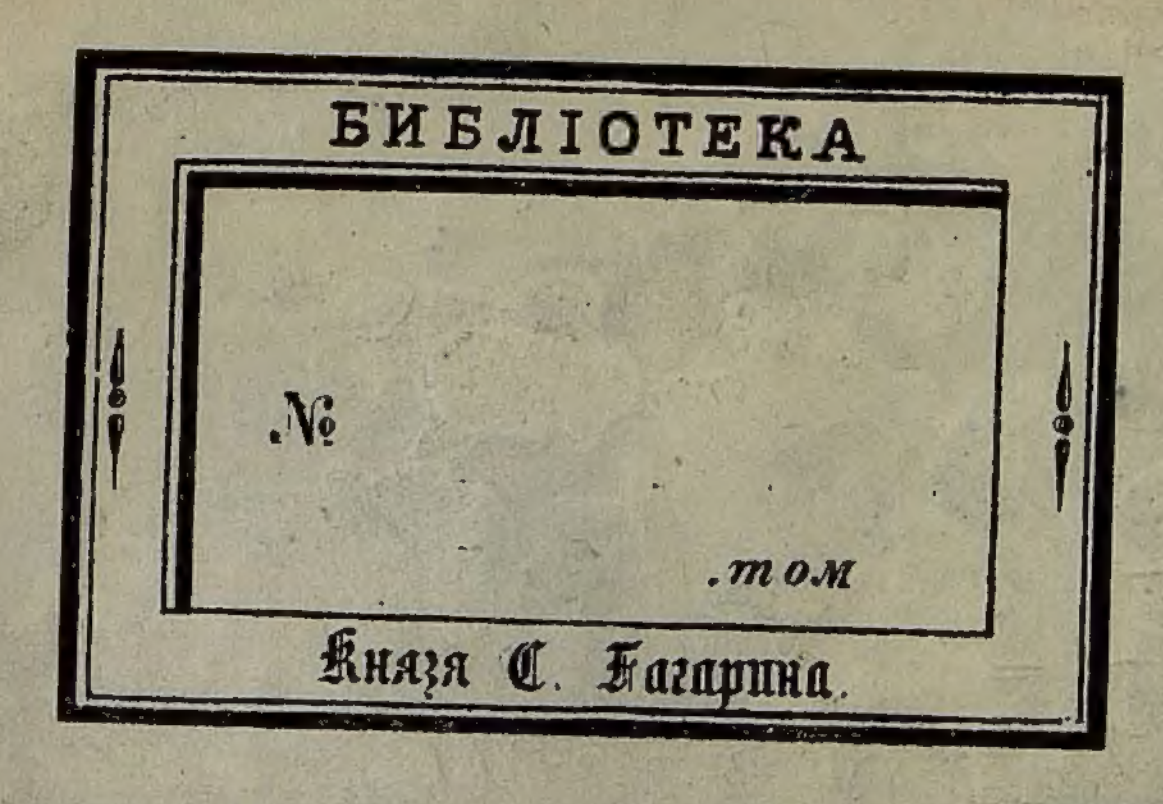

БИБЛІОТЕКА
№
.том
Князя С. Гагарина.

АНТИКВАРНАЯ
КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ
В. И. КЛОЧКОВА
СПБ ЛИТЕЙНЫЙ ПР. 55

ИСТОРІЯ ОРДЕНА СВЯТАГО ІОАННА ІЕРУСАЛИМСКАГО.

ЧАСТЬ II.

Напечатана
по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію.

ВЪ Санктпетербургѣ, 1799.
ВЪ Императорской Типографіи.

ИСТОРІЯ ОРДЕНА Св. ІОАННА ІЕРУСАЛИМСКАГО.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Таковъ жребій Іерусалима, города знаменитѣйшаго на востокѣ, навсегда прославленнаго таинствомъ нашего искупленія, и претерпѣвшаго многія чрезвычайныя перемѣны. Всѣмъ извѣстна участь его при осадѣ его Титомъ, сыномъ Веспасіановымъ, который исполнилъ надъ нимъ, не вѣдая самъ того, бывшія о немъ пророчества. Храмъ былъ раззоренъ до основанія противъ воли самаго побѣдителя. — Императоръ Адріанъ раз-

Эрменгардъ Дапсъ

Эрменгардъ Дапсъ

зорилъ его въ другой разъ, и потомъ вновь его построилъ; но не въ такой величинѣ, и съ перемѣною имени, назвавъ его по имени своему *Элїею Капитолиною*, потому что онъ назывался Элїемъ. Уже подъ Константиномъ, первымъ Христїянскимъ Императоромъ, Іерусалимъ получилъ паки прежнее свое имя и прежнюю славу. Хозрой, Царь Персидской, внукъ Хозроя великаго, паки раззорилъ его при Императорѣ Фокѣ въ 614 году; тритцать тысячь жителей пали тогда отъ меча его, и славная церковь гроба Господня была разрушена до подошвы. Ираклїй, преемникъ Фоки, отнялъ его обратно, и возобновилъ Божїи Храмы: но въ 636 году Калифъ Омаръ снова завоевалъ сей городъ; и съ того времени, около 400 лѣтъ, находился онъ въ рукахъ Магометанскихъ Сарацинъ. — Наконецъ Туркоманы

изъ него ихъ выгнали: но потомъ, Эрменгардъ Дапсъ
38 лѣтъ спустя, выгнаны были сами Султаномъ Египетскимъ, отъ котораго уже завоевали его Кресповые воины; и по 88 лѣтнемъ обладаніи онымъ, принуждены были уступить его паки силѣ невѣрныхъ.

Саладинъ, прежде нежели вступилъ въ Іерусалимъ, велѣлъ разбить и перелить колокола, и вымыть Патріаршую церковь розовою водою снутри и снаружи. Сія церковь построена была на развалинахъ Соломонова Храма Калифомъ Омаромъ, который сдѣлалъ ее главною своею мечетью, назвавъ ее *Алакса*. Готфридъ Бульйонской, по завоеваніи Іерусалима, превратилъ ее въ Христіянскую церковь; а ложное преданіе увѣрило наконецъ странствующихъ, будто сія церковь есть самый Соломоновъ Храмъ, раззоренный Римлянами и возобновленный Христіянами.

Эрменгардъ Дапсъ

Саладинъ вошелъ въ Іерусалимъ, а Королева съ дочерьми своими удалилась въ Аскалонъ: прочіе жители разсѣялись по разнымъ странамъ Азіи и Европы. — Нѣкоторые поселились въ Триполѣ, другіе въ Антіохіи, иные перешли въ Сицилію и прочія страны Италіи. Въ сіе же время полагаютъ, что и сестры Ордена Іоанновскаго, съ позволенія Великаго Магистра, избѣгая шума военнаго, удалились изъ Азіи въ Европу, гдѣ потомъ учредили знатныя заведенія, какъ мы ниже говорить будемъ.

За потерею Іерусалима скоро послѣдовала потеря и Аскалона, который добровольно уступленъ Королевою за выкупъ мужа ея, великаго Магистра Рыцарей Храма, и пятнатцати другихъ дворянъ. Въ семъ трактатѣ Лузиньянъ торжественно отрекся отъ титула Короля Іерусалимскаго, и уда-

лился съ супругою своею въ одинъ приморской замокъ. Саладинъ, презирая слабаго непріятеля, поспѣшалъ довершить побѣду свою завоеваніемъ Тира, главнаго города древней Финикіи, славнаго въ священной Исторіи по Царѣ своемъ Гирамѣ, другѣ Соломоновомъ, и прославленнаго осадою Александра великаго, который употребилъ на оную семь мѣсяцовъ, и при всемъ томъ не могъ бы овладѣть симъ городомъ, естьлибъ не засыпалъ цѣлый рукавъ моря, отдѣлявшій тотъ островъ, на которомъ лежитъ сей городъ, отъ матерой земли, и естьлибъ не соединилъ его такимъ образомъ съ оною. Жители Тирскіе, бывъ не столь мужественны, какъ ихъ предки, при приближеніи Саладина, тотчасъ хотѣли вынесть ему городскіе ключи: но молодый Принцъ Конрадъ, младшій сынъ Маркиза Монтферратскаго, выступивъ по- Эрменгардъ Дапсъ

Эрменгардъ Дапсъ

среди ихъ, ободрилъ ихъ къ защитѣ города, предложивъ къ тому свои услуги: но не хотя жертвовать кровію за толь слабаго Монарха, каковъ былъ Лузиньянъ, присовѣтовалъ имъ избрать другаго; и Тиряне обѣщались охотно признать его своимъ Государемъ, естьли онъ избавитъ городъ ихъ отъ невѣрныхъ. Духъ младаго воина оживилъ самихъ жителей; а примѣръ храбрыхъ Іоанновскихъ рыцарей, призванныхъ Конрадомъ на помощь, возбудилъ воинственный жаръ во всемъ городѣ; каждый принялся за оружіе; всякой предлагалъ руку свою къ защищенію; и самыя женщины поощряли къ тому воиновъ, такъ что Саладинъ, по долговременной безплодной осадѣ, принужденъ былъ оную снять.

Онъ вздумалъ испытать еще одно средство, отъ котораго надѣялся всего успѣха. Младый Кон-

радъ прибылъ въ Палестину для освобожденія отца своего, плѣненнаго Саладиномъ при Тиверіадѣ. Саладинъ велѣлъ престарѣлаго Маркиза Монтферратскаго вывесть предъ стѣны города, и чрезъ герольда возвѣстить храброму предводителю осажденныхъ: „что есть-„ли не отворятъ ему городскихъ во-„ротъ, то онъ велитъ тотчасъ от-„цу его отрубить голову.„ Въ семъ ужасномъ положеніи, гдѣ должно было избирать между двухъ великихъ должностей: спасти ли жизнь отца, или сохранить Государство, сей молодой герой, котораго всѣ чувства стремились къ сыновней должности, рѣшился однакожъ меньшимъ долгомъ пожертвовать большему. „Поди„ отвѣчалъ онъ герольду„ скажи своему Государю, „что онъ не можетъ учинить столь „постыднаго дѣла, чтобы умерт-„вить плѣнника, отдавшагося на его

Эрменгардъ Дапсъ

Эрменгардъ Дапсъ

„слово: впрочемъ я почту себѣ то за „честь, естьли въ отцѣ моемъ буду „имѣть мученика за имя Іисусово.„

Султанъ отослалъ Маркиза обратно въ темницу, надѣясь по крайней мѣрѣ получить еще знатный выкупъ за него, и снялъ осаду: а Конрадъ тотчасъ провозглашенъ былъ Княземъ Тирскимъ. Едва удалился Саладинъ, то появился Лузиньянъ, и думалъ войти въ городъ какъ Царь: но онъ нашелъ ворота запертыми, и жители со стѣнъ кричали ему: „что онъ пришелъ уже поздо; что онъ забылъ „своихъ подданныхъ, когда они были „въ осадѣ, и что другой заступилъ „его мѣсто въ ихъ общей нуждѣ, „защищалъ ихъ съ опасностію своей жизни, и потому заслужилъ „верьховную власть надъ ними.„ Лузиньянъ долженъ былъ удалиться отъ Тира: но продолжающіяся требованія его на Царское достоин-

ство произвели родъ междуусоб- Эрменгардъ Дапсъ
ной войны между сими двумя Принцами. Великій Магистръ рыцарей Храма принялъ сторону Лузиньяна, потому ли, что его сторона казалась ему правѣе, или потому, какъ вѣроятно болѣе, что рыцари Іоанновскіе подкрѣпляли храбраго Конрада; ибо въ послѣдствіи, какъ-то мы увидимъ, оба ордена перешли совсѣмъ къ противнымъ сторонамъ. Саладинъ съ большимъ счастіемъ обратилъ оружіе противъ Княжества Антіохійскаго: однакожъ главный городъ онаго, равно какъ и Тиръ и Триполь, остались еще въ рукахъ Христіянъ.

Но читатели безъ сомнѣнія пожелаютъ знать объ участи вѣроломнаго Раймунда: и мы должны удовлетворить справедливому ихъ любопытству.

Раймундъ, увидя желанія побѣдителя увѣнчанными, напомнилъ

Эрменгардъ Дапсъ

Султану о данномъ ему обѣщаніи, и, въ награду своей измѣны, требовалъ не только вѣнца Іерусалимскаго, но и всѣхъ тѣхъ мѣстъ, къ завоеванію которыхъ способствовалъ онъ побѣгомъ своимъ съ сраженія при Тиверіадѣ. Но Саладинъ, гнушаясь измѣнникомъ, на требованія его отвѣтствовалъ одними насмѣшками; и отказъ его привелъ Раймунда въ отчаяніе, обратившееся потомъ въ самое бѣшенство, отъ котораго онъ и кончилъ жизнь въ сумашествіи. Когда тѣло его при погребеніи было раздѣто: то всѣ съ удивленіемъ и отвращеніемъ увидѣли, что онъ былъ тайный послѣдователь Магомета. Овдовѣвшая его супруга, чрезъ сію скоропостижную смерть, приведена была въ несчастнѣйшее положеніе. Находясь безъ защиты, безъ помощи, среди непріятелей, прибѣгла она къ Раймунду, Князю Ан-

тіохійскому; и какъ ближнему родственнику своему, вручила ему Триполь съ принадлежащими къ нему областями, и отдалась сама въ его защиту.

Эрменгардъ Дапсъ

Стремительныя завоеванія Саладина, подобно быстрой рѣкѣ, одну часть Христіянскаго Государства за другою поглощали, и не оставили Христіянамъ никакой иной надежды, какъ искать спасенія единственно у Европейскихъ Державъ. Архіепископъ Тирскій Вильгельмъ отправленъ былъ въ качествѣ посланника къ западнымъ Государямъ. Вся Европа повергласъ въ уныніе, узнавъ о несчастномъ состояніи собратій своихъ на востокѣ. Говорятъ, что Папа Урбанъ III умеръ съ печали отъ того. Григорій VIII, вступившій по смерти Урбана, и бывшій Папою только около двухъ мѣсяцовъ, наложилъ постъ, учредилъ всенародное мо-

Эрменгардъ Дапсъ

лебствіе по всей Италіи, и, казалось, хотѣлъ привести все въ движеніе, чтобы вооружить новое крестовое войско. Кардиналы обѣщались отрещися всѣхъ забавъ, ни съ кѣмъ не видаться, и не садиться на лошадь, пока святая земля будетъ попираема ногами невѣрныхъ; хотѣли первые пойти въ крестовый походъ, пѣшкомъ, въ одеждѣ странническої, и питаясь милостынею. Но всѣ сіи жаркія рѣчи показывали болѣе хвастливости, нежели истины: Кардиналы не двинулись съ мѣста; и безъ Императора Фридриха I, Короля Французскаго Филиппа II, и Короля Англинскаго Генриха II, святая земля осталась бы попираема ногами невѣрныхъ. Климентъ III, вступившій на Папской престолъ послѣ Григорія VIII, принялъ дѣятельнѣйшія мѣры. Онъ назначилъ Кардинала Генриха, Епископа Албан-

скаго, въ помощь Архіепископу Тирскому для увѣщеванія Европейскихъ Христіянъ къ новому крестовому походу. Сіи два проповѣдника склонили на сіе Королей Французскаго и Англинскаго, такъ что сіи Государи, бывшіе долгое время во враждѣ между собою, имѣли свиданіе, и примирились единственно для того, чтобъ соединенными силами предпринять походъ въ обѣтованную землю. Оба Монарха держали потомъ многія собранія въ своихъ государствахъ, дабы достать капиталъ на военныя издержки; и въ обоихъ государствахъ положено было, чтобы всѣ подданные, которые не пойдутъ въ походъ сами, заплатили десятую часть съ движимаго и съ недвижимаго своего имѣнія. Сія подать получила и наименованіе *Десятины Саладиновой*, потому что собрана была на войну противъ Саладина.

Эрменгардъ
Дапсъ

Эрменгардъ Дапсъ

Между сими пріуготовленіями Генрихъ II. умеръ, оставя престолъ Англинской сыну своему Ричарду I, прозванному *Львиным Сердцемъ*. Ричардъ вооружилъ 30000 человѣкъ пѣшихъ и 5000 конныхъ; и снабдивъ войско сіе съѣстными и военными припасами, отправилъ на судахъ въ Палестину.

Между тѣмъ храбрый Императоръ Фридрихъ I. по прозванію *Барбарусса*, или *Рыжебородый*, держалъ всеобщій сеймъ въ Германіи о семъ же предметѣ; и, не смотря на старость свою, рѣшился самъ итти въ Азію съ сыномъ и наслѣдникомъ своимъ Фридрихомъ, Герцогомъ Швабскимъ. Шестьдесятъ восемь Нѣмецкихъ Князей и дворянъ, духовныхъ и свѣтскихъ, приняли крестъ по примѣру его. Въ Регенсбургѣ былъ генеральный смотръ арміи, куда все ополченіе должно было явиться къ 23 Апрѣля будущаго года.

Одна Испанія не принимала участія въ семъ походѣ. Престолы Кастильской, Наваррской и Аррагонской были непрестанно угрожаемы оружіемъ Мавровъ и Сарацынъ, овладѣвшихъ лучшими ихъ провинціями. Сіи внутреннія безпокойствія препятствовали ихъ Государямъ вмѣшиваться въ сіе дѣло. Между тѣмъ потеря Палестины и скорое бѣгство Іоанновскихъ сестръ въ Европу были поводомъ къ заложенію новаго женскаго Монастыря Ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, который Королева Аррагонская соорудить предпріяла, въ память многихъ избіенныхъ Рыцарей сего Ордена.

Эрментардъ Дапсъ

Сія Принцесса, называвшаяся Санхою, была дочь Алфонса, Короля Кастильскаго, и жена Алфонса II. прозваніемъ *Цѣломудреннаго*, Короля Аррагонскаго, сына Раймунда Беренгера, о которомъ мы уже по-

Эрменгардъ Дапсъ

вѣствовали въ исторіи времени великаго Магистра Раймунда дю Пюи. Она весьма много занималась участію Ордена Іоанновскихъ рыцарей; и по изгнаніи изъ Іерусалима сестръ Іоанновскихъ, построила для нихъ монастырь въ Сиксенѣ, мѣстечкѣ лежащемъ между Сарагоссою и Лерадою; и вознамѣрясь сама провести въ немъ остатки дней своихъ, не щадила ничего, чѣмъ только могла придать блеску и пріятности сему мѣсту, давъ ему видъ дворца, со всѣми потребностями къ уединенной жизни. Король самъ, по желанію ея, подарилъ сему монастырю знатныя помѣстья. Папа Целестинъ III. подчинилъ сихъ монахинь, по примѣру Іоанновскихъ братьевъ, правилу св. Августина. Одежда ихъ была изъ краснаго сукна съ черною епанчею, съ капишономъ, и съ бѣлымъ осмиконечнымъ крестомъ на

епанчѣ противъ сердца. По примѣру сего заведенія построены были другіе подобные монастыри въ Каталоніи, Италіи, Франціи и Португаліи для сестръ ордена святаго Іоанна: но Сиксенской удержалъ старшинство. Эрменгардъ Дапсъ

Ревностное желаніе видѣть св. землю освобожденною отъ рукъ варваровъ привлекло большую часть Европейскихъ народовъ подъ знамена Ричарда I. и Филиппа II; и многіе, не дожидаясь пріуготовленій сихъ Государей, стекались со всѣхъ сторонъ въ Палестину.

Между тѣмъ Лузиньянъ, Король безъ королевства, по искупленіи своемъ изъ плѣна, удалился въ одну крѣпостцу Графства Трипольскаго, гдѣ могъ собрать еще остатки разточенныхъ своихъ силъ. Готфридъ Лузиньянъ, братъ его, привелъ къ нему съ запада новое крестовое войско, къ которому при-

Эрменгардъ Дапсъ

соединились еще многіе Греческіе, Латинскіе и Сирійскіе Христіяне, такъ что наконецъ онъ могъ выставить въ поле отъ 7 до 8000 пѣхоты и до 700 конницы. При видѣ сей помощи надежда утѣсненнаго Короля обновилась; и первое намѣреніе его обратилось на покореніе Акры: куда, по причинѣ хорошей гавани, могла приходить помощь отъ западныхъ Государей.

Рыцари Іоанновскіе и Рыцари Храма также присоединились къ нему. — Самъ Конрадъ, не взирая на продолжающуюся еще ссору, равно пришелъ къ нему на помощь, и они начали осаду Акры соединенными силами. Обѣ стороны сражались съ равнымъ ожесточеніемъ; вылазки непріятельскія походили болѣе на баталіи, нежели на частныя сшибки; цѣлые отряды Христіянской арміи истреблены мечемъ, голодомъ и послѣдовавшими

за онымъ болѣзнями: ко всему сему присоединились еще междоусобія начальниковъ. Лузиньянъ потерялъ вскорѣ дѣтей своихъ, четверыхъ принцовъ и двухъ принцессъ; а потомъ и супругу свою Сибиллу, которой одолженъ былъ короною. Эрменгардъ Дапсъ

Смерть Королевы подала причину къ новой враждѣ между Королемъ, ея мужемъ, и Княземъ Тирскимъ. Сія Государыня оставила по себѣ одну только сестру Изабеллу, которая, будучи еще восьми лѣтъ, выдана была за Онфроя Торона III. Конрадъ умѣлъ склонить къ себѣ сію Принцессу и довесть ее до того, что она развелась съ Онфроемъ и вышла за него. Послѣ сего брака Конрадъ присвоялъ себѣ все право на Королевство Іерусалимское. Лузиньянъ съ своей стороны утверждалъ, что достоинство Короля уничтожается только смертію, и что

Эрменгардъ Дансъ

никто не можетъ лишить онаго его живаго. Онфрой, первый мужъ Изабеллинъ, утверждалъ также свои права на руку Изабеллы, а съ нею и на престолъ Іерусалимской. Такимъ образомъ сіе мечтательное королевство, безъ земли и безъ подданныхъ, имѣло въ одной арміи и въ одно время трехъ королей: а королева двухъ живыхъ мужей. Въ семъ междоусобіи рѣшено было наконецъ дождаться прибытія Королей Англинскаго и Французскаго, и предоставить имъ рѣшить сей споръ.

Но Императоръ Фридрихъ I, бывшій семидесяти уже лѣтъ, предупредилъ сихъ королей. Онъ отправился въ походъ тотчасъ послѣ Пасхи въ 1189 году. — Дорогою, проходя чрезъ земли Грековъ, предписалъ имъ законы; разбилъ Султана Иконійскаго, хотѣвшаго воспрепятствовать его шествію;

и не смотря на всѣ усилія Магометанъ, прошелъ даже въ Киликію: гдѣ, послѣ купанья въ рѣкѣ Циднѣ, скоропостижно умеръ. Съ смертію его военные ордены, особливо орденъ Іоанновскихъ гостепріимныхъ братьевъ, лишились сильнаго защитника. Эрменгардъ Дапсъ

Сынъ его Герцогъ Швабской привелъ армію къ стѣнамъ Акры: но армія сія продолжительною и трудною дорогою, болѣзнями и самыми побѣдами, такъ была изнурена, и такъ уменьшилась, что появленіе ея весьма мало подкрѣпило осаждающихъ, и осада продолжалась столькже медленно. Прибытіе сихъ воиновъ увеличило еще недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, прибавившійся къ заразительнымъ болѣзнямъ, разпространившимся отъ перемѣны климата.

Нѣмецкой солдатъ находилъ судьбу свою жесточе, нежели всякой

Эрменгардъ Дапсъ

другой, въ такой землѣ, гдѣ только знаками и тѣлодвиженіями могъ онъ давать разумѣть о страданіяхъ и нуждахъ своихъ; ибо языкъ его во-все былъ тамъ неизвѣстенъ. Плачевное состояніе сихъ несчастныхъ возбудило наконецъ сострадание въ нѣкоторыхъ Нѣмецкихъ дворянахъ, пришедшихъ сюда моремъ изъ городовъ Бремена и Любека. Дабы облегчить участь своихъ единоземцовъ, они сняли парусы и сдѣлали изъ оныхъ большой шатеръ для раненыхъ и больныхъ. Къ нимъ присоединились сорокъ другихъ дворянъ Нѣмецкихъ, и сдѣлали родъ больницы среди лагеря. Сіе малое общество составило наконецъ новый орденъ, который, по примѣру Іоанновскихъ и Храмовыхъ Рыцарей, предположилъ цѣлію своею попеченіе о странныхъ и больныхъ, и защищеніе св. земли.

Папа ЦелестинЪ III, по настоянію Императора Генриха VI, подтвердилЪ потомЪ сей орденЪ торжественною буллою отЪ 23 февраля 1192 года, и предписалЪ оному правило св. Августина, подчинивЪ его, вЪ разсужденіи попеченія о больныхЪ и странныхЪ, установленіямЪ ІоанновскихЪ рыцарей; а вЪ разсужденіи воинскаго устройства учрежденіямЪ рыцарей Храма. Сей орденЪ, состоявшій единственно изЪ НѢмцовЪ, получилЪ и наименованіе *НѢмецкаго*, или *Тевтоническаго:* а какЪ одинЪ изЪ НѢмцовЪ, еще вЪ то время, какЪ ІерусалимЪ находился вЪ обладаніи у ЛатинскихЪ ХристіянЪ, построилЪ вЪ ономЪ на своемЪ иждивеніи для больныхЪ своихЪ одноземцовЪ больницу сЪ церковію во имя Пресвятыя Богородицы: то онЪ и названЪ былЪ ОрденомЪ *ТевтоническихЪ Рыцарей дому св. Маріи Іерусалимскія.*

Эрменгардъ Дапсъ

Эрменгардъ Дапсъ

Одежда сего ордена состояла изъ бѣлой епанчи съ чернымъ крестомъ: въ прочемъ, подобно двумъ прежнимъ, въ Тевтоническомъ орденѣ дѣлали также три обѣта, и при вступленіи въ орденъ долженствовали утверждать присягою, что они родомъ изъ Нѣмцовъ, благороднаго происхожденія, и желаютъ во всю жизнь свою посвятить себя на службу страннымъ и больнымъ, и на защищеніе святой земли.

Между тѣмъ осада Акры, не смотря на соединенныя силы сихъ трехъ орденовъ, подкрѣплявшихъ Христіянскую армію, продолжалась почти уже два года безплодно, какъ наконецъ прибытіе Филиппа II. Короля Французскаго, котораго новыя несогласія съ Королемъ Английнскимъ задержали долго въ Мессинѣ, усиливъ сію армію, дало новый оборотъ дѣлу. Воинъ

Эрментардъ Дансъ

и полководецъ желали отличиться въ глазахъ Короля; духъ храбрости одушевилъ всю армію, оживилъ силы; и какъ вскорѣ потомъ произведенъ былъ въ стѣнѣ проломъ: то всѣ солдаты единодушно требовали вести ихъ на приступъ. Но, къ несчастію, не у мѣста употребленная вѣжливость Короля Французскаго, хотѣвшаго дождаться Короля Англинскаго, дабы раздѣлить съ нимъ честь побѣды, потушила сей воинственный жаръ, обѣщавшій счастливѣйшія послѣдствія Христіянамъ. Ожиданіе охолодило сердца воиновъ; а непріятелю дало время починить стѣны и ободриться.

Ричардъ I. прибылъ въ Палестину увѣнчанный лаврами. Причиною позднаго его прибытія была продолжительная буря, которая разбросала въ Архипелагѣ флотъ его, состоявшій изъ двухъ эскадръ.

Эрменгардъ Дапсъ

Эскадра, на которой былъ Король, пристала къ острову Родосу; другая же, на которой находилась невѣста его съ его сестрою, остановилась въ виду города Лимиссы на островѣ Кипрѣ. Буря повредила нѣкоторые корабли въ сей эскадрѣ такъ, что они близь сего города сѣли на мель. Тиранъ, владѣвшій симъ островомъ, случившись тогда на берегу, велѣлъ обмелѣвшіе корабли разграбить, находившихся на оныхъ солдатъ и матросовъ посадить въ оковы; а кораблю Королевы въ продолженіе бури запереть входъ въ гавань. По минованіи бури обѣ эскадры соединились. Ричардъ требовалъ отъ варвара удовлетворенія за разграбленіе его судовъ; и не получа онаго, овладѣлъ Лимиссою, изрубилъ въ куски гарнизонъ, преслѣдовалъ тирана изъ города въ городъ, и наконецъ взялъ его самаго въ плѣнъ

Эрменгардъ Дапсъ

съ единственною дочерью его. По покореніи всего острова, онъ пустился въ море. Плѣнный владѣлецъ острова, котораго Ричардъ везъ съ собою въ оковахъ, просилъ его поступать съ нимъ снисходительнѣе, напоминая ему со слезами о высокой своей породѣ; ибо со стороны матери онъ былъ отъ крови Комненовъ. Ричардъ, озлобленный противъ тирана, изъ насмѣшки, велѣлъ наложить на него серебряныя цѣпи; и сія перемѣна чрезвычайно утѣшила гордаго плѣнника, потому что отличала его отъ прочихъ плѣнныхъ и бросала отъ себя пустой блескъ.

Какъ островъ Кипръ весьма далекъ отъ Англіи, такъ что Ричардъ не могъ удобно соединить оный съ своею короною: то онъ продалъ его Рыцарямъ Храма за 300000 ливровъ. Но деспотическое правленіе сихъ рыцарей и привер-

Эрментардъ Дапсъ

женность жителей къ Греческой церкви возпалили въ сердцахъ сихъ послѣднихъ такое неудовольствіе, что, послѣ многихъ прекращаемыхъ и вновь затѣваемыхъ бунтовъ, Рыцари Храма за лучшее почли возвратить сей островъ Королю Англинскому.

Ричардъ явился предъ Акрою 8 Іюня 1191 года. Прибытіе его снова оживило мужество осаждающихъ. Оба Короля отличали себя въ храбрости: особливо Ричардъ оказывалъ всегдашнее присутствіе духа во всѣхъ предпріятіяхъ.

Мы сказали выше, что приступъ къ городу отложенъ былъ Королемъ Французскимъ до прибытія Ричардова; что споръ о вѣнцѣ Іерусалимскомъ оставленъ былъ на рѣшеніе сихъ Королей; что между ними дорогою начались снова раздоры: къ несчастію они здѣсь возобновились; а съ ними возбудилась дре-

Эрменгардъ Дапсъ

вняя ревность между Англичанами и Французами. Отъ чего произошло то, что какъ только Король Французской, въ спорѣ Лузиньяна съ Конрадомъ, объявилъ себя со стороны перваго: то Король Английской взялъ напротивъ того сторону послѣдняго. Прочіе Князья и полководцы раздѣлились также на двѣ партіи; и какъ рыцари Іоанновскіе и рыцари Храма жили въ непрестанномъ раздорѣ: то какъ скоро первые вступились за Короля Іерусалимскаго, послѣдніе передались на сторону Князя Тирскаго. По многихъ спорахъ и совѣщаніяхъ, наконецъ рѣшено, чтобъ Лузиньянъ по жизнь свою сохранилъ титулъ Короля Іерусалимскаго; а Князь Тирской, по праву жены своей, былъ бы признанъ его наслѣдникомъ. Оба спорящіеся подписали договоръ: но Конрадъ тѣмъ не воспользовался. Отказавъ Атаману Горскихъ

Эрменгардъ Дапсъ

разбойниковъ въ требованномъ имъ удовлетвореніи за отнятый Тирянами корабль, сей Князь былъ заколотъ двумя убійцами, которые среди жесточайшихъ мученій гордились тѣмъ, что умѣютъ толь вѣрно исполнять повелѣнія безчеловѣчнаго ихъ старшины, и толь мужественно переносить терпимыя ими муки.

По минованіи сей бури, духъ рѣшимости возбудился въ Христіянской арміи: напротивъ того счастіе невѣрныхъ со дня на день уменьшалось, и наконецъ городъ потребовалъ капитуляціи. 5000 воиновъ составлявшихъ гарнизонъ, съ коммендантомъ, достались въ плѣнъ, и оставлены въ семъ полону до возвращенія истиннаго древа Креста Господня и до размѣна Христіянъ, находившихся въ неволѣ у Саладина.

Христіяне вступили въ Акру 13 Іюля; и съ сего времени мѣсто

сіе сдѣлалось всегдашнею пограничною ихъ крѣпостью. Отведены были мѣста для каждой націи и для каждаго корпуса, способствовавшихъ къ завоеванію Акры, и снявшихъ на себя ея защиту впредь. Рыцари же Іоанновскіе, имѣвшіе по потерѣ Іерусалима главнымъ мѣстомъ пребыванія своего Маргатъ, перенесли тогда сюда свою резиденцію. Въ слѣдующій годъ 1192. здѣсь кончилъ жизнь свою великій Магистръ Эрменгардъ Дапсъ, и *Готфридъ Дюиссонъ* избранъ на его мѣсто. Готфридъ Дюиссонъ

Послѣ сего столь дорого купленнаго пріобрѣтенія, стоившаго почти трехъ лѣтъ, крестовое воинство, состоявшее большею частію изъ волонтеровъ, нетерпѣливо желало возвратиться въ свое отечество; и, по краткомъ отдыхѣ, пустилось въ море. Король Французской снѣдаемъ былъ су-

Готфридъ Дюиссонъ

хоткою, отъ которой — или, какъ иные подозрѣвали, отъ даннаго ему яда — выпали у него ногти и волосы, и онъ также чувствовалъ нужду въ перемѣнѣ климата. При отъѣздѣ своемъ, онъ оставилъ 10000 пѣхоты и 500 конницы подъ начальствомъ Герцога Бургонскаго. Главные начальники разныхъ націй также одинъ за другимъ оставляли Палестину. Храбрый Ричардъ до отъѣзда еще отсюда завоевалъ еще Аскалонъ и Яфу: послѣ чего заключилъ съ Саладиномъ перемиріе *на три года, на три мѣсяца, на три недѣли;* а нѣкоторые историки прибавляютъ, что *и на три дни и на три часа.* Предъ отбытіемъ въ Англію онъ сочеталъ бракомъ Принцессу Кипрскую съ Лузиньяномъ, уступивъ ему во владѣніе островъ Кипръ, возвращенный назадъ рыцарями Храма; и наслѣдники Лузиньяна владѣли потомъ онымъ въ

теченіи трехъ сотъ лѣтъ. Племянникъ сего Короля Генрихъ, Графъ Шампанской, женился на Изабеллѣ, вдовствовавшей супругѣ Конрадовой, и чрезъ сей бракъ присвоилъ себѣ право на престолъ Іерусалимской, надѣясь со временемъ исторгнуть оный изъ рукъ невѣрныхъ.

Готфридъ Дюнссонъ

Вскорѣ за симъ надежда снова возродилась для Христіянъ. Саладинъ, сей великій воинъ своего времени, желалъ уже и самъ успокоиться и насладиться миромъ, какъ незапная кончина пресѣкла дни его въ Дамаскѣ, 13 марта 1193 года. Почувствовавъ конецъ свой, онъ возжелалъ самъ видѣть собственное свое погребеніе, и приказалъ своему знаменоносцу, въ знакъ мертваго тѣла, положить въ гробъ мертвенное покрывало, и обносить гробъ по всему городу, громко восклицая: „*Вотъ что великій Саладинъ*

Готфридъ Дюиссонъ

„*побѣдитель востока, беретъ съ собою „отъ всѣхъ своихъ сокровищъ и завое„ваній!*„ Велѣлъ также раздать знатную милостыню на бѣдныхъ, не смотря на различіе вѣръ: чему причиною полагаютъ, что онъ предъ кончиною своею сталъ сомнѣваться въ истинѣ Магометанской вѣры.

Владѣнія свои раздѣлилъ онъ одиннатцати своимъ сыновьямъ, которые, по смерти его, думали только о погубленіи одинъ другаго. Савадинъ, или Сафадинъ, братъ Саладиновъ, возпользовался симъ несогласіемъ, и нападая на каждаго изъ нихъ порознь, одно владѣніе за другимъ похищалъ себѣ, и наконецъ составилъ такое царство, которое въ пространствѣ и силѣ мало уступало Саладинову.

При сихъ внутреннихъ раздорахъ между невѣрными, Христіяне имѣли время отдохнуть. Между

Готфридъ Дюиссонъ

тѣмъ Папа Целестинъ III. возбуждалъ снова Западъ къ крестовому походу. Новое крестовое воинство выступило; и первое, не смотря на продолжающееся еще перемиріе, начало непріятельскія дѣйствія. Раздраженный нарушеніемъ мира Сафадинъ вооружился, напалъ на Яфу, и взялъ оную приступомъ. Болѣе 20 тысячь Христіянъ погибло при семъ случаѣ. Паденіе всего государства было бы неизбѣжно, естьлибы продолжавшіеся междоусобные раздоры не принудили Сафадина возобновить перемиріе на шесть лѣтъ.

Неудача сего крестоваго похода никому не была такъ оскорбительна, какъ Графу Шампанскому, который видѣлъ чрезъ что всѣ лестныя свои надежды изпроверженными: но смерть скоро избавила его отъ мучительныхъ призраковъ неполучаемой короны. Великій Ма-

гистрЪ рыцарей ІоанновскихЪ, по смерти сего Принца, склонилЪ Королеву Изабеллу сочетаться бракомЪ сЪ АлмарихомЪ ЛузиньяномЪ, наслѣдовавшимЪ престолЪ Кипрской, и вскорѣ потомЪ самЪ кончилЪ жизнь, оставя достоинство

1194. свое *Алфонсу Португальскому*.

Алфонсъ Португальской

Сей АлфонсЪ былЪ мужЪ храбрый и благочестивый, отличавшійся чрезвычайною строгостію какЪ вЪ исполненіи военной дисциплины, такЪ и вЪ отправленіи должностей орденскихЪ: но былЪ при томЪ горделиваго и надменнаго свойства, и вообще изЪ тѣхЪ умовЪ, которые хотятЪ, не смотря ни на какія препятствія, исполнять свои, часто химерическіе, планы.

Едва вступилЪ онЪ вЪ сіе достоинство, то принялся жарко за исправленіе вкравшихся вЪ ОрденЪ злоупотребленій; собралЪ КапитулЪ вЪ МаргатЪ; и чтобЪ не учинить

главную свою цѣль гласною, сначала напалъ на одно только то злоупотребленіе, что молодые дворяне, и по возвращеніи ихъ изъ Палестины, носили крестъ Іоанновскихъ рыцарей, который былъ собственно отличительною принадлежностію посвятившихся въ Орденъ.

Алфонсъ Португальской

Въ слѣдствіе чего Капитуломъ узаконено было, чтобы приходящіе въ Палестину дворяне почитались токмо за вспомогательныя войски Ордена, которымъ и крестъ Іоанновскихъ рыцарей принадлежалъ только по то время, пока они находились въ службѣ его и подъ его знаменами въ полѣ противъ невѣрныхъ.

Послѣ сей перемѣны Алфонсъ приступилъ къ другой, касавшейся самихъ рыцарей, и состоявшей въ поправленіи общественной экономіи. Дабы придать больше силы

Алфонсъ Португальской

новому своему учрежденію, онъ ограничилъ сперва собственный свой штатъ, отпустивъ всѣхъ чиновниковъ изъ службы своей, кромѣ одного Гофмейстера, одного священника, двухъ кавалеровъ, трехъ оруженосцовъ, одного военачальника и одного пажа. Каждому изъ сихъ оставшихся не позволялъ онъ имѣть болѣе одной лошади: для себя же опредѣлилъ только двухъ верьховыхъ и одного лошака.

За симъ приступилъ онъ къ ограниченію содержанія всѣхъ прочихъ рыцарей; и сдѣлавъ строгіе выговоры за роскошь, нѣгу и расточительность ихъ, предписалъ имъ строжайшую умѣренность, какая наблюдалась во времена Раймунда дю Пюи. Столъ, одежда, услуга, — все было опредѣлено; и хотя всеобщій ропотъ доказывалъ неудобность предпріемлемыхъ перемѣнъ: но Алфонсъ, желая по-

казаться твердымъ въ своихъ предпріятіяхъ, не внималъ никакимъ жалобамъ, и на всѣ представленія братьевъ своихъ отвѣчалъ повелительно: „что онъ требуетъ повиновенія, а не совѣтовъ.„ Толь гордые отвѣты поставили все общество противъ него. Одинъ изъ старыхъ рыцарей далъ ему примѣтить, что капитулъ не привыкъ слушать предложеній своего Магистра въ тонѣ деспота. Изъ многихъ споровъ произошелъ совершенный раздоръ, такъ что наконецъ великій Магистръ принужденъ былъ сложить съ себя сіе достоинство и навсегда оставить Палестину.

Преемникомъ ему избралъ Капитулъ *Готфрида*, по прозванію *Ле-Рата*, родомъ Француза. Сей Готфридъ былъ почтенный старецъ, который кроткимъ и миролюбивымъ свойствомъ своимъ оправдалъ сей выборъ братьевъ.

Готфридъ Ле-Рать

Готфридъ Ле-Рашъ

Между тѣмъ Христіянство, подъ кровомъ продолжающагося перемирія съ Сафадиномъ, наслаждалось спокойствіемъ, коимъ одолжено было болѣе голоду, случившемуся въ Египтѣ и распространившемуся по всей Палестинѣ, нежели особенному какому счастію. Но вскорѣ страшное возмущеніе, произшедшее въ Константинополѣ, увлекло знатную часть Іоанновскихъ рыцарей въ сію Имперію.

Прежде повѣствованія о семъ происшествіи должны мы сказать, что духъ крестовыхъ походовъ, не взирая на толь многія неудачи еще владычествовалъ во Франціи. Одинъ священникъ Нейльи, силою краснорѣчія своего, не за долго предъ тѣмъ собралъ великое множество Князей и дворянъ подъ крестовое знамя Маркиза Монтферратскаго, великаго полководца, и брата того Маркиза, который защитилъ Тиръ

противЪ Саладина. Несчастные опыты удостовѣрили западныхЪ Христіянъ, что путь вЪ св. землю чрезЪ области Греческаго Императора сопряженЪ сЪ неизчетными трудностями. И для того отправлены были депутаты вЪ Венецію кЪ Дожу Генриху Дандоло сЪ прозьбою, чтобы онЪ, за нѣкоторую сумму денегЪ, половину которой получитЪ впередЪ, вооружилЪ флотЪ и перевезЪ на ономЪ крестовыя войски вЪ Акру. ДожЪ согласился, и договорЪ былЪ подписанЪ сЪ обѣихЪ сторонЪ: республика обязалась за 85000 марокЪ серебра снарядить флотЪ, и перевезть на немЪ вЪ Азію 4000 конницы и 20000 пѣхоты сЪ оружіемЪ, снарядами и сЪѣстными припасами; и вЪ точности исполнила сей договорЪ. Но чтобы не быть токмо наемниками, а раздѣлить сЪ Французами честь крестоваго похода, Вене-

Готфридъ Ле-Ратъ

ціяне, сверьхъ назначеннаго флота, вооружили еще пятьдесять галеръ; и Дандоло, старикъ восмидесяти лѣтъ, и почти уже слѣпой, захотѣлъ самъ командовать симъ флотомъ. Корабли были готовы; оставалось заплатить условленную сумму: но Французы, разпродавъ всю свою серебряную посуду, золотыя цѣпи, и даже перстни съ рукъ, не могли набрать болѣе 50000 маркъ серебра; и за недостаткомъ остальныхъ 35000, договоръ близокъ былъ рушиться. Однакожъ Дандоло, будучи самъ крайне занятъ симъ походомъ, согласился уступить остальныя деньги, на такомъ условіи, чтобы крестовые братья, на походѣ своемъ въ Палестину, помогли ему за то возвратить городъ Зару въ Далмаціи, съ давнихъ временъ принадлежавшій республикѣ, и перешедшій къ Королю Венгерскому Белѣ.

Гошфридъ ле-Рашъ

По многихъ затрудненіяхъ со стороны священниковъ, монаховъ и Папскихъ Нунціусовъ, не соглашавшихся позволить мечь, уготованный на невѣрныхъ, обращать противъ своихъ единовѣрцовъ, — какъ другаго никакого способа къ отъѣзду въ Палестину не оставалось — то предложеніе было наконецъ принято. Флотъ отправился, благополучно прибылъ къ берегамъ Далмаціи, и осадилъ Зару. Жители, не ожидавшіе сего нечаяннаго нападенія, по слабомъ сопротивленіи, покорились: но между тѣмъ прошло удобное время къ отъѣзду въ Палестину, и надлежало провести цѣлую зиму въ Далмаціи.

Съ наступающею весною, едва начали собираться въ предпріемлемый путь, какъ новое обстоятельство удержало еще походъ ихъ. Прибыли послы отъ младаго Алексія Комнена, коего сестра была за

Готфридъ Ле-Ранъ

Филиппомъ, Герцогомъ Швабскимъ, избраннымъ тогда въ Нѣмецкіе Императоры, съ прозьбою, чтобы крестовые братья обратили побѣдоносное свое оружіе на помощь ему, дабы отца его Императора Исаака, прозваніемъ *Ангела*, возвесть на престолъ, съ котораго низвергнулъ его братъ его Алексій *Ангелъ*.

Изъ прежнихъ повѣствованій нашихъ извѣстно уже, что престолъ Греческой непрестанно обуреваемъ былъ внутренними раздорами; и что гордое и высокомѣрное свойство Греческихъ Императоровъ, вѣроломство ихъ вельможъ, и соперничество Князей, дѣлали престолъ Константинопольской непрерывнымъ позорищемъ междоусобій и кровопролитія. Въ сіе время также свирѣпствовалъ ужасный бунтъ внутри сей Имперіи.

Гошфридъ ле-Рашъ

Эммануилъ Комнено, человѣкъ коварнаго, лукаваго характера, ведшій армію Императора Конрада III. къ скрытной гибели, не за долго предъ тѣмъ умеръ, оставя наслѣдникомъ тринатцатилѣтняго сына, обрученнаго съ Анною, или Агнесою, дочерью Людовика VII. Короля Французскаго. Сей молодый Принцъ правилъ скипетромъ только три мѣсяца. Дядя его Андроникъ, приставленный къ нему опекуномъ, умертвивъ его тайно, овладѣлъ его престоломъ. Исаакъ Ангелъ, происходившій по женскому колѣну отъ Комненовъ, подъ предлогомъ отмщенія за смерть младаго Императора, напалъ на тирана, взялъ въ плѣнъ его и казнилъ: но объявилъ себя Императоромъ, и царствовалъ близь десяти лѣтъ, какъ братъ его Алексій, изкупленный имъ изъ рукъ невѣрныхъ, составя противъ него заговоръ, свер-

гнулЪ его, выкололЪ ему глаза; и засадилЪ вЪ подземную темницу. Младый Алексій, сынЪ ИсааковЪ, спасся отЪ рукЪ дяди своего, и поѣхалЪ просить помощи у Императора Филиппа: но продолжавшаяся война за Императорской престолЪ между ФилиппомЪ и ОттономЪ, ГерцогомЪ СаксонскимЪ, не позволила Филиппу подать помощь своему шурину; почему и устремили оба они надежду свою на крестовыхЪ рыцарей.

Главные вожди оныхЪ довольно вѣдали, что послѣднія предпріятія ихЪ братьевЪ вЪ Азіи затруднены были единственно непріязнію ГреческихЪ ИмператоровЪ, и что невозможно почти достигнуть Палестины, и утвердиться вЪ ней, естьли они не будутЪ безопасны сЪ сей стороны; при томЪ же, какЪ прозьба Алексія сопровождалась увѣреніемЪ, что онЪ, по

освобожденіи отца своего возьметъ самъ крестъ, и съ 5000 войска присоединится къ крестовымъ братьямъ: то согласіе на прозьбу его скоро послѣдовало. Разпоряженіе сего дѣла поручено было Дожу, и онъ предложилъ слѣдующій договоръ: Готфридъ де-Ратъ

Во первыхъ, естьли удастся Латинскимъ Христіянамъ возвратить престолъ Греческому Императору: то чтобы дворъ Константинопольской заплатилъ 200000 маркъ серебра за военные убытки.

Во вторыхъ, чтобъ тотчасъ засимъ Алексій слѣдовалъ съ войскомъ въ Палестину; естьли же политическія обстоятельства возпрепятствуютъ ему быть самому: то бы выставилъ въ поле 10000 человѣкъ хорошо вооруженнаго войска на своемъ иждивеніи.

Въ третьихъ, чтобъ отнынѣ навсегда содержалъ онъ въ Палести-

Готфридъ ле-Рапъ

нѣ 500 человѣкъ конныхъ, въ подкрѣпленіе будущихъ завоеваній; и наконецъ

Въ четвертыхъ, чтобъ Императоръ употребилъ всю свою силу къ прекращенію раздѣленія вѣры и соединенію Греческой церкви съ Латинскою.

Послы все подписали, и Алексій поспѣшилъ самъ въ Далмацію, дабы подтвердить договоръ: въ слѣдствіе котораго крестовые воины сѣли на суда, и пустились къ берегамъ Императорскихъ владѣній, откуда шли уже сухимъ путемъ къ стѣнамъ Константинополя. Шесть тысячь французовъ и около 8000 Венеціянъ, въ чужой сторонѣ, въ землѣ непріятельской, безъ припасовъ, безъ всякой помощи, кромѣ своей храбрости и своего оружія, отважились осадить такой городъ, который заключалъ въ себѣ, какъ полагаютъ, не ме-

нѣе 200000 вооруженныхъ къ его оборонѣ. Готфридъ ле-Рашъ 1203.

Атака произведена была и съ сухаго пути и съ моря. Предводители арміи отличились мужествомъ и неустрашимостію. Самъ Дожъ, восмидесятилѣтній старикъ, во-все почти лишившійся зрѣнія, велѣлъ водить себя предъ войсками, и ободрялъ ихъ и словами и примѣромъ. Греки съ своей стороны пускали со стѣнъ тучи стрѣлъ и кучи каменьевъ на осаждающихъ. Перевѣсъ былъ конечно на сторонѣ послѣднихъ, и почти не было возможности успѣть въ семъ предпріятіи съ толь малымъ числомъ противъ такого великаго множества: но тиранъ, котораго совѣсть представляла ему одни ужасы и страхи, опасаясь впасть въ руки крестовыхъ братьевъ чрезъ какую либо измѣну жителей, тайно убѣжалъ изъ Константинополя со

Готфридъ ле-Рашъ

всѣмъ семейсшвомъ и сокровищами своими, ночью, въ одной малой лодкѣ. Побѣгъ его ввергнулъ въ отчаяніе Грековъ, и тотчасъ отворили они ворота Латинамъ. — Исаакъ въ тотъ же день возведенъ былъ на престолъ при радостныхъ кликахъ тогоже самаго народа, который вчера только сражался за врага его. — Таковъ народъ всегда и вездѣ! Не однимъ Римлянамъ нужны были только игры и пиры. При всѣхъ революціяхъ восклицаній бываетъ много; при всѣхъ низверженіяхъ проклятій столькоже.

Первое стараніе престарѣлаго Исаака было то, чтобы пріобщить сына своего къ правленію Имперіи, и Алексій былъ возведенъ въ сіе достоинство 1 Августа 1203 года. Главные предводители крестоваго войска сопровождали его потомъ чрезъ большую часть Греческихъ провинцій, дабы жители

вездѣ признали его своимъ Государемъ. Готфридъ ле-Ратъ

Но Алексій худо отплатилъ имъ за сію помощь. Когда онъ увидѣлъ себя утвержденнымъ на своемъ престолѣ: то подъ разными предлогами со дня на день отлагалъ заплату договорной суммы, и напослѣдокъ во-все отрекся отъ всѣхъ своихъ обязательствъ. Самое сіе вѣроломство послужило ему однакожъ наказаніемъ. Оно сдѣлало его ненавистнымъ крестовому воинству; а Греки, боявшіеся, въ силу послѣдняго пункта его договора, подпасть подъ власть Папы, равно его возненавидѣли. При сихъ обстоятельствахъ одинъ Греческой Князь изъ фамиліи Дукасовъ, прозванный, по причинѣ чрезмѣрно густыхъ и сросшихся его бровей, *Мурзулфлусомъ*, составилъ противъ него умыселъ. Хитростію и ласкательствами удалось ему

Готфридъ ле-Ратъ

пріобрѣсть довѣренность у молодаго и неопытнаго сего Императора, и онъ употребилъ всѣ силы поссорить его съ военачальниками западныхъ Христіянъ. Требованія крестовыхъ братьевъ становились отчасу настоятельнѣе, и угрозы понудительнѣе: но Мурзулфлусъ уговорилъ Алексія формально отказать имъ въ ихъ требованіяхъ; а между тѣмъ, чрезъ сообщниковъ своихъ, разсѣялъ слухи, что Алексій удерживаетъ крестовое войско въ гавани Константинопольской для того, чтобы обуздать чрезъ нихъ жителей, и принудить ихъ силою покориться Папѣ. Сіи слухи имѣли желанное дѣйствіе. Народъ возмутился отъ сихъ разглашеній, и схватя оружіе, съ яростію возсталъ противъ такого предателя вѣры и отечества. Престарѣлый Исаакъ, при первомъ слухѣ о возмущеніи, впалъ въ отчаяніе и умеръ

Готфридъ ле-Ратъ

отъ страха и печали. Алексій, при первомъ извѣстіи о бунтѣ, обратился къ крестовымъ воинамъ, и со слезами умолялъ ихъ ввесть нѣсколько войска въ городъ для его защиты. Маркизъ Монтферратской, не взирая на его неблагодарность, склонился на прозьбу несчастнаго, и условился съ нимъ ввести войски въ городъ ночью въ ворота, которыя для сего оставленыбъ были незаперты. Но коварный Мурзулфлусъ, которому Алексій повѣрялъ всѣ свои тайны, увѣдомилъ о томъ мятежниковъ; и сіе извѣстіе удвоило разъяреніе народа. Весь городъ бросился къ оружію и требовалъ новаго себѣ Императора.

Мурзулфлусъ, тайный предводитель бунта, былъ столько осторожень, или столь мало полагался самъ на любовь народную, что не осмѣлился вдругъ испытать на

Гошфридъ ле-Рашъ

себѣ невѣрность выбора; и потому предложилъ въ Императоры нѣкоего Николая Канабія, человѣка молодаго, знатной породы, но низкихъ способностей и малой души. Но увидя, и увѣрясь, что народъ, изъ ненависти къ Алексію, радъ принять всякаго себѣ въ Императоры, онъ тайно захватилъ сего Канабія и выпроводилъ его вонъ изъ города. Потомъ ночью вбѣгаетъ онъ въ комнаты Алексія, велитъ его разбудить, и заклинаетъ скорѣе спасаться отъ бѣшенства разсвирѣпѣвшаго народа, ищущаго головы его. Молодой Императоръ слѣдуетъ во всемъ коварнымъ совѣтамъ измѣнника. Мурзулфлусъ, подъ видомъ препровожденія его въ безопасное мѣсто, выводитъ его изо дворца и заключаетъ въ темницу; потомъ, въ сопровожденіи родственниковъ, друзей и единомышленниковъ своихъ, является

предЪ собравшійся народЪ, совѣтуетЪ ему прервать всякое сообщеніе сЪ крестовыми братьями, обЪявить имЪ войну, выгнать ихЪ изЪ предѣловЪ Имперіи; и обольщенный имЪ народЪ, при радостныхЪ восклицаніяхЪ, провозглашаетЪ его своимЪ ИмператоромЪ. Готфридь лс-Рашь

Сколь ни велико было неудовольствіе крестовыхЪ воиновЪ на Алексія: но плачевный его жребій возбудилЪ вЪ нихЪ благородное соболѣзнованіе, и они великодушно предпріяли отмстить смерть его измѣннику, обЪявя тотчасЪ ему войну. МурзулфлусЪ сЪ своей стороны также изготовился кЪ оборонѣ, и вооружилЪ всѣхЪ жителей. Осаждавшіе сдѣлали приступЪ, и послѣ кровопролитной битвы чрезЪ цѣлый день, ночью овладѣли нѣсколькими башнями, вЪ которыхЪ и укрѣпились, намѣреваясь сЪ разсвѣтомЪ дня учинить

новое нападеніе на городъ. Но устрашенный тиранъ въ туже ночь убѣжалъ изъ Константинополя; и по утру Французы и Венеціяне нашли уже слабое только сопротивленіе, и съ торжествомъ вошли въ городъ.

По возстановленіи спокойствія приступили они къ избранію новаго Императора. Къ сему назначены были двенатцать избирателей: шестеро Французовъ и шестеро Венеціянъ, условясь такъ, чтобъ изъ одного народа избранъ былъ Императоръ, а изъ другаго Патріархъ. Естьли бы Дожъ польстился тогда на титулъ Императорской, то вѣрно былъ бы предпочтенъ всякому другому: но сей благоразумный мужъ, чувствуя, что сей титулъ послужитъ только къ ущербу Венеціянской республики, отказался отъ него и за себя и за свою націю. И такъ осталось произвесть

выборЪ между Французами. Казалось, что всѣ голоса обратятся тогда на Маркиза Монтферратскаго, предводителя крестоваго воинства и завоевателя Константинополя: но ДожЪ, боясь увидѣть Имперію вЪ рукахЪ толь сильнаго и страшнаго принца, преклонилЪ голоса вЪ пользу Балдуина Графа Фландрскаго, котораго не имѣлЪ онЪ причины столько страшиться; и БалдуинЪ торжественно коронованЪ былЪ вЪ церкви св. Софіи: ПатріархомЪ же КонстантинопольскимЪ избранЪ былЪ ТомасЪ Морозини. МаркизЪ Монтферратской получилЪ при семЪ случаѣ Ѳессалонику, а Венеціяне большую часть острововЪ АрхипелажскихЪ.

Гонфридъ ле-Рашъ

БалдуинЪ, зная отвращеніе новыхЪ своихЪ подданныхЪ отЪ Римской церкви, устремилЪ мысли свои на прекращеніе сего раздѣле-

Готфридъ ле-Рапъ

нія церквей; и въ семъ намѣреніи потребовалъ у Папы Иннокентія ученыхъ и добронравныхъ священниковъ и монаховъ, дабы помощію ихъ произвесть сіе соединеніе; призвалъ также Іоанновскихъ братьевъ, и роздалъ имъ знатныя помѣстья и домы въ самомъ Константинополѣ.

Въ тогдашнее время не было ни одного Христіянскаго Государя, который бы не желалъ привлечь къ себѣ Іоанновскихъ рыцарей. Присутствіе ихъ, казалось, приносило съ собою благословеніе на ихъ государство. Во Флоренціи, въ Пизѣ, въ Веронѣ выстроены были большія гостинницы и великолѣпныя церкви для сего Ордена. Сестры Іоанновскія, равно какъ и и братья, имѣли богатые домы въ сихъ трехъ городахъ, на дѣла благочестія и человѣколюбія посвященные.

Симъ временемъ умеръ Король Кипрской Алмарихъ Лузиньянъ, и скоро за нимъ и супруга его Изабелла, Королева Іерусалимская: чрезъ что оба престола вдругъ сдѣлались праздными. Марія, старшая дочь Изабеллы отъ втораго брака съ Конрадомъ Тирскимъ, наслѣдовала престолъ Іерусалимской; а Гугонъ Лузиньянъ, сынъ Алмариха отъ перваго брака, престолъ Кипрской. Но состояніе Іерусалимскаго государства требовало Короля, а не Королевы; и потому Христіяне отправили посольство къ Королю Французскому съ прозьбою, чтобы онъ для молодой ихъ Королевы избралъ достойнаго жениха. Король назначилъ Іоанна Графа Бріенскаго, человѣка молодаго, храбраго, умнаго и равно способнаго править и государствомъ и арміею. Молодой Графъ, принявъ предложеніе, велѣлъ посламъ увѣ-

Готфридъ ле-Рапъ

Готфридъ ле-Ратъ

рить Королеву и государственныхъ вельможъ, что онъ скоро прибудетъ въ Акру съ такою силою, которая въ состояніи будетъ отвратить всякое покушеніе невѣрныхъ.

Донесенія возвратившихся пословъ разсѣяли радость и ободреніе по всей Палестинѣ; и какъ обыкновенно бываетъ, когда чего желаешь и чего надѣешься, то прежде времени видишь и воображаешь: такъ и здѣсь не только разнеслись слухи о скоромъ прибытіи Графа Бріенскаго для освобожденія престола Іерусалимскаго изъ рукъ невѣрныхъ; но вычисляли уже и силы, какія онъ приведетъ съ собою; располагали уже и арміею его; называли даже по именамъ тѣхъ государей, которые вмѣстѣ съ нимъ прибудутъ съ войсками; каждый зналъ уже и движенія арміи, и разчитывали уже успѣхи предпрія-

тія, какъ несомнѣнныя слѣдствія Готфридъ ле-Рашъ
ихъ предположеній.

Сіи слухи побудили Сафадина просить правленіе Кипрское о продолженіи срока перемирія. Онъ уступалъ знатное число укрѣпленныхъ мѣстъ, коихъ удобное положеніе могло бы послужить къ большой выгодѣ Христіянъ. Великій Магистръ Іоанновской, которому скорое появленіе столь сильной помощи, по многимъ причинамъ, казалось невѣроятнымъ, охотно соглашался на предложеніе Султана; Магистръ Ордена Тевтоническаго и большая часть дворянства также согласны были съ его мнѣніемъ: но Магистръ рыцарей Храма и духовенство сильно тому возпротивились. По несчастію последнее мнѣніе одержало верьхъ; и такимъ образомъ Христіяне, въ самую благопріятнѣйшую минуту, лишились такихъ выгодъ, какихъ послѣ не могли уже пріобрѣсть.

Гверинъ Монтегю

1206. Великій Магистръ Готфридъ вскорѣ за симъ умеръ, и *Гверинъ Монтегю* избранъ былъ его преемникомъ. Онъ вступилъ въ сіе достоинство при самомъ открытіи новой войны, и получилъ случай явить опыты своей храбрости и присутствія духа. Поводъ къ оной былъ слѣдующій:

1209. Въ продолженіе случившихся распрей о наслѣдіи престола Арменіи, Солиманъ Ровениддинъ, Султанъ Иконійскій, изъ рода Сельтейсидскихъ Туркомановъ, по прозьбѣ Раймунда Графа Трипольскаго, вошелъ въ Арменію и опустошилъ страну сію огнемъ и мечемъ. Ливронъ, Царь Армянской, прибѣгнулъ къ Папѣ Иннокентію III. который грамотою своею препоручилъ великому Магистру Монтегю защитить Ливрона отъ его непріятелей. Великій Магистръ пошелъ на помощь Ливрону и Турко-

манской Князь былъ разбитъ и прогнанъ. Въ возмездіе за храбрость и услугу Іоанновскихъ рыцарей, Ливронъ отдалъ имъ городъ Салефъ съ двумя небольшими крѣпостцами. Иннокентій подтвердилъ даръ сей буллою, и принудилъ Графа Трипольскаго заключить съ Армянами перемиріе: а двумъ своимъ Легатамъ на востокѣ далъ повелѣніе всѣми духовными и свѣтскими оружіями стараться произвесть миръ въ Арменіи.

Гверикъ Монтегю

Между тѣмъ Графъ Бріенской дѣйствительно прибылъ: но не подъ тѣми благопріятными предзнаменованіями, какія обѣщаны были. Бывшія безпокойствія во Франціи отъ раскола въ вѣрѣ, прозваннаго *Албійскимъ*, отъ города Алби въ Лангедокѣ, и Папскія буллы о походѣ противъ сей новоявившейся ереси, увлекли въ Лангедокъ такое множество ратниковъ, что Графъ

Гверинъ Монтегю

Бріенской едва могъ набрать 300 человѣкъ конныхъ при своемъ отъѣздѣ.

Мы скажемъ нѣчто о семъ расколѣ. Секта Албійская, которой начальникъ былъ нѣкто Алмарихъ изъ Шартрской эпархіи, главнѣйше состояла въ слѣдующемъ: послѣдователи ея утверждали, что какъ законы ветхаго завѣта, данные Богомъ Отцемъ, отмѣнены стали чрезъ евангеліе и чрезъ новый завѣтъ Бога Сына: такъ и новый завѣтъ въ свое время отмѣненъ быть долженъ закономъ любви, которая есть дѣло Духа Святаго; — что подъ симъ закономъ чистой любви отправленіе таинствъ церковныхъ также уже не нужно будетъ, какъ не нужны нынѣ обрядные законы ветхаго завѣта. — И сіи проповѣдователи новаго сего ученія, на мѣсто всѣхъ дѣлъ вѣры, требовали одной любви

Гверинъ Монтегю

къ Богу, которой огнь, говорили они, силенъ очистить всякую нечистоту. — Папа раздавалъ щедро индулгенціи всѣмъ тѣмъ, кои помогутъ истребить вредную сію ересь; и отвсюду появились поборники вѣры на пораженіе еретиковъ. Но возвратимся къ нашему предмету.

Уныніе объяло Христіянъ Палестинскихъ, когда они увидѣли толь малочисленную свиту Графа Бріенскаго. При всемъ томъ Графъ, тотчасъ по бракосочетаніи съ Королевою, отправился въ походъ, дабы возшествіе свое на престолъ ознаменовать какимъ нибудь геройскимъ подвигомъ. Естьли бы силы его равнялись его мужеству, то безъ сомнѣнія произошло бы изъ того важное слѣдствіе: но силы непріятелей были такъ велики, что военные его подвиги ограничивались только опустошеніемъ

Гверинъ Монтегю

границъ и завоеваніемъ нѣсколькихъ неважныхъ мѣстечекъ.

Увидя самъ безуспѣшность предпріятій своихъ, онъ обратился къ Папѣ, и сдѣлалъ ему обстоятельное донесеніе о бѣдномъ состояніи Палестины и необходимой нуждѣ въ помощи съ запада. Папа, по примѣру Урбана II. опредѣлилъ созвать новый вселенской соборъ, и сверьхъ созывныхъ граматъ, разослалъ по всей Европѣ священниковъ и монаховъ для проповѣдованія новаго крестоваго похода. Но успѣху предпріятія его препятствовалъ страшный союзъ между многими Государями, составившійся тогда противъ Франціи.

Главою онаго былъ Императоръ Оттонъ IV. Другіе участники въ томъ были Король Англинской, Графы Фландрской, Голандской, Болонской, Салисберійской, Генрихъ Герцогъ Брабантской, Фри-

дрихъ Герцогъ Лотарингской, и еще нѣкоторые. Они такъ были увѣрены въ неизбѣжной погибели Короля Французскаго, что заранѣе раздѣлили уже между собою его земли: но Филиппъ II. не устрашась множества непріятелей, поставилъ противъ тщеславія ихъ усердіе и вѣрность своихъ подданныхъ.

Гверинъ Монтегю

Въ Исторіи Французской навсегда останется памятникомъ, что главною причиною счастія, которымъ наконецъ увѣнчана была сторона Короля Французскаго, былъ *Гверинъ* или *Геринъ*, братъ Іоанновской, бывшій Фельдмаршаломъ, или предводителемъ Французской арміи. Оттонъ принужденъ былъ бѣжать съ сраженія; и впадши въ презрѣніе у Германцовъ, сложилъ наконецъ съ себя корону. Король Англинской провелъ остатки дней въ войнѣ междуусобной.

Гверинъ Монтегю

1215. По утишеніи сей бури Папа возобновилъ свое намѣреніе и созвалъ вселенской соборъ въ Римъ, который былъ въ церкви Латранской, и на ономъ опредѣленъ былъ новый походъ противъ невѣрныхъ. Императоръ Фридрихъ II. Андрей Король Венгерской, Леопольдъ Герцогъ Австрійской, Людовикъ Герцогъ Баварской, и безчисленное множество Князей и знатнаго духовенства, Французы, Нѣмцы, Венгерцы, Голландцы, Фрисландцы, Норвежцы — взяли крестъ; но всѣ на такомъ условіи, что день отъѣзда и время пребыванія въ Палестинѣ будетъ зависѣть отъ нихъ самихъ. Какъ Императоръ удержанъ былъ Италіянскими замѣшательствами: то начальство надъ крестовыми братьями принялъ вмѣ-
1216. сто его Андрей Король Венгерской. Онъ былъ Государь мудрый, благочестивый, честный и справедли-

вый, и по симъ качествамъ своимъ отлично былъ почитаемъ своимъ народомъ. Любопытное приключеніе, случившееся съ нимъ во время отлучки его изъ Венгріи, по странности своей заслуживаетъ быть здѣсь упомянуто. Гверинъ Монтегю

При отъѣздѣ въ Константинополь Андрей поручилъ правленіе государственное Палатину Венгерскому, именемъ Банкбанусу, человѣку испытанному въ честности и усердіи. Банкбанусъ неусыпно пекся о томъ, чтобы оправдать довѣренность къ себѣ Монарха; а супруга его, женщина рѣдкой красоты, всякими предупредительными угожденіями старалась утѣшить Королеву въ скукѣ по разлукѣ съ Королемъ, ея супругомъ.

Къ Королевѣ пріѣхалъ братъ ея Графъ Моравской, котораго она нѣжно любила. Празднества и пиры заступили мѣсто единообраз-

Гверинъ Монтегю

ной уединенной жизни, а съ ними непримѣтно вкралось и сладострастіе. Графъ влюбился въ жену Банкбануса, и осмѣлился ей въ томъ открыться: но всѣ ласки, клятвы и увѣренія не могли поколебать ея добродѣтели. Сіи препятствія, вмѣсто отвращенія его отъ его намѣренія, возпламенили болѣе его страсть: красавица не выходила у него изъ мыслей; и чѣмъ болѣе углублялся онъ въ мечты своего воображенія, тѣмъ болѣе мрачная меланхолія покрывала черною завѣсою своею природную его живость. Толь скорая и неожиданная перемѣна въ лицѣ и въ нравѣ любимаго брата не могла долго скрываться отъ взоровъ нѣжной сестры. — Узнавъ причину оной; она имѣла слабость принять участіе въ горести братниной; рѣже стала отпускать отъ себя Правительницу, и не хотѣла ни на ми-

нуту съ нею разстаться. Сія добродѣтельная женщина прибѣгнула наконецъ къ притворной болѣзни. Графъ и Королева догадались о причинѣ, и первый впалъ отъ того въ такое уныніе и отчаяніе, что сестра его принуждена была дать ему слово, что она поможетъ въ его страсти. По совѣту ея онъ сокрылъ скорбь свою, и принялъ наружно видъ холодности. Обманутая симъ притворствомъ Правительница начала опять посѣщать Королеву, а Королева ласкала ее еще болѣе прежняго. По нѣкоторомъ времени, сія Государыня, въ одинъ день, подъ видомъ будто хочетъ сказать ей нѣчто особливое, позвала ее къ себѣ въ кабинетъ; и какъ скоро Правительница туда вошла, то она сама тотчасъ вышла, и заперла за собою дверь, оставя ея одну съ братомъ своимъ, тутъ спрятаннымъ.

Добродѣтельная сія женщина вышла изъ сего мѣста позора съ скорбію въ сердцѣ и стыдомъ на лицѣ; заперлась въ своемъ домѣ, не выходила изъ него болѣе, и оплакивала тайно свое поношеніе. Долго не изходила изъ устъ ея сія ужасная тайна, и тѣмъ злѣе терзала она томное ея сердце: но въ одинъ день вылетѣла она у ней изъ груди ея. Пораженный симъ открытіемъ мужъ старался утѣшить ее, не взирая на гнѣвъ и горесть, раздиравшія собственное его сердце. „Ты невинна, говорилъ онъ ей; „сердце твое не опорочено, такъ „какъ красота твоя; скрой чувствительность твою, пока получимъ „мы случай омыть стыдъ нашъ.„

Какъ самъ Графъ Моравской, вскорѣ по совершеніи бездѣльства своего, скрытно уѣхалъ изъ Венгріи: то Банкбанусъ всю ярость мщенія своего обратилъ на Коро-

леву. СЪ притворною веселостію поѣхалЪ онЪ кЪ ней во дворецЪ; и подЪ видомЪ, что имѣетЪ сообщить ей нѣчто важное, просилЪ позволенія поговорить сЪ нею на единѣ. КабинетЪ Королевы отворился; Правитель вошелЪ туда сЪ притворнымЪ подобострастіемЪ: но какЪ скоро остались они одни: то тутЪ, сбросивЪ сЪ себя личину притворства, явился онЪ предЪ нею во всемЪ ужасѣ мстящаго любочестія. ОсыпавЪ ее всѣми укоризнами, и представя всю гнусность содѣяннаго преступленія, и всю строгость заслуженнаго ею наказанія, сЪ симЪ послѣднимЪ словомЪ вонзилЪ онЪ кинжалЪ вЪ сердце Королевы, и сЪ дымящимся вЪ крови ея оружіемЪ вышедЪ оттуда, обЪявилЪ всему двору свой стыдЪ и свое мщеніе. Гверинъ Монтегю

ОтЪ изумленія ли, или отЪ почтенія кЪ его добродѣтелямЪ, никто не осмѣлился остановить его, такЪ что онЪ безпрепятственно

Гверинъ Монтегю

вышелъ, сѣлъ на лошадь, и въ сопровожденіи нѣсколькихъ свидѣтелей печальнаго сего происшествія прямо поѣхалъ въ Константинополь къ Королю; и представъ предъ него, съ безстрашіемъ говорилъ ему:

„Государь! оставляя Венгрію, „ты повелѣлъ мнѣ наблюдать въ „королевствѣ твоемъ строгую справедливость, не взирая на лица. „Бывъ до сихъ поръ вѣренъ твоему повелѣнію, я оказалъ туже „справедливость и себѣ. Я убилъ „Королеву, твою супругу, вспомоществовавшую бездѣльнику обезчестить мою жену. Голова моя „въ твоихъ рукахъ, и я здѣсь предъ „тобою; поступи со мною по строгой справедливости.„

Король выслушалъ странную сію вѣсть съ твердымъ духомъ, не перебивая рѣчи и не перемѣнясь въ лицѣ; и когда Банкбанусъ кон-

чилЪ, то отвѣчалЪ ему: „естьли все „было такЪ, какЪ ты объявляешь: „то возвратись вЪ Венгрію и про„должай оказывать подданнымЪ мо„имЪ туже строгую справедли„вость, какую оказалЪ ты себѣ. „По возвращеніи моемЪ я изслѣ„дую на мѣстѣ, чего заслуживаетЪ „поступокЪ твой: прощенія, или „казни.„ Гверинъ Монтегю.

ВскорѢ за симЪ Андрей отправился изЪ Константинополя вЪ КипрЪ, гдѣ нашелЪ и великаго Магистра Іоанновскаго сЪ главными офицерами ордена; и снесшись сЪ ними о состояніи дѣлЪ на востокѣ, продолжалЪ путь вмѣстѣ сЪ КоролемЪ ЛузиньяномЪ вЪ Палестину. Они пристали благополучно вЪ портѣ св. Іоанна Акрскаго, гдѣ Король Венгерской не захотѣлЪ остановиться во дворцѣ Короля Іерусалимскаго; а сталЪ вЪ гостинницѣ ІоанновскихЪ братьевЪ.

Тверинъ Моншегю

Не льзя изъяснить чувствительности сего добраго Государя, когда онъ увидѣлъ всѣ учрежденія сего дому. Онъ пораженъ былъ удивленіемъ, видя сихъ гордыхъ и страшныхъ въ полѣ рыцарей совсѣмъ другими людьми въ семъ домѣ скорби и болѣзни, отправляющими самыя низкія должности при больныхъ, странныхъ и бѣдныхъ.

Онъ полюбопытствовалъ видѣть заведенія ихъ и въ Маргатѣ и Каракѣ, которыми Іоанновскіе братья еще владѣли; и нашедъ и тамъ тоже человѣколюбіе и тѣже попеченія о ближнихъ, подарилъ Ордену въ вѣчное владѣніе 700 серебреныхъ маркъ ежегоднаго дохода съ Салохскихъ соленыхъ варницъ въ Венгріи, и пожелалъ самъ быть членомъ онаго.

Въ сіе время Корадинъ, Султанъ Дамаскской, сынъ Саладиновъ,

Гверинъ Монтегю

шелъ осадить Акру. Король Венгерской вмѣстѣ съ Королями Iерусалимскимъ и Кипрскимъ и великими Магистрами Iоанновскихъ, Храмовыхъ и Тевтоническихъ рыцарей пошелъ ему на встрѣчу. Корадинъ, увидя толь знатное ополченiе, отступилъ въ свои владѣнiя; Христiяне преслѣдовали его до самыхъ границъ: но наставшая зима принудила ихъ возвратиться и разойтись. Король Кипрской пошелъ въ Триполь, гдѣ скоро потомъ отъ болѣзни умеръ; а Король Венгерской, проведши три мѣсяца въ Палестинѣ, отправился въ свои земли. Печаль о смерти жены непрестанно терзала его душу; и по прибытiи въ Венгрiю, первое попеченiе его было изслѣдовать несчастное сiе приключенiе. По разсмотренiи всѣхъ обстоятельствъ и по выслушанiи свидѣтелей, онъ имѣлъ столько

Гверинъ Монтегю

твердости и справедливости, что оправдалъ Регента въ смерти любимой своей супруги.

Къ счастію Христіянъ Палестинскихъ, вскорѣ по отъѣздѣ Андрея, прибылъ нарочитый флотъ, на которомъ находились Нѣмцы, Фрисландцы и Голландцы, подъ предводительствомъ Вильгельма I Графа Голландскаго, и они замѣнили нѣкоторымъ образомъ потерю храбраго Андрея. Король Іерусалимской, ободренный симъ первымъ успѣхомъ, и слыша, что еще новая армія собирается въ портахъ Италіи, рѣшился внесть войну въ самый Египетъ, дабы чрезъ то заставить невѣрныхъ оставить Палестину. Въ совѣтѣ положено было осадить тотчасъ Даміетту, городъ самый укрѣпленнѣйшій. Въ Маіѣ сѣли войски на суда, и чрезъ три дни Христіяне были уже въ Египтѣ, гдѣ вышли на

берегъ на западной сторонѣ Даміетты, въ мѣстѣ отдѣленномъ отъ оной однимъ рукавомъ Нила. Они не нашли тутъ иной защиты кромѣ одной башни, построенной посреди рукава того, и служившей прикрытіемъ городу. Осада становилась трудною: но рыцари Іоанновскіе, сплотивъ два корабля, пошли на нихъ противъ сей башни съ лѣстницами въ рукахъ; и среди огней, стрѣлъ и кучей пускаемыхъ въ нихъ каменьевъ, взошли было уже на стѣну, какъ сломившаяся на одномъ кораблѣ мачта опрокинула судно, переломала лѣстницы, и многіе рыцари попадали въ воду и потонули. Сіе несчастіе однакожъ не охладило мужества Христіянъ. Приступъ повторенъ былъ нѣсколько разъ; и наконецъ удалось Германцамъ, посредствомъ новоизобрѣтенной машины, овладѣть башнею, и тѣмъ облегчить осаду города.

Гверинъ Монтегю

Гверинъ Монтегю

Сказываютъ, будто Султанъ, услыша о взятіи сей башни, и предвидя последующее за нею покореніе Даміетты, умеръ съ печали. Историки Латинскіе называютъ сего Султана Савадиномъ; а Арабскіе Мелек-эл-Адель-Абубекеромъ. Онъ оставилъ по себѣ пятнатцать сыновей, и предъ смертію раздѣлилъ свои владѣнія между шестерыми изъ нихъ.

Христіянской арміи скоро подоспѣла новая помощь изъ Европы, состоявшая изъ Италіянцовъ, Французовъ, Нѣмцовъ и Англичанъ, подъ предводительствомъ Папскаго Легата Кардинала Албано, гордаго и высокомѣрнаго монаха. Султанъ Египетской также призвалъ на помощь себѣ брата своего Султана Сирскаго, страстнаго любителя войны и счастливаго воина. Сей молодой Султанъ, прежде похода въ Египетъ, раззорилъ укрѣпленія

Іерусалимскія, срылъ стѣны его, и лишилъ Христіянъ всей надежды, снова укрѣпиться въ сей столицѣ, въ случаѣ покоренія Даміетты. Потомъ въ двадцать дней прошелъ онъ степь, раздѣляющую Сирію отъ Египта, и соединился съ братомъ своимъ Султаномъ Камелемъ, который между тѣмъ пошелъ уже на освобожденіе Даміетты.

Гверинъ Монтегю

Историкъ Англинской того времени сказываетъ, что три военные Ордена одни почти дѣлали отпоръ со всѣхъ сторонъ непріятелю. Они стояли подобно каменной стѣнѣ и закрывали ополчающихся своихъ собратій, не уступая ни шагу мѣста. Султанъ, увидя невозможность защитить Даміетту, которая была ключемъ къ его Королевству, прибѣгнулъ къ капитуляціи и предложилъ Христіянамъ возвратить истинный крестъ, потерянный ими на сра-

Гверинъ Монтегю

женіи при Тиверіадѣ, уступить Іерусалимъ, заплатить издержки на построеніе новыхъ стѣнъ и на поправку укрѣпленій, и отдать еще замокъ Торонъ съ нѣкоторыми другими мѣстечками.

Король Іерусалимской готовъ былъ подписать толь выгодныя условія: но Кардиналъ Албано, по высокомѣрію и по власти, данной ему отъ Папы, предписывавшаго тогда законы Христіянскимъ Государямъ, отвергъ оныя, надѣясь овладѣть всѣмъ Египтомъ. Огорченный такимъ упорствомъ Легата Король, подъ предлогомъ, что онъ хочетъ привесть новыя войски, удалился въ Акру, и рѣшился ожидать тамъ конца осады. Между тѣмъ судьба, казалось, благопріятствовала надеждѣ Легата. Даміетта была взята, или лучше сказать, сдалась за оскудѣніемъ въ припасахъ и защитникахъ. Боль-

Гвериңъ Монтегю

шая часть солдатЪ и жителей погибли или на вылазкахЪ и отпорахЪ, или отЪ голода: такЪ что осада сія стоила городу болѣе 24000 человѣкЪ; и Христіяне, при вступленіи вЪ оный, увидѣли себя перенесенными вЪ пустыню; ибо вЪ крѣпости остались только слабые, хворые и немощные.

Возгордясь симЪ успѣхомЪ, ЛегатЪ, противЪ воли всѣхЪ прочихЪ военачальниковЪ, двинулся сЪ арміею внутрь Египта, и расположился станомЪ между рукавами Нила. КакЪ скоро СултанЪ о томЪ свѣдалЪ: то велѣлЪ отперсть всѣ плотины, и всю страну сію затопилЪ такЪ, что Христіяне увидѣли себя запертыми на маломЪ острову, и не могли двинуться ни впередЪ, ни назадЪ. Естественное слѣдствіе сего былЪ голодЪ. Видя погибель свою неизбѣжною, принуждены они были заключить пе-

Гверинъ Монтегю

ремиріе на восемь лѣтъ. За хлѣбъ и за свободный выходъ должны они были возвратить Даміетту и выдать всѣхъ плѣнниковъ, находившихся въ Акрѣ и Тирѣ: а Сарацины обязались отдать истинный крестъ Господень, освободить плѣнниковъ въ Каирѣ и Дамаскѣ, и снабдить войско на обратный путь съѣстными припасами. Условія съ обѣихъ сторонъ въ точности были исполнены, выключая возвращенія истиннаго креста; вѣроятно потому, что невѣрные сами оный потеряли. Послѣ сего несчастнаго предпріятія Христіянская армія разошлась, и высокомѣріе Легата помѣшало Королю Іерусалимскому возвратить себѣ свою корону.

Въ слѣдующій годъ Франція лишилась Короля, а Орденъ Іоанновской усерднаго своего благотворителя, Филиппа II. Сей Государь въ духовной своей отказалъ 100000

ливровЪ Королю Іерусалимскому на защищеніе св. земли, и столько же Іоанновскимъ братьямъ и рыцарямъ Храма. Между тѣмъ какъ все Христіянство на западѣ занималось еще сохраненіемъ св. земли: то держанъ былъ въ Ферентино, что въ Кампаніи, знаменитый соборъ, въ коемъ разсуждаемо было о посылкѣ новой помощи въ Палестину. На семъ соборѣ находились Папа Онорій III. и Императоръ Фридрихъ II. Король и Патріархъ Іерусалимскіе, и великіе Магистры трехъ духовныхъ рыцарскихъ орденовъ. Папа напомянулъ при семъ случаѣ Императору о обѣщаніи его предприняпь крестовый походъ: а Германъ Зальцской, четвертый великой Магистръ Тевтоническаго ордена, дабы удобнѣе склонить къ тому Императора, предложилъ ему сочетаться бракомъ съ Принцессою Іолантою, единственною дочерью

Гверинъ Монтегю

Гверинъ Монтегю

и наслѣдницею Короля Іерусалимскаго. Фридрихъ, лишившійся предъ тѣмъ своей супруги, согласился на сіе предложеніе, и клятвенно обѣщалъ Папѣ предпринять крестовый походъ на два года. Онъ женился на сей принцессѣ; и въ противность ясному обѣщанію, данному имъ отцу ея, оставить его по жизнь во владѣніи симъ Государствомъ, принудилъ его отречься отъ короны Іерусалимской и уступить ему.

Едва Императоръ обязался на сей походъ: то Папа тотчасъ разослалъ о семъ извѣстія по всей Европѣ, дабы въ случаѣ неисполненія имъ обѣщаннаго имѣть въ томъ свидѣтелей. Престарѣлый Король Іерусалимской и великій Магистръ Іоанновской пробѣжали потомъ всю Испанію, Францію, Англію и Германію, дабы набрать войски для обѣтованной земли.

Франція выдала имЪ 200000 ливровЪ, завѣщанные вЪ духовной покойнымЪ КоролемЪ ФилиппомЪ; и ТеобальдЪ ГрафЪ Шампанской и Король Наваррской, ПетрЪ Дріо, бывшій ГрафЪ Бретанской, РичардЪ ГрафЪ Корнвальской, младшій братЪ Генриха III. Короля Англинскаго, и множество ФранцузскихЪ и АнглинскихЪ БароновЪ вызвались на сей походЪ: но большая часть изЪ нихЪ отправились вЪ обѣтованную землю вЪ разныя времена и порознь, какЪ кто хотѣлЪ.

Гвериню Монтегю

ИмператорЪ предварилЪ ихЪ знатными отрядами войскЪ своихЪ, посланными впередЪ. Но какЪ Палестина находилась тогда безЪ Короля и безЪ предводителя, который бы соединялЪ вЪ себѣ верьховную власть: то вся сія помощь, по причинѣ разности мнѣній и видовЪ военачальниковЪ, была почти безплодна. НикакихЪ вѣрныхЪ пла-

Гверинъ Моншегю

новъ не было: одинъ заключалъ миръ съ невѣрными, другой его нарушалъ, когда хотѣлъ. Военные ордены также были между собою въ раздорѣ: каждый предполагалъ свою цѣль, и стремился къ оной; и когда великій Магистръ Іоанновской возвратился: то нашелъ Палестину почти безъ правительства, безъ того начальства, которое въ гражданскомъ обществѣ раздѣльныя въ частяхъ силы соединяетъ въ одно цѣлое.

Раймундъ, Графъ Триподьской, человѣкъ дерзкой и жестокой, въ отсутствіе его, завладѣлъ разными замками, принадлежавшими, или ввѣренными Іоанновскимъ рыцарямъ, и отнялъ орденской ихъ домъ въ Триполѣ. Великій Магистръ потребовалъ отъ него удовлетворенія за обиды, и не получа онаго, отнесся къ Папѣ. Папа употребилъ противъ хищника всѣ

способы, даже самое отлученіе отъ церкви: но не могъ также успѣть въ томъ, и принужденъ былъ позволить великому Магистру силою привесть въ послушаніе непокорнаго. Приближеніе войскъ Іоанновскихъ подѣйствовало на сего свирѣпаго и жестокаго Графа лучше громовыхъ стрѣлъ Ватиканскихъ. Раймундъ возвратилъ все похищенное, и сдѣлалъ ордену пристойное удовлетвореніе. Гверинъ Монтегю

Между тѣмъ Императоръ Фридрихъ, занятъ будучи въ Ломбардіи усмиреніемъ бунтующихъ противъ него городовъ, просилъ у Папы въ разсужденіи похода въ Палестину отсрочки на два года. Папа согласился на оную на слѣдующихъ условіяхъ: 1) чтобы по истеченіи срока ѣхалъ онъ самъ непремѣнно; 2) чтобы въ слѣдующіе два года содержалъ тамъ 2000 конницы; 3) чтобы въ три разные

срока заплатилъ онъ путевыя издержки еще на двѣ другія тысячи конницы, съ ихъ экипажами и лошадьми, полагая по три лошади на человѣка; 4) чтобы онъ содержалъ въ портѣ св. Іоанна Акрскаго 50 галеръ вооруженныхъ; 5) чтобы внесъ къ Королю Іерусалимскому, Патріарху и Магистру Тевтоническаго ордена 100000 унцій золота на сіе вооруженіе; и 6) чтобы, въ случаѣ, естьли Господь Богъ преселитъ его отъ міра сего прежде его прибытія во св. землю, или естьли путешествіе по чему либо отмѣнено будетъ, сія сумма употреблена была по благоразсмотрѣнію великихъ Магистровъ рыцарей Іоанновскихъ и рыцарей Храма. — Всѣ сіи условія Императоръ подписалъ.

Получа сію отсрочку, онъ употребилъ оную дѣйствительно на пріуготовленія къ толь важному

походу. По повелѣнію его вооружено было въ гаваняхъ Королевствъ Неаполитанскаго и Сицилійскаго до 100 галеръ и 50 малыхъ военныхъ кораблей; и по прибытіи всѣхъ войскъ разныхъ Нѣмецкихъ Принцовъ въ Бриндизи, гдѣ назначено было общее сборное мѣсто, въ срочный день, по условію съ Папою, въ половинѣ Августа 1227 года, самъ Фридрихъ отправился съ многочисленнымъ флотомъ, на которомъ было до 40000 войска. По трехдневномъ плаваніи Императоръ и многіе Принцы и дворяне, въ томъ числѣ Ландграфъ Гессенской, чрезвычайно занемогли, и по совѣту врачей принуждены были выйти на берегъ въ Тарентѣ, гдѣ Ландграфъ и умеръ. Гверинъ Монтегю

Но Папа Григорій IX. вступившій тогда на мѣсто Онорія III. человѣкъ властолюбивый и бѣшеный, поступавшій съ Государями какъ

Гверинъ Монтегю

съ подданными, почтя болѣзнь Императора притворною и предлогомъ къ отбыванію отъ похода, возкипѣлъ гнѣвомъ, и отлучилъ Императора отъ церкви. Отлученіе сіе происходило публично въ церкви, въ городкѣ Агнани. Здѣсь св. Отецъ, предваря сію печальную церемонію проповѣдью на текстъ: *подобаетъ соблазномъ быти*, и распространяясь далеко о *брани Михаила со зміемъ*, вдругъ склонилъ рѣчь на Императора; и сравнивъ его со *зміемъ*, поразилъ его стрѣлою анаѳемы, и разослалъ ко всѣмъ Епископамъ циркулярныя грамоты съ объявленіемъ, что онъ *противъ нерадящаго*, (по словамъ его,) *о спасеніи своемъ употребляетъ цѣлебный мечь св. Петра; и того ради, въ духѣ кротости, обнародываетъ присужденное Имъ отлученіе Императора отъ церкви.*

Гверинъ Монтегю

Императоръ, пораженный изумленіемъ и оскорбленный поступкомъ Папы, разослалъ и съ своей стороны родъ манифеста ко всѣмъ Европейскимъ дворамъ: въ коемъ призывая Бога во свидѣтели неложной своей болѣзни, принудившей его сойти на берегъ, горько жаловался на несправедливость Папы, объявляя при томъ, что какъ скоро онъ выздоровѣетъ, то предприметъ тотчасъ снова путь свой. Послѣ сей жалобы Папа отлучилъ его вторично отъ церкви. Однако Бароны Римскіе и весь народъ, видя толь несправедливый поступокъ Папы съ Императоромъ Христіянскимъ и Королемъ Римскимъ, обратились на сторону послѣдняго, приняли оружіе и принудили Папу оставить Римъ и уйти въ Перуджію. Императоръ, будучи жестокаго и мстительнаго нрава, не удовольствовался еще симъ изгнаніемъ

Гверинъ Монтегю

Папы: но устремилъ мщеніе свое и на всѣхъ сообщниковъ его. Рыцари Іоанновскіе и рыцари Храма, коихъ привязанность къ Папскому престолу и жалобы на медлительность Императора, дѣлали ему ихъ подозрительными, подвержены были жестокимъ гоненіямъ въ Италіянскихъ его областяхъ. Подъ разными предлогами выгоняли ихъ изъ ихъ земель, отнимали у нихъ ихъ невольниковъ, и разграбляли ихъ домы. Императоръ, посылая войски свои противъ Папы, нарочно избралъ къ тому Сарациновъ, подданныхъ ему, жившихъ въ Сициліи; потому что они не боялись Папской анаѳемы. Папа съ своей стороны также не остался равнодушнымъ, но продолжалъ преслѣдовать его своимъ проклятіемъ, и даже объявилъ торжественно: что есть-ли Императоръ долѣе будетъ упорствовать противъ повелѣній церкви,

Гвершнъ Монтегю

то онъ разрѣшитъ подданныхъ его отъ присяги въ вѣрности: *ибо де*, писалъ Папа къ Епископамъ, *по мнѣнію Папы Урбана II. не обязуются человѣки вѣрностію къ противляющимся Богу и Святымъ его, и презирающимъ ихъ заповѣди* — правило, совсѣмъ противное ученію Христову, который именно говоритъ: что *Царство Его не отъ сего міра*, и *чтобъ воздавать Кесарева Кесарю.*

Страхи ли отъ такихъ угрозъ, или опасеніе, чтобъ Іоаннъ Бріенской, сложившій корону принужденно, не возобновилъ прежняго своего права на Іерусалимское Королевство — или иное какое побужденіе руководствовало поведеніемъ Императора: только онъ рѣшился наконецъ дѣйствительно отправиться въ Палестину; и увѣдомя о семъ Папу, писалъ къ нему, что въ отсутствіе свое уполномочиваетъ онъ Ренальда, Герцога

Гверинъ Монтегю

Сполетскаго, кончить миролюбно споръ ихъ. Но Григорій не хотѣлъ уже одобрить и самаго похода его, которымъ, казалось бы, уничтожалось все его преступленіе; и отвѣчалъ Императору, что онъ не позволяетъ ему ѣхать туда въ качествѣ крестоваго воина, пока не будетъ освобожденъ отъ церковнаго проклятія. Но Императоръ, не смотря на запрещеніе, пребылъ твердъ въ своемъ намѣреніи; и сѣдши на корабль въ Бриндизи, приплылъ благополучно въ Акру: гдѣ принятъ былъ отъ Патріарха и духовенства и обоихъ военныхъ орденовъ, такъ какъ и отъ начальниковъ города и гражданъ, со всѣмъ подобающимъ уваженіемъ его сану. Въ слѣдъ за симъ пришли отъ Папы повелѣнія, чтобъ Императора огласить всенародно отлученнымъ отъ церкви, именемъ коея запрещалось рыцарямъ воен-

ныхъ орденовъ повиноваться приказаніямъ его, яко отлученнаго. Оба великіе Магистра послѣ сего отреклись быть въ походѣ, естьли Императоръ командовать будетъ арміею.

Гверинъ Монтегю

Фридрихъ сего не устрашился; и хотя имѣлъ не болѣе 10000 пѣхоты и 800 конницы, пошелъ однакожъ прямо на Яфу, въ которой хотѣли возобновить укрѣпленія прежде предпріятія осады Іерусалима. Кромѣ собственныхъ войскъ, слѣдовали за нимъ еще рыцари Тевтоническаго ордена, яко подданные его престола, и потому почитавшіе себя свободными отъ долга повиновенія Папѣ. Впрочемъ и самые рыцари Іоанновскіе, такъ какъ и рыцари Храма, хотя не присоединялись прямо къ арміи, слѣдовали однакожъ вдали за нею, дабы, въ случаѣ нужды, быть готовымъ на помощь Христіянамъ. Импера-

Гверинъ Монтегю

торъ, зная, сколь помощь ихъ можетъ быть полезна, за лучшее почелъ въ сихъ обстоятельствахъ употребить хитрость; и предложилъ имъ такое условіе, на которое безъ труда всѣ согласились: а именно: чтобы учредить военный совѣтъ, который бы давалъ повелѣнія именемъ Божіимъ и Христіянства, не упоминая имени Императора. Послѣ сего рыцари соединились съ арміею, которая безпрепятственно пришла въ Яфу и воздвигла ея стѣны.

Между тѣмъ въ Европѣ происходило слѣдующее: по отъѣздѣ Императора въ Палестину, Герцогъ Сполетской требовалъ у Папы аудіенціи, чтобъ начать переговоры о мирѣ: но какъ Папа съ гордостію отвергъ его предложеніе, то Герцогъ продолжалъ непріятельскія дѣйствія въ областяхъ его; и Папа, видя, что къ отвращенію

сего раззоренія требовалось нѣчто больше анаѳемы и манифестовъ, собралъ и съ своей стороны двѣ арміи, изъ коихъ одною предводительствовалъ Іоаннъ Бріенской, прежній Король Іерусалимской; другою Графы Челана и Аквила, подданные Императора, возставшіеся противъ своего Государя и принятые Папою подъ покровительство. Сіи послѣдніе, какъ обыкновенно бунтовщики поступаютъ, производили неслыханныя жестокости: такъ что, казалось, Папскіе солдаты боялись быть превзойдены въ лютости отъ Сарациновъ.

Гверинъ Монтегю

Сіи Папскія войски вытѣснили напослѣдокъ Императорскихъ изъ Анконы, и прогнали до королевства Неаполитанскаго; побрали многіе города въ семъ королевствѣ, и прошли даже до Капуи: а Папскіе разсыльные возжигали вновь бунты въ неспокойныхъ городахъ Ломбардіи,

Гверинъ Монтегю

которые также составили свое войско, и подъ предводительствомъ Папскаго Легата раззоряли другіе города, пребывшіе вѣрными Императору.

Извѣстія о семъ новомъ бунтѣ раздражили Императора, и онъ рѣшился возвратиться въ Италію, дабы защитить свои земли. Но чтобъ имѣть пристойный предлогъ къ отъѣзду, разпустилъ онъ слухи, якобы особа его находится здѣсь въ опасности; что рыцари Іоанновскіе и рыцари Храма, по наущенію Папы, хотятъ предать его въ руки Сарациновъ; а одинъ современный Историкъ *Матве Пари* пишетъ, будто и дѣйствительно жители Палестинскіе, особливо рыцари Храма и Іоанновскіе, подали тайно вѣсть Султану Египетскому: что Императоръ изъ благочестиваго усердія хочетъ омыться въ Іорданѣ, и пойдетъ туда пѣш-

Гверинъ Монтегю

комъ съ малою свитою, и что слѣдовательно легко можно будетъ его захватить: но Султанъ, будтобы, гнушаясь такою измѣною, съ великодушіемъ презрѣлъ ихъ извѣщеніе и прислалъ самое сіе письмо къ Императору, который и кромѣ сего имѣлъ уже разныя подозрѣнія о семъ умыслѣ. Справедливы ли, или нѣтъ сіи разсказы того историка, приводимаго Г. Вертотомъ, который вообще кажется не весьма благосклоненъ къ Папамъ и ихъ дѣяніямъ, Императоръ, искавшій единственно честнаго предлога къ оставленію Палестины, по разглашеніи сихъ слуховъ, заключилъ тайно перемиріе съ Султаномъ на десять лѣтъ. Условія договора, какъ объявилъ Императоръ, состояли главнѣйше въ томъ: что Султанъ уступалъ Императору Іерусалимъ, Виѳлеемъ, Назаретъ, Торонъ и Сидонъ, и поз-

Гверинъ Монтегю

волялъ возобновить укрѣпленія сихъ мѣстъ и стѣны Іерусалима; и только одинъ изъ храмовъ Іерусалимскихъ оставленъ былъ Магометанамъ для отправленія ихъ богослуженія.

Великое множество Христіянъ, полагаясь на слова Императора, обратились къ Іерусалиму. Влекомые святостію мѣста, монахи и монахини вступили въ свои монастыри, и снова оные возстановили: но невѣрность словъ Императора скоро открылась. Со дня на день отлагалъ онъ возобновленіе укрѣпленій помянутыхъ мѣстъ; и когда оба рыцарскіе ордена предложили ему въ томъ свою помощь, то онъ отринулъ и сіе предложеніе. Такимъ образомъ мѣста сіи, оставаясь беззащитными, подвержены были всякимъ нападеніямъ отъ невѣрныхъ, которые весьма превосходили Христіянъ и въ числѣ и въ силѣ.

Императоръ, кончивъ дѣла свои на востокѣ, въ Маіѣ мѣсяцѣ отправился изъ Палестины и прибылъ благополучно въ Сицилію. Гверинъ Монтегю

Съ прибытіемъ его военныя обстоятельства приняли новый оборотъ. Онъ выгналъ Папскія войски изъ завоеванныхъ ими земель. Іоаннъ Бріенской сложилъ съ себя главное начальство надъ арміею Папскою, и удалился во Францію. Папа, видя, что онъ не можетъ успѣть оружіемъ свѣтскимъ, принялся паки за духовное; и по возобновленіи отлученія, снялъ наконецъ съ подданныхъ его присягу въ вѣрности — оружіе страшное, побудившее Императора положить мечь и обратиться паки къ моленіямъ. — Онъ призвалъ многихъ кардиналовъ и другихъ прелатовъ изъ Германіи, дабы ходатайствомъ ихъ склонить Папу къ миру.

Гверинъ Монтегю

1230.

Переговоры продолжались почти годъ, и наконецъ побѣжденный предписалъ законы побѣдителю. Фридрихъ получилъ разрѣшеніе; но на условіи, что онъ покоряется Папѣ, и обязуется въ назначенный отъ церкви срокъ заплатить всѣ убытки, причиненные рыцарямъ Іоанновскимъ и рыцарямъ Храма, и всѣ военныя издержки.

Фридрихъ исполнилъ условія со всею точностію; но сохранилъ тайную злобу къ обоимъ рыцарскимъ орденамъ, которую вскорѣ потомъ и обнаружилъ въ разныхъ имъ притѣсненіяхъ. Привязанность ихъ къ Папскому престолу, во время несогласія его съ онымъ, сдѣлала его непримиримымъ врагомъ ихъ; и несчастнѣйшіе изъ нихъ были находившіеся въ Сициліи. Яко подданныхъ своихъ, онъ принудилъ ихъ взять крестъ подъ предлогомъ защищенія св. земли; и такимъ

образомъ выгналъ ихъ навсегда изъ спокойныхъ ихъ жилищъ на семъ островѣ.

Въ сіе время Орденъ Іоанновской лишился своего великаго Магистра Гверина Монтегю: на мѣсто коего избранъ былъ *Бертрандъ Тексисъ*, Бертрандъ Тексисъ который усердіемъ и поступками своими оказалъ себя достойнымъ сей довѣренности братьевъ.

Со времени отреченія Іоанна Бріенскаго отъ Іерусалимской короны, Палестина, лишенная Короля, походила на корабль безъ кормчаго среди волнъ; и конечно бы погибла отъ сихъ бурь, естьли бы храбрость и мужество рыцарей Іоанновскихъ и рыцарей Храма не поддерживали еще колеблющуюся ея твердость. Мы не говоримъ того о рыцаряхъ Тевтоническихъ, потому что большая часть ихъ съ 1226 года переселилась въ Пруссію, гдѣ тогда жили еще идолопоклон-

Бертрандъ Тексисъ

ники, обезпокоивавшіе сосѣдственныхъ Христіянъ непрестанными войнами. Конрадъ, Герцогъ Мазовской, находясь въ сихъ обстоятельствахъ, призвалъ на помощь Нѣмецкихъ рыцарей; и чтобъ удержать ихъ у себя, отдалъ имъ весь округъ Кульмской, и всѣ земли, которыя впредь завоеваны будутъ у невѣрныхъ. На семъ условіи они всѣ почти перешли туда изъ Палестины, и завоевали Пруссію, Лифляндію, Курляндію и Семигалію.

Такимъ образомъ почти одно оружіе рыцарей св. Іоанна и рыцарей Храма защищало обѣтованную землю; ибо хотя Императоръ предъ отъѣздомъ своимъ и обѣщалъ Христіянамъ прислать подкрѣпленіе: но какъ по прибытіи его въ Европу онъ обратилъ всѣ силы свои на утвержденіе въ Италіи своего престола, то и не могъ исполнить своего обѣщанія.

По отъѣздѣ Императора, Аликса, вдовствующая супруга Короля Кипрскаго, Гугона Лузиньяна, сестра Королевы Маріи, явилась въ Сиріи; и яко дочь Изабеллы, Королевы Іерусалимской, объявила требованія свои на престолъ матери. Сколь ни худо поступалъ Императоръ съ обоими орденами; но великіе Магистры вступились за права его, и возпротивились намѣреніямъ сей Принцессы. Между тѣмъ прислалъ и Императоръ корпусъ Нѣмецкихъ войскъ для охраненія своего престола въ Іерусалимѣ. Но предводитель оныхъ жестокими и властолюбивыми своими поступками навлекъ на себя всеобщую ненависть жителей. Лѣтъ съ пять сносили они всѣ жестокости отъ его корыстолюбія и деспотизма: но наконецъ съ имѣніемъ ихъ истощилось и терпѣніе ихъ. Они принялись за оружіе,

Бертрандъ Тексисъ

Бертрандъ Тексисъ выгнали Нѣмцовъ, и принудили ихъ бѣжать въ Тиръ, единственное оставшееся имъ убѣжище. Устрашенный симъ возмущеніемъ Императоръ обратился къ Папѣ, и просилъ его властію своею принудить рыцарей Іоанновскихъ къ защищенію правъ его въ Палестинѣ, обѣщая за сіе возвратить ордену всѣ отнятыя имъ у него земли.
1238. Папа послалъ къ великому Магистру Архіепископа Равенскаго въ качествѣ своего Легата; и Бертрандъ Тексисъ вѣрно исполнилъ предписаніе Его Святѣйшества, возстановя прежній порядокъ.

Новою побѣдою, одержанною въ сіе время Султаномъ Египетскимъ надъ рыцарями Храма, силы Христіянъ въ Палестинѣ истощились еще болѣе; и великій Магистръ Іоанновской принужденъ былъ множество своихъ рыцарей отозвать изъ Европы въ Палестину. —

Бертрандъ Тексисъ

Въ тоже время многіе изъ нихъ отправились въ Испанію на помощь Королю Аррагонскому, для возвращенія отъ Мавровъ завоеваннаго ими королевства Валенціи. За сію важную услугу Король подарилъ имъ городъ Церверу, Асколу, и нѣкоторыя другія мѣстечки.

Но приращеніе богатства и знаменитости сихъ рыцарей возбудило зависть въ духовенствѣ, и навлекло имъ безчисленныя гоненія отъ онаго. Самъ Папа, долго защищавшій ихъ противъ сихъ нападеній, повѣря наконецъ справедливымъ ли, или ложнымъ доносамъ, послалъ къ великому Магистру и ко всему ордену грозное посланіе: въ которомъ укоряя ихъ распутствомъ, роскошью и другими вкравшимися злоупотребленіями, повелѣвалъ имъ исправиться, предписавъ при томъ Архіепискому Тир-

скому, въ случаѣ ихъ неисправленія, войти въ главный домъ орденской, и властію Апостольскою учинить въ орденѣ нужныя реформы.

Сіи укоризны отъ Папы чувствительно огорчили великаго Магистра Тексиса; и сіе огорченіе, подобно грызущему червю източавшее силы жизни его, при горестномъ ощущеніи плачевнаго состоянія Христіянъ въ Палестинѣ, низвело его во гробъ. Братъ *Гверинъ*, или *Гваринъ*, коего отечество неизвѣстно, избранъ былъ его преемникомъ.

Гваринъ

Гваринъ вступилъ въ сіе достоинство въ самое несчастливое время. Палестина была безъ Короля, безъ подчиненности къ начальству, заступавшему его мѣсто. Ордены рыцарскіе, отъ которыхъ зависѣло сохраненіе св. земли, къ несчастію, были въ раздорѣ до того, что каждый заклю-

чилЪ разные трактаты сЪ разными владѣльцами порознь. КакЪ не за долго предЪ тѣмЪ ТеобальдЪ, ГрафЪ Шампанской и Король Наварской, коего походЪ вЪ Палестину былЪ неудаченЪ и который желалЪ скорѣе возвратиться вЪ Европу, заключилЪ перемиріе сЪ НазеромЪ, ЭмиромЪ КаракскимЪ: то рыцари Храма, которые и производили сіи переговоры именемЪ Теобальда, постановили сЪ симЪ ЭмиромЪ оборонительный и наступательный союзЪ противЪ Султана Египетскаго: кЪ которому союзу рыцари Іоанновскіе не приступили, потому ли, что онЪ казался имЪ ненадежнымЪ, или потому, что рыцари Храма заключили оный безЪ согласія ихЪ. ВЪ скоромЪ времени послѣ того явился РичардЪ, ГрафЪ Корнвальской, сЪ крестовымЪ войскомЪ изЪ Англіи, и пошелЪ немедленно кЪ Яфѣ. СултанЪ Еги- Гваринъ

Гвариптъ петской, бывшій тогда въ войнѣ съ Султаномъ Дамасккимъ, отъ котораго зависѣлъ нѣкоторымъ образомъ Эмиръ Каракской, предложилъ Ричарду такойже союзъ, который также онъ принялъ. Въ постановленномъ между ними трактатѣ Султанъ обязывался вывесть изъ Іерусалима всѣхъ Магометанъ, возвратить Христіянамъ Виѳлеемъ, Назаретъ, со многими другими мѣстами и крѣпостцами, дозволяя укрѣпить какъ Іерусалимъ, такъ и прочія уступленныя мѣста. Въ отмщеніе рыцарямъ Іоанновскимъ рыцари Храма не приступили равномѣрно къ сему трактату. И такъ, по причинѣ сихъ разностороннихъ трактатовъ, оба ордена дѣлались врагами другъ другу, въ случаѣ войны; ибо рыцари Храма оставались въ войнѣ съ Султаномъ Египетскимъ, а Іоанновскіе съ Султаномъ Дамасккимъ, и оба должны

были подавать помощь каждому изъ сихъ Султановъ. Токмо собственные внутренніе раздоры у сихъ невѣрныхъ спасли Христіянъ отъ пагубныхъ слѣдствій сего несчастнаго разрыва между орденами. Гваринъ

Въ слѣдствіе послѣдняго трактата Христіяне наконецъ снова сдѣлались обладателями Іерусалима. Патріархъ со всѣмъ духовенствомъ прибылъ въ сей городъ, снова освятилъ церкви, и великій Магистръ Іоанновской принесъ ему все серебро изъ сокровищъ орденскихъ на возобновленіе стѣнъ св. града. Но не смотря на все тщаніе и множество приставленныхъ работниковъ, работы шли медленно; и едва кончаны были нѣкоторыя небольшія укрѣпленія, какъ новыя толпы варваровъ, извѣстныхъ подъ именемъ Коразминовъ, наводнили Палестину.

Гваринъ

Сей народъ, вышедшій изъ Персіи, и по мнѣнію Историковъ происходящій отъ древнихъ Пароянъ, (которыхъ отечество извѣстно подъ именемъ Ирканіи Персидской) во время страшной революціи, происшедшей за двадцать лѣтъ предъ симъ въ верхней Азіи, отъ нашествія Чингис-хана, перваго Императора Мунгальскихъ (Могольскихъ) Татаръ, равно подвергся игу сего завоевателя. Наслѣдникъ его, раздраженный упорствомъ сего народа въ платежѣ наложенной дани, выгналъ его изъ своихъ областей.

Не имѣя постояннаго жилища, сіи варвары долго скитались по разнымъ странамъ, не находя покойнаго себѣ пристанища, и по звѣрству ихъ не бывъ нигдѣ терпимы. Историки называютъ ихъ *изъ варваровъ варварами.* Будучи идолопоклонники, они были равно ненавистны и Христіянамъ и Маго-

метанамъ. Одинъ Султанъ Египетской принялъ ихъ подъ свое покровительство, въ намѣреніи отмстить чрезъ нихъ рыцарямъ Храма за союзъ ихъ съ непріятелями его, Султанами, или Эмирами Дамасскимъ, Каракскимъ и Эдесскимъ; и повелѣлъ Барбахану, предводителю Коразминовъ, вступить въ предѣлы Палестины, изъяснивъ ему все удобство завоеванія сей земли, по причинѣ беззащитнаго состоянія лучшихъ ея крѣпостей и несогласія между обладателями ея, и обнадежа его своею помощью. Природное свойство сего народа и нужда въ вѣрномъ пристанищѣ сами побуждали его къ такому предпріятію. Коразмины вошли въ Месопотамію; и вождь ихъ Барбаханъ, съ арміею изъ 20000 конницы, вступилъ въ Палестину такъ нечаянно, что тамъ не имѣли ниже слуха о семъ нападеніи.

Гварипъ

1243.

Гвариниъ Страшныя лютости и опустошенія ознаменовали приходъ ихъ, и тѣмъ большій распространили ужасъ по всей Палестинѣ. Іерусалимъ былъ еще открытъ со всѣхъ сторонъ; великіе Магистры были почти безъ войска. Въ такомъ опасномъ положеніи за лучшее почтено вывесть изъ Іерусалима всѣхъ жителей въ Яфу, мѣсто надежнѣйшее; и оттуда уже, собравъ всѣ силы, выступить въ поле. Всѣ жители выбрались изъ города, подъ предводительствомъ обоихъ великихъ Магистровъ, кромѣ малаго числа, не хотѣвшихъ, или не могшихъ оставить свои жилища. Сіи послѣдніе выстроили еще кое-какъ нѣкоторыя укрѣпленія для своей защиты.

Коразмины не замедлили приступомъ, преодолѣли сіи укрѣпленія, и вошли въ Іерусалимъ. Исполнивъ его огнемъ и кровію, дабы

обмануть при томъ ушедшихъ Христіянъ, выставили они на башняхъ крестовое знамя. Удалившіеся, увидя крестъ развѣвающій на стѣнахъ, почли его за знакъ того, что или Коразмины прошли въ другую сторону, или оставшіеся въ городѣ Христіяне отбили ихъ; и устыдясь, что съ такою робостію сами оставили свои жилища, бросились опрометью назадъ къ городу, не взирая ни на какія увѣщанія великихъ Магистровъ, и подверглись мечу непріятелей, отъ котораго погибло ихъ до 7000. Самые безпомощные дѣти и старцы не были пощажены; и не возможно почти выдумать такой лютости, которой бы не произвели надъ ними сіи кровопійцы.

Гваринъ

Между тѣмъ рыцари Храма, услыша, что Султанъ Египетской шлетъ Коразминамъ на помощь свои войски, требовали помощи

Гваринъ

отъ союзниковъ своихъ Султана Дамасскскаго и Эдесскаго, которые и прислали имъ 4000 конницы. Сосѣдственные дворяне и владѣльцы вооружили также своихъ вазалловъ и подданныхъ, и присоединились къ арміи. Коразмины, не взирая на свое многолюдство, принуждены были уступить Христіянамъ въ сраженіи. Успѣхъ сей ободрилъ Христіянъ; и по настоянію многихъ, особливо Патріарха, вопреки мнѣнію многихъ военачальниковъ, рѣшено было дать главную баталію. Обѣ стороны одушевлялись равною храбростію: но не равны были ихъ силы. Коразмины могли выставить десятерыхъ противъ одного Христіянина, и къ большему несчастію вспомогательныя войски, отъ Султановъ присланныя, въ самомъ пылу сраженія обробѣли и обратились въ бѣгство. Христіяне, рѣшившіеся побѣдить, или умереть,

продолжали бой, кончившійся уже на третій день. Оба рыцарскіе ордена произвели чудеса храбрости; но истощивъ силы, и бывъ преодолѣны множествомъ, частію погибли, частію попали въ полонъ. Разъяреніе съ обѣихъ сторонъ было толь ужасное, что едва 26 рыцарей Іоанновскихъ, 33 рыцаря Храма и 3 рыцаря Тевтоническихъ остались въ живыхъ послѣ сраженія. Оба великіе Магистра и начальникъ рыцарей Тевтоническихъ легли на мѣстѣ. *Бертрандъ Компсъ*, престарѣлый рыцарь изъ провинціи Дофине, отличившійся какъ опытностію въ дѣлахъ, такъ и мужествомъ на войнѣ, избранъ былъ великимъ Магистромъ Іоанновскаго Ордена. Бертрандъ Компсъ

Сіе страшное пораженіе лишило оставшихся Христіянъ послѣдней надежды избавить св. землю отъ нашествія варваровъ. Сильнѣйшія подпоры ихъ были изпровержены,

Бертрандъ Комнсъ

и оставалось только оплакивать несчастную свою участь и завидовать самой смерти погибшихъ на брани. Сіи злополучные, подобно стаду безъ пастыря, скитались по обагреннымъ кровію братьевъ ихъ полямъ и печальнымъ развалинамъ потеряннаго ихъ владычества, пока наконецъ достигли Акры. Съ трепетомъ ожидали они и здѣсь подобной участи, видя предъ глазами производимыя Коразминами опустошенія, въ двухъ только миляхъ отъ Акры.

Но само Провидѣніе отмстило варварамъ за утѣсненіе Христіянъ. Происшедшій между ними раздоръ обратилъ дымящееся кровію оружіе ихъ на самихъ себя. Заслуживаетъ замѣчанія то, что они сами истребили себя до того, что и самое имя ихъ погибло, и не встрѣчается болѣе въ исторіи.

При всѣхъ сихъ потеряхъ и несчастіяхъ мужество и ревность Іоанновскихъ рыцарей не ослабѣвали. Между тѣмъ какъ тысящи ихъ погибали, защищая Палестину, братья ихъ ополчались въ Испаніи противъ Мавровъ и въ Венгріи противъ Татаръ. Князь Антіохійской, притѣсненный отъ Туркомановъ Селгейсидскихъ, прибѣгнулъ также къ обыкновеннымъ избавителямъ, двумъ военнымъ орденамъ. Съ малымъ остаткомъ братьевъ великій Магистръ Іоанновской выступилъ въ поле. Продолжительное и кровопролитное сраженіе хотя рѣшилось въ пользу Христіянъ, но храбрый великій Магистръ былъ жертвою сей побѣды. Потеря его равнялась пораженію цѣлой арміи. Преемникомъ его назначенъ *Петръ Виллебридъ*. Петръ Виллебридъ

Извѣстіе о стѣсненномъ положеніи Христіянъ въ Палестинѣ

Петръ Виллебридъ

побудило Папу Иннокентія IV. къ новой проповѣди въ Европѣ о новомъ крестовомъ походѣ. На собранномъ для сего въ Ліонѣ соборѣ положено было, чтобы всѣ принявшіе крестъ, или которые впредь примутъ оный, собрались въ назначенное мѣсто для принятія Папскаго благословенія; — чтобы во всѣхъ Христіянскихъ областяхъ, гдѣ есть война, оная была прекращена, и заключено перемиріе на четыре года; — чтобы во все сіе время не позволять никакихъ празднествъ, ни игръ, ниже какихъ публичныхъ увеселеній; — чтобы увѣщевать всѣхъ православныхъ пожертвовать маетностями и имуществомъ своимъ на подкрѣпленіе сего великаго предпріятія; — чтобы духовенство дало на оное двадцатую, а Кардиналы десятую часть изъ своихъ доходовъ, и сей налогъ платили бы три года.

Многіе Принцы и великое число дворянѣ и рыцарей, особливо во Франціи, взяли крестѣ; но никто не исполнилѣ сего обѣта сѣ такимѣ усердіемѣ и ревностію, какѣ Людовикѣ IX, Король Французской, прозванный *Святымѣ*. Не дожидаясь приглашенія Папскаго, при первомѣ извѣстіи о несчастномѣ пораженіи Христіянѣ, онѣ рѣшился итти самѣ вѣ обѣтованную землю, и отправилѣ впередѣ знатную помощь войсками и деньгами, ввѣривѣ оныя вѣ разпоряженіе обоихѣ рыцарскихѣ орденовѣ.

Петрѣ Виллебридѣ

Отѣ орденовѣ прислано было также повелѣніе на западѣ, чтобы всѣхѣ новопринятыхѣ братьевѣ сѣ войсками и сѣ деньгами, сколько оныхѣ вѣ какомѣ пріорствѣ найдется, выслать вѣ Палестину, и предписаны были чрезвычайные посты и непрестанныя моленія. Людовикѣ провелѣ два года вѣ прі-

Петръ Виллебридъ

угошовленіяхъ къ своему походу и въ устроеніи безопасности своихъ областей. Заключа миръ со всѣми сосѣдями, отправился онъ на ко-
1248. раблѣ изъ Эгморта Августа 28, и Сентября 17 прибылъ въ Кипръ, гдѣ долженъ былъ пробыть до весны за неприбытіемъ еще всей его арміи.

1249. Весною королевской флотъ пустился въ море, и въ шестый день прибылъ къ Даміеттѣ. Оба великіе Магистра съ остаткомъ силъ своихъ пришли сюда также. Король нашелъ берегъ покрытый непріятельскими войсками, старавшимися возпрепятствовать его переправѣ: но Людовикъ первый бросился въ воду съ шпагою въ рукѣ, и обратилъ въ бѣгство невѣрныхъ. Бѣгущіе распространили ужасъ въ городѣ, такъ что хотя сія крѣпость была одна изъ самыхъ крѣпчайшихъ: однако и гарнизонъ и жи-

Петръ Виллебридъ

тели изъ нея выбрались и бѣжали въ отдаленнѣйшія страны. Христіяне, узнавъ о семъ бѣгствѣ непріятеля, пошли къ городу, вступили въ оный, обратили главную мечеть въ церковь, и освятя оную, воспѣли *тебе Бога хвалимъ.* Король, опасаясь разлитія Нила, дабы не быть съ арміею заперту, какъ случилось при Іоаннѣ Бріенскомъ по упорству Папскаго Легата, рѣшился провесть здѣсь остатокъ лѣта, тѣмъ болѣе, что несносные жары не позволяли войскамъ оставаться въ открытомъ полѣ.

Тѣмъ временемъ Алфонсъ, Графъ Поатьерской, братъ Короля Французскаго, привелъ еще знатную помощь арміи, которая, подъ предводительствомъ Короля, 20 Ноября двинулась отъ Даміетты къ великому Каиру. На пути своемъ они не встрѣтили никакихъ препятствій, но не нашли и никакихъ

Петръ Виллебридъ

средствъ къ пропитанію. Страна сія была степь голая и дикая, оставленная самимъ непріятелемъ. Но сіе спокойное ихъ шествіе продолжалось не долго. Какъ скоро Христіяне приближились къ Массуру: то непріятель непрестанно сталъ ихъ обезпокоивать; начались частыя сшибки, которыя ни на минуту не давали имъ отдыху. На дорогѣ многіе перебѣжчики пристали къ Христіянской арміи: но сіе было только обманъ и военная хитрость, дабы при первомъ удобномъ случаѣ обратить легковѣріе Христіянъ къ ихъ пагубѣ. Къ Королю передались вдругъ пять сотъ человѣкъ Египетской конницы, которыхъ, какъ знающихъ сіи мѣста, употребилъ онъ въ передовое войско. Чрезъ мѣсяцъ армія пришла къ каналу Нильскому, извѣстному подъ именемъ *Таниса*. При переправѣ чрезъ сей рукавъ, когда одинъ эска-

дронъ рыцарей Храма, предшествовавшій арміи, довольно далеко отъ нея удалился, сіи измѣнники вдругъ на него напали. Но герои, не страшившіеся никогда числа непріятелей, сдѣлали такой отпоръ, что дали время слѣдовавшимъ за ними приспѣть къ нимъ на помощь, и измѣнники всѣ были изрублены, или потоплены въ Танисѣ. Петръ Виллебридъ

Людовикъ, видя трудность переправы, которая могла продержать его долго въ семъ узкомъ перешейкѣ, между двухъ рукавовъ Нила, укрѣпился на семъ мѣстѣ. Какъ переправляться надлежало чрезъ широкой и глубокой каналъ, который въ бродъ перейти было не возможно: то вздумали сдѣлать плотины, дабы запереть нѣсколько воду: но всѣ труды и усилія были тщетны; ибо невѣрные, производя непрестанно набѣги, не давали привесть работы къ концу. Нако-

нецъ одинъ Арапской Бедуинъ, за 500 золотыхъ безановъ, показалъ Королю бродъ, и графъ д'Артуа выпросилъ у Короля позволеніе итти впередъ чрезъ оный съ авангардіею для прикрытія перехода всей арміи. Король, опасаясь запальчивости молодаго воина, заставилъ его присягнуть на Евангеліи, что онъ не предприметъ ничего до переправы всей арміи, и что тотчасъ по переходѣ рыцарей Іоанновскихъ и рыцарей Храма, уступитъ имъ передъ, и отдастъ начальство надъ войсками.

На зарѣ утренней Графъ, съ 1400 рыцарей изъ обоихъ орденовъ и 200 Англичанъ подъ коммандою Графа Салисбури, пустился въ свой путь. Переходъ былъ легокъ; но взходъ затруднителенъ по причинѣ крутаго и утесистаго берега, гдѣ сверхъ того 300 человѣкъ непріятельской конницы препятство-

Петръ Виллебридъ

вали переправѣ. Не смотря на сіе сопротивленіе, Графъ вышелъ на берегъ, и прогналъ непріятеля. Ободренный сею удачею, позабывъ свою присягу, онъ пустился въ слѣдъ за бѣгущими и достигъ самаго стана непріятельскаго, который также опрокинулъ.

Часть непріятельскихъ войскъ бросилась къ Каиру, другая побѣжала въ Массуръ. Но и здѣсь почитая себя не довольно защищенными, бѣжали они далѣе внутрь, и не прежде остановились, какъ увидѣли себя въ безопасности отъ всякаго нечаяннаго нападенія.

Молодой Герой, нашедши Массуръ со всѣхъ сторонъ открытымъ и оставленнымъ большею частію жителей, ослѣпясь счастіемъ своимъ, рѣшился его осадить. Тщетно представляли ему, что онъ успѣхомъ своимъ обязанъ единственно робости непріятеля, при-

Петръ Виллебридъ

нявшаго корпусъ ихъ за всю армію; что сей же самый непріятель, когда узнаетъ свою ошибку, можетъ возвратиться назадъ съ превосходными силами. Великой Магистръ рыцарей Храма ручался ему, что у восточныхъ народовъ часто мнимое бѣгство есть военная только хитрость, дабы заманить въ сѣти преслѣдующихъ: но молодой Графъ, человѣкъ отъ природы гордый и высокомѣрный, съ надменностью отвѣчалъ ему: „что сіи рѣчи доказываютъ только справедливость „подозрѣній о связяхъ рыцарей Храма съ невѣрными; — что не безъ „причины говорятъ, что коварство „рыцарей Храма и возмутительный духъ рыцарей Іоанновскихъ „виною того, что война на востокѣ давно не кончана, и что западъ теряетъ столько людей и „денегъ единственно въ угодность „честолюбивымъ видамъ сихъ двухъ

Петръ Виллебридъ

„орденовъ; — что много погибло „принцовъ, либо оставленныхъ ими „на сраженіи, либо ядомъ отра-„вленныхъ; — что не нужно бо-„лѣе имѣть на то доказательствъ; „потому что всякому извѣстно, „сколькихъ трудовъ стоило Импе-„ратору Фридриху спасти жизнь „свою отъ сѣтей ихъ.„

Обѣ верховные главы орденовъ, огорченные сими укоризнами, перестали ему противорѣчить; и великій Магистръ рыцарей Храма, на котораго наиболѣе клонилась оскорбительная сія рѣчь, съ жаромъ вскричалъ своему знаменоносцу: *впередъ!* и объявилъ, что побѣда или смерть рѣшитъ нынѣ судьбу ихъ и омоетъ ихъ поношеніе. Мы „были бы непобѣдимы, присовоку-„пилъ онъ, естьлибы согласіе ме-„жду нами царствовало: но я пред-„сказываю, что подобные раздоры „уготовятъ всѣмъ общую гибель.„

Петръ Виллебридъ

Графъ Салисбури, желая укротить строптивость молодаго неопытнаго воина, далъ Графу почувствовать, что ему, какъ человѣку молодому, не стыдно принимать совѣты отъ стараго рыцаря, посѣдѣвшаго на войнѣ. Но его увѣщаніе принято было не только съ презрѣніемъ, но и съ ругательствомъ: „это хвостомъ пахнетъ„ отвѣчалъ Графъ. Отвѣтъ сей означалъ горькую насмѣшку, взятую изъ простонародной басни, будто Англичане, за убійство св. Томаса, Епископа Кантербурійскаго, въ наказаніе, должны были носить привязанный къ лядвеямъ хвостъ. *Графъ*, отвѣчалъ ему гордо Англичанинъ, *я севодни буду такъ далеко отъ тебя въ толпѣ непріятелей, что ты, со всѣмъ твоимъ удальствомъ, не схватишь хвоста и моей лошади.* Сказавъ сіе, всѣ они пошли въ запальчивости къ Массуру, безъ воен-

наго устройства, безъ предварительнаго совѣта, послѣдуя единственно внушеніямъ оскорбленной чести. Городъ былъ взятъ: но они, не удовольствуясь тѣмъ, пустились въ погоню за Сарацинами. Варвары между тѣмъ, собравъ всѣ свои силы, подъ предводительствомъ Бендокдара, храбраго полководца, который въ послѣдствіи заступилъ престолъ своихъ Государей, вышли на встрѣчу Французамъ — и малочисленность послѣднихъ ободрила храбрость первыхъ. — Графъ д'Артуа принужденъ былъ самъ бѣжать назадъ въ Массуръ: гдѣ непріятели, окруживъ его со всѣхъ сторонъ, заперли ему выходъ и поставили знатный корпусъ между городомъ и Танисомъ, дабы возпрепятствовать Королю подать ему помощь; и чрезъ то лишили его всей надежды. Поздо уже запальчивый

Петръ Виллебридъ

герой узналъ, что званіе принца не приноситъ съ собою свойствъ полководца; поздо уже жалѣлъ онъ о своей дерзости: извнѣ города Сарацины заграждали ему путь къ выходу; а въ городѣ жители изъ улицъ и съ кровель бросали на Христіянъ каменья и горячій песокъ, пускали стрѣлы, и лили кипячую воду. Въ такомъ ужасномъ положеніи, сей Принцъ, равно какъ и храбрый Графъ Салисбури, съ большею частію орденскихъ рыцарей учинились жертвою своей дерзости. Въ числѣ немногихъ спасшихся былъ великій Магистръ рыцарей Храма, который, лишась глаза, и покрытый весь ранами, прибылъ назадъ къ Христіянской арміи. Великій Магистръ Виллебридъ, съ нѣсколькими другими рыцарями, попался въ плѣнъ; прочіе всѣ были побиты.

Участь Короля была не лучше. Отъ частыхъ сраженій, стоившихъ много крови, отъ разныхъ болѣзней, въ войскѣ разпространившихся, и отъ недостатка въ съѣстныхъ припасахъ, армія его весьма умалилась; и на обратномъ пути въ Даміетту онъ былъ окруженъ и разбитъ непріятелемъ такъ, что съ обоими своими братьями и со всѣмъ рыцарствомъ попалъ въ полонъ, изъ котораго освободились они потомъ большимъ выкупомъ. Надлежало возвратить Даміетту и заплатить еще 800000 безановъ, которыхъ большую часть сняли на себя рыцари св. Іоанна и рыцари Храма. Петръ Виллебридъ

По освобожденіи изъ плѣна, Людовикъ хотѣлъ возвратиться во Францію; но оба великіе Магистра представили ему жалостное состояніе Христіянъ на Востокѣ, и упросили его не оставлять ихъ, пока судьба ихъ не рѣшится. Король

Петръ Виллебридъ

по прозьбѣ ихъ согласился еще нѣсколько пробыть въ Акрѣ, и между тѣмъ исправить укрѣпленія другихъ мѣстъ, оставшихся у Христіянъ.

Между тѣмъ одинъ случай представилъ новое доказательство величія и знаменитости рыцарскихъ орденовъ, который потому намѣрены мы и упомянуть и въ нашей исторіи. Прибыли къ Королю въ Акру послы отъ извѣстнаго изъ нашей исторіи *Атамана*, или *старшины убійцъ*, съ требованіемъ подарковъ, такъ какъ всѣ Государи платили имъ родъ дани за жизнь свою и за безопасность. „Нѣмецкій Императоръ„ говорили послы„ Король „Венгерской, самъ Султанъ Египетской, и всѣ Государи подвергали „себя сему долгу, зная, что безопасность ихъ жизни зависитъ отъ „произвола нашего Старшины. И „такъ увѣдомляетъ онъ тебя, чтобъ

Петръ Виллебридъ

,,и ты исполнилъ тоже; или бы, въ ,,замѣну того, избавилъ его отъ ,,дани, наложенной обоими рыцар-,,скими орденами.,, На сіе ихъ требованіе сдѣланъ былъ вопросъ: ,,для ,,чего они обыкновенными своими ,,способами не избавятъ себя отъ ,,обоихъ великихъ Магистровъ, при-,,нуждающихъ ихъ самихъ платить ,,дань?,, — Что прибыли, отвѣчали послы ,,убивать ихъ? Естьли *стар-,,шина* нашъ и избавится одного: ,,то на мѣсто его тотчасъ вы-,,ищется другой, и намъ не легче ,,будетъ прежняго: а потому Стар-,,шина нашъ и не хочетъ безъ ,,пользы подвергать жизнь нашу ,,опасности.

Король послѣ сего, не отвѣтствуя ни слова, отослалъ посланниковъ къ обоимъ великимъ Магистрамъ; и Петръ Виллебридъ, разумѣя языкъ ихъ, и зная, какъ должно обходиться съ сими варварами,

Петръ Виллебридъ

отвѣчалъ имъ: „Старшина вашъ „крайне дерзокъ, что осмѣлился „сдѣлать такое предложеніе Королю Французскому; и естьлибъ мы „не уважали посольскаго вашего „сана: то сіюжъ бы минуту велѣлъ я васъ бросить въ море. Возвратитесь къ своему старшинѣ, „и скажите ему: что естьли онъ „чрезъ двѣ недѣли не пришлетъ „къ Королю извиненія въ своей „продерзости: то онъ будетъ „имѣть дѣло съ нами.„ Сія угроза имѣла желанное дѣйствіе. Въ назначенный срокъ Старшина дѣйствительно прислалъ къ Королю съ тѣмиже послами рубашку — въ знакъ, что онъ желаетъ съ нимъ быть такъ тѣсно связанъ, какъ рубашка съ тѣломъ — и золотое кольцо съ своимъ именемъ — въ залогъ безопасности.

Повѣствователь сего анекдота Г. Жоанвиль, приводитъ еще дру-

гой, который хотя не такой важности, но сообщается здѣсь для того, что показываетъ строгость тогдашней дисциплины орденовъ.

„Когда я былъ въ Акрѣ — говоритъ онъ въ описаніи своемъ жизни Людовика святаго — „въ свитѣ „сего Короля: то вздумалось однажды бывшимъ съ Королемъ Французскимъ дворянамъ выѣхать на „сайгачью охоту. На охотѣ встрѣтились они съ Іоанновскими рыцарями, и между охотниками зашелъ споръ. Отъ спора дошло „до драки, и Французы были больно прибиты. Мы пожаловались „великому Магистру *Вилгельму* „*Шатоніофу*„ (который не за долго предъ тѣмъ вступилъ на мѣсто Виллебрида) „и сей строгій мужъ, „разобравъ дѣло, предписалъ виновнымъ въ наказаніе, чтобы они „обѣдали въ общественной столовой на полу, разостлавъ свои епанчи. Вилгельмъ Шатоніофъ

Вилгельмъ Шатоніофъ

„Я былъ тутъ съ моими Францу-
„зами, и мы просили великаго Ма-
„гистра пощадить братьевъ отъ
„сего уничиженія. Но какъ онъ ни
„подъ какимъ видомъ на сіе не со-
„глашался: то мы сами сѣли съ ними
„на полъ, и стали ѣсть вмѣстѣ
„съ ними. Великій Магистръ не
„хотѣлъ допустить насъ до сего;
„но какъ и мы также заупрямились:
„то онъ принужденъ былъ позво-
„лить виноватымъ встать и сѣсть
„за столъ на ряду съ прочими
„братьями. Вставши, они оста-
„вили намъ свои епанчи, по види-
„мому въ знакъ благодарности и
„отплаты за причиненную обиду.„

При трапезѣ, или въ столовой, обыкновенно наблюдалось у нихъ строгое молчаніе; вмѣсто разговоровъ читаемы были поучительныя книги; и уже Папа Иннокентій IV. по прозьбѣ брата Рамбольта, Пріора Венгерскаго, позволилъ прерывать

сіе молчаніе, но только при знатныхъ посѣтителяхъ. Въ бытность въ Палестинѣ Людовика IX. сія строгая дисциплина еще наблюдалась. Вилгельмъ Шатонюфъ

Смерть Королевы Бланки, матери Людовика IX. остававшейся въ отсутствіе его Правительницею Королевства, принудила наконецъ сего Государя оставить Палестину. Снабдивъ укрѣпленіями Акру, возобновивъ Сидонъ, Кесарію и Яфу, и оставя знатное число войскъ, онъ возвратился во Францію. 1230.

По отъѣздѣ его, о коемъ всѣ вообще сожалѣли, Папа, боясь потерять обѣтованную землю, препоручилъ особенно рыцарямъ Іоанновскимъ пещися о сохраненіи ея; и дабы болѣе поощрить ихъ къ тому, онъ не только подтвердилъ всѣ ихъ привиллегіи, данныя его предшественниками: но подарилъ имъ еще монастырь на горѣ Ѳаво-

Вилгельмъ Шатопіофъ

рѣ, построенный крѣпостцою, и замокъ Виѳанію, гдѣ Королева Мелизинда учредила прежде монастырь женской, изъ котораго, по потерѣ Іерусалима, всѣ монахини перешли въ Европу. Сіи дары, по мѣстному ихъ положенію и по тогдашнимъ обстоятельствамъ, были не столько милость, сколько хитрость со стороны Папы, дабы тѣмъ наложить обязанность на орденъ защищать сіи мѣста. Великій Магистръ принялъ оныя, и укрѣпивъ замокъ Каракъ въ Графствѣ Трипольскомъ, занялъ также замокъ Ассуръ, граничащій съ Палестинскими Сарацинами.

Но всѣ сіи распоряженія были тщетны по причинѣ внутренняго раздора, готовившаго неизбѣжную гибель всему Христіянскому Государству въ Палестинѣ. Ненависть между рыцарскими орденами возрасла до того, что они не встрѣ-

чались уже безъ того, чтобъ не стрѣляться другъ съ другомъ, и наконецъ дошло у нихъ до формальнаго сраженія. Іоанновскіе остались побѣдителями; изъ рыцарей Храма едва уцѣлѣлъ и одинъ, чтобъ принесть вѣсть о своемъ пораженіи братьямъ своимъ; ибо разъяреніе съ обѣихъ сторонъ было толь ужасное, что они не давали пощады другъ другу. Остатокъ сихъ рыцарей принужденъ былъ вызвать всѣхъ своихъ членовъ съ запада, дабы наполнить число свое. Но что всего удивительнѣе: при всемъ семъ разъяреніи одного ордена противъ другаго, въ домахъ ихъ находили еще тотъ же духъ человѣколюбія и страннопріимства, и туже ревность къ защищенію св. земли.

Въ сіе время умеръ великій Магистръ Шатоніофъ, и *Гугонъ Ревелъ*, изъ знатнаго дома въ Дофине, 1260. Гугонъ Ревель

Гугонъ Ревель

избранъ былъ его преемникомъ. Мудрыми распоряженіями сего верьховнаго главы ордена, внутреннія учрежденія онаго приведены въ лучшее состояніе; особливо экономическая часть приняла новый видъ. Какъ имѣнія орденскія управляемы доселѣ были братьями, которые должны были изъ доходовъ брать столько, сколько нужно къ ихъ содержанію; прочее же все отсылать въ главный капитулъ; но издержки сихъ управителей стали наконецъ простираться до того, что иногда не приходило ничего въ казну ордена; и какъ ему нужно было имѣть постоянный и вѣрный доходъ на безпрестанную его войну: то въ держанномъ въ Кесаріи всеобщемъ капитулѣ опредѣлена была сумма, какую съ каждаго имѣнія надлежало доставлять въ Палестину въ казначейство ордена. При порученіи же таковымъ упра-

вишелямъ сихъ имѣній, употребительное слово commendamus, *препоручаемъ*, обрашилось послѣ въ происходящее отъ него наименованіе commendataria, *порученія*, или *препорученныя имѣнія:* изъ котораго наконецъ вышли *Командорство* и *Командоръ*, то есть *препорученіе* и *тотъ*, *кому препоручено*. Гугонъ Ревель

Сей шитулъ, заступившій мѣсто *Прецептора*, не сопряженъ однакожъ былъ съ жизнію того, кому давался; но могъ переходить отъ одного къ другому. Надъ *Командорствами* учреждены были *Пріорства*. *Пріоръ* долженъ былъ объѣжжать и осматривать командорства въ своемъ пріорствѣ, и съ каждаго присылать въ Палестину войсками и деньгами положенный, такъ сказать, *оброкъ*, который наименованъ *респонсіями* — слово, значущее *отвѣтъ*, то есть: въ чемъ каждый командоръ *отвѣчаетъ* ор-

Гугонъ Ревель

дену. Сіи *респонсіи*, по нуждамъ ордена, и по предписаніямъ и опредѣленіямъ всеобщаго капитула, могли быть и умножены; и отъ коммандоровъ отнята была всякая власть распоряжать имѣніемъ какъ собственностію.

При семъ великомъ Магистрѣ царствовалъ въ Египтѣ упомянутый нами храбрый Бендокдаръ, который былъ четвертый изъ роду Мамелюковъ, и взошелъ на престолъ предшественника своего Мелека Элвагета, убивъ его подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ, отказавшись разорвать заключенное съ Христіянами перемиріе, оказалъ себя чрезъ то ихъ единомышленникомъ. Вступленіе свое на престолъ Бендокдаръ ознаменовалъ кровопролитною войною съ Христіянами, особливо съ рыцарями обоихъ орденовъ. Намѣреніе его было изгнать Христіянъ изъ Па-

Гугонъ Ревель

лестины и заградить имъ навсегда входъ въ сію землю. Началомъ такого предпріятія была осада крѣпости Ассура, бывшей тогда въ обладаніи у Іоанновскихъ рыцарей. Долго защищались рыцари, и удачно отражали многія нападенія: но ежедневно умаляющееся число ихъ должно было наконецъ уступить превосходству силы. Бендокдаръ вступилъ въ крѣпость по кучамъ тѣлъ. Таже участь въ слѣдующій годъ постигла рыцарей Храма при осадѣ Сефета. Они принуждены были сдаться на капитуляцію, состоявшую въ томъ, чтобы весь гарнизонъ отведенъ былъ въ первую Христіянскую крѣпость: но Султанъ, едва вступилъ въ Сефетъ, то обезоруживъ всѣхъ рыцарей, предложилъ имъ или смерть, или перемѣну вѣры. Предпочтя первое послѣднему, они всѣ погибли. Не удивятся ли нынѣ мно-

Гугонъ Ревель гіе такой твердости духа сихъ рыцарей?

Успѣхи ободрили предпріимчивый духъ завоевателя. Онъ овладѣлъ вскорѣ Яфою и замкомъ Бофортъ: но важнѣйшимъ изъ всѣхъ пріобрѣтеніемъ его было взятіе Антіохіи, которая, какъ сказываютъ, измѣною Патріарха сдалась
1268. ему безъ всякой осады. Сколь малаго стоило завоеваніе сіе Бендокдару, столь много потеряли чрезъ то Христіяне. Султанъ, по кровожадности ли своей, или по политическимъ видамъ, дабы въ такомъ великомъ городѣ уменьшить число Христіянъ, 17,000 изъ нихъ умертвилъ и 100000 увлекъ съ собою въ неволю.

Послѣдовавшее за симъ завоеваніе Карака стоило Султану чрезвычайно дорого. Храбрые рыцари Іоанновскіе, коимъ принадлежала сія крѣпость, два мѣсяца защища-

ли онную противъ всей его силы. Ни одинъ изъ нихъ не хотѣлъ слышать о капитуляціи; и Султанъ вступилъ въ городъ съ послѣднимъ дыханіемъ послѣдняго изъ нихъ. Гугонъ Ревель

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что хотя современные Историки еще съ XII вѣка приписываютъ главамъ Іоанновскихъ рыцарей титулъ *Великихъ Магистровъ*, какъ-то и мы въ нашей Исторіи именовать ихъ стали: но Папы, отъ которыхъ зависѣлъ сей орденъ, до сего времени называли ихъ просто *Магистрами гостепріимныхъ братьевъ св. Іоанна;* и уже Климентъ IV, изъ признательности къ заслугамъ Іоанновскихъ рыцарей, приписалъ главѣ ихъ титулъ *великаго*, который въ первые упомянутъ въ Папской грамотѣ отъ 18 Ноября 1267 года.

Такъ лишались Христіяне на востокѣ одного владѣнія за дру- 1270.

гимъ, и всѣ надежды о перемѣнѣ несчастнаго ихъ положенія одна за другою изчезали. Хотя ЛюдовикъIX. въ 1270 году и предпріялъ вторично походъ въ обѣтованную землю; но едва прибылъ къ Тунису и овладѣлъ симъ городомъ: то, заболѣвъ жестоко, въ томъ же году умеръ. Великіе Магистры рыцарскихъ орденовъ, дабы доставить себѣ новую помощь съ запада, приготовлялись сами къ отъѣзду въ Европу, и для того заключили перемиріе съ Султаномъ. Случай благопріятствовалъ предпріятію ихъ. По смерти Папы Климента IV. на святительской престолъ избранъ былъ Теальдъ, или Теобальдъ, Архидіаконъ Литтихской, жившій въ Палестинѣ и знавшій крайность, въ какой находилась сія земля. Теобальдъ, отправляясь въ Римъ, обѣщалъ великимъ Магистрамъ употребить всю дарованную ему отъ

Гутонъ Ревель

Бога власть къ доставленію имъ вѣрной помощи. Къ нему обратились они во первыхъ по пріѣздѣ своемъ въ Европу; и онъ собралъ соборъ въ Ліонѣ, на которомъ положено было вновь проповѣдовать по Европѣ о необходимости новаго крестоваго похода. Сей-то Папа, вступившій на престолъ подъ именемъ Григорія X. учредилъ, чтобъ по смерти Папъ, запирать Кардиналовъ въ одномъ мѣстѣ, названномъ потому *Конклавомъ*, и держать ихъ до тѣхъ поръ, пока они не изберутъ новаго Папы; дабы святительской престолъ не оставался празднымъ такъ долго, какъ случилось по смерти предмѣстника его, послѣ котораго, за несогласіемъ Кардиналовъ, избранъ онъ чрезъ 2 уже года и 9 мѣсяцовъ.

При самомъ началѣ новой проповѣди о новомъ крестовомъ походѣ, Филиппъ *смѣлый*, Король Фран-

Гугонъ Ревель

цузской, сынъ Людовика *Святаго*, и Рудольфъ, Императоръ Германской, приняли крестъ. Михаилъ Палеологъ, овладѣвшій тогда Константинопольскимъ престоломъ, и желавшій быть признанъ Императоромъ отъ западныхъ Государей, обѣщалъ учинить тоже. Но болѣе всѣхъ оказалъ къ сему ревности Карлъ, Герцогъ Анжуйской, и Король обѣихъ Сицилій, братъ Короля Людовика *Святаго*, присвоившій себѣ корону Іерусалимскую, уступленную ему принцессою Антіохійскою Маріею, дочерью Богемонда IV и Мелизинды; хотя Гугонъ III Король Кипрской также утверждалъ свои права на сію корону, потому что происходилъ по прямой линіи отъ Аликсы, дочери Генриха, Графа Шампанскаго, отъ брака съ Изабеллою, дочерью Алмариха III. Короля Іерусалимскаго. Гугонъ короновался Королемъ Іерусалимскимъ

въ Тирѣ: а Король обѣихъ Сицилій прислалъ между тѣмъ въ Палестину своего намѣстника, который бы управлялъ королевствомъ до его прибытія. Вельможи раздѣлились между двумя претендентами. Великій Магистръ ордена Храма объявилъ себя со стороны Короля обѣихъ Сицилій; а великій Магистръ Іоанновской остался неутральнымъ, говоря, что уставы его ордена запрещаютъ ему мѣшаться въ ссоры Государей Христіянскихъ.

Въ сіе время великій Магистръ Гугонъ Ревель, снѣдаемый печалію отъ умножающихся ежедневно бѣдствій и заботъ, оставилъ скорбную жизнь сію; и *Николай Лоргъ*, мужъ кроткаго и миролюбиваго нрава, заступилъ его мѣсто. Николай Лоргъ

Около сего времени и Египетъ лишился своего Султана Бендокдара на сраженіи съ наслѣдниками Чингис-хановыми, и Мелек-Саисъ 1278.

Николай Лоргъ.

вступилъ на его мѣсто. Съ появленія сего новаго властителя снова возбудились ужасы войны, и Палестина содѣлалась кровавымъ зрѣлищемъ своего безсилія. Не взирая на продолжавшееся еще перемиріе, одинъ изъ полководцевъ Мелек-Саиса, по повелѣнію ли его, или изъ варварскаго покушенія къ хищничеству, неожидаемо напалъ на область Христіянъ, опустошилъ всѣ мѣста, и съ неистовымъ свирѣпствомъ прошелъ до Маргата, крѣпости рыцарей Іоанновскихъ. Но храбростію сихъ рыцарей варвары были на голову побиты; и когда Мелек-Саисъ, раздраженный сею неудачею, прислалъ сильнѣйшій корпусъ: то и сіе подкрѣпленіе имѣло туже участь. Рыцари, сдѣлавъ вылазку, заманили непріятеля въ засаду; и такимъ образомъ снова ихъ разбили, и самаго Эмира, предводительствовавшаго

симЪ корпусомЪ, взяли вЪ плѣнЪ. Николай Лоргъ
СултанЪ, еще болѣе раздражась впоричною неудачею, принялЪ твердое намѣреніе, раззорить до основанія сію крѣпость, во чтобЪ то ни стало. Но внутреннія безпокойства принудили его тогда отложить исполненіе сего мщенія. Три года уже потомЪ успѣлЪ онЪ совершить сіе намѣреніе. ОнЪ появился предЪ МаргатомЪ сЪ страшною арміею, и тотчасЪ учинилЪ приступЪ. Но храбрость рыцарей уничтожала всѣ покушенія сего рода; и онЪ долженЪ былЪ рѣшиться на медлительную осаду. Рвеніе его и вЪ семЪ случаѣ было бы безуспѣшно, естьлибы онЪ наконецЪ не подвелЪ подкоповЪ подЪ всю крѣпость. Тогда не оставалось уже инаго средства кЪ спасенію, какЪ капитуляція; и Мелек-СаисЪ, по завоеваніи Маргата, тотчасЪ срылЪ его.

Николай Лорть

Полагаютъ, что на память сего города, рыцари Тевтоническаго ордена построили въ отечествѣ своемъ, по тому же плану, крѣпость Мергентгеймъ, которая долго и принадлежала рыцарямъ Іоанновскимъ, и потомъ уже перешла въ руки рыцарей Тевтоническаго ордена.

По завладѣніи Маргатомъ, Султанъ завоевалъ также Лаодикею, и готовился уже осадить Триполь, какъ одинъ изъ главныхъ его Эмировъ, свергнувъ его съ престола, вступилъ на мѣсто его подъ именемъ Мелек-Мессора.

Новый Султанъ съ короною предшественника своего наслѣдовалъ и чувствованія его. Едва увидѣлъ онъ власть свою въ Египтѣ утвержденною: то и вознамѣрился, также какъ Мелек-Саисъ, выгнать Христіянъ вонъ изъ Азіи. Сначала устремился онъ на Три-

поль, который, взявъ приступомъ, велѣлъ срыть до подошвы. Онъ простеръ бы завоеванія свои и далѣе, естьли бы страхъ отъ новаго крестоваго похода съ запада не принудилъ его заключить перемиріе съ Генрихомъ II. Королемъ Кипрскимъ, сыномъ Гугона III. который также объявилъ себя Королемъ Іерусалимскимъ, выгнавъ изъ Палестины намѣстника Короля Сицилійскаго. Николай Лоргъ

Изъ всего онаго восточнаго царства западныхъ Христіянъ, которое подъ скипетромъ мудраго Готфрида въ краткое время достигло столь блистательной вершины, оставалась только одна Акра, куда всѣ Христіяне, Греки и Латины убѣжали. Но и здѣсь зависть и соперничество разрушали слабые остатки силы: которые, при другихъ обстоятельствахъ и при лучшемъ согласіи, могли бы еще мо-

Николай Лоргъ

жетъ быть удержать здѣсь свое господство.

Великій Магистръ рыцарей Іоанновскихъ еще разъ видѣлъ себя принужденнымъ прибѣгнуть къ западнымъ Государямъ. По заключеніи помянутаго перемирія съ Мелек-Мессоромъ, онъ отправился въ Европу къ Папѣ Николаю IV. Но времена тѣ прошли, въ которыя Европа, для спасенія обѣтованной земли, жертвовала послѣдними силами. Безчисленныя потери толь многихъ храбрыхъ воиновъ въ многочисленныхъ крестовыхъ походахъ, опустошеніе отъ войны самыхъ цвѣтущихъ государствъ, недостатокъ въ деньгахъ, претерпѣваемый самыми богатѣйшими престолами — все сіе дѣлало правителей Государствъ осторожными и умѣряло умоизступительный жаръ простаго народа. И такъ старанія великаго Маги-

стра были почти тщетны; онъ не могъ получить ничего кромѣ небольшаго числа наскоро набранныхъ войскъ, которыхъ Венеціяне перевезли на своихъ галерахъ въ Палестину. Съ сею малозначущею помощію прибылъ онъ въ Акру, и скуднымъ симъ пособіемъ увеличилъ только уныніе несчастныхъ Христіянъ. Николай Лоргъ

Вскорѣ по возвращеніи его, старость, а болѣе печаль о несчастномъ состояніи св. земли, прекратила дни его. Во время его Магистерства сдѣланы многія полезныя перемѣны и новыя учрежденія. Онъ предписалъ форму печати великихъ Магистровъ и Совѣта. Ему приписывается запрещеніе братьямъ входить со шпагами въ капитулъ при избраніи великаго Магистра; и онъ опредѣлилъ вины, за какія надлежало лишать орденской одежды.

Іоаннъ Вильеръ

По немъ наслѣдовалъ *Іоаннъ Вильеръ*, при которомъ разрушилась послѣдняя сила Христіянъ на востокѣ, и уничтожилось навсегда владычество ихъ въ Палестинѣ. Жители Акры сами разорвали перемиріе съ Султаномъ Египетскимъ. — Какъ новоприведенныя войски, составлявшія гарнизонъ сего города, большою частію набраны были изъ бродягъ и людей праздныхъ, насильно схваченныхъ въ Европѣ: то для нихъ война была пріятнѣе мира, потому что давала случай къ грабежамъ и къ ненаказанности. И такъ они искали случая къ нарушенію перемирія, и какъ при томъ не получали опредѣленной платы: то производили набѣги по окрестнымъ мѣстамъ, грабя равно Христіянъ и Сарацинъ. Султанъ прислалъ требовать удовлетворенія за сіи грабежи; но какъ въ городѣ не было прямаго началь-

ства, ибо жители состояли изЪ сброду разныхЪ народовЪ: КипрцовЪ, ВенеціянЪ, ГенуэзцовЪ, ПизанцовЪ, ФлорентинцовЪ, СициліянЪ, АнгличанЪ, рыцарей Храма, рыцарей ІоанновскихЪ и рыцарей ТевтоническихЪ, которые всѣ не зависѣли другЪ отЪ друга, жили вЪ особенныхЪ частяхЪ города, и составляли столько особыхЪ обществЪ, сколько было сихЪ частей вЪ городѣ: то и не кому было дать рѣшительнаго за всѣхЪ отвѣта; ибо несогласіе и ненависть между сими разными націями доходили до того, что довольно было не понравиться одной части города, чтобЪ найти защитниковЪ и покровителей вЪ другой; довольно было объявить только свое мнѣніе, чтобЪ тотчасЪ сыскать оному противоборниковЪ. ТакимЪ образомЪ СултанЪ, не получа удовлетворительнаго отвѣта,

Іоаннъ Вильеръ

Іоаннъ Вильеръ собралъ страшную армію и объявилъ войну жителямъ Акры. Но смерть лишила его удовольствія видѣть предпріятіе свое увѣнчаннымъ, и славу исполненія онаго предоставила сыну его Мелек-Серафу, котораго заклялъ онъ предъ смертію своею не погребать тѣла его до того, пока не учинится онъ обладателемъ сего города.

1291. Мелек-Серафъ немедленно осадилъ Акру. Сраженія съ обѣихъ сторонъ были упорныя и кровопролитныя, никто не хотѣлъ уступить шагу земли; одна смерть долженствовала рѣшить судьбу спорющихся. Но сила непріятельская далеко превышала Христіянскую. Сарацинъ было въ полѣ 160000 пѣхоты и 60000 конницы. Осаждающіе и осажденные сражались еще съ неутомимымъ жаромъ, когда и вся надежда для послѣднихъ рушилась. Непріятель овладѣлъ уже

Іоаннъ Вильеръ

частію города, и огнь и мечь распространяли ужасъ повсюду. Генрихъ II. Король Кипрской, называвшійся также и Іерусалимскимъ, хотя и прибылъ въ Акру, набравъ 200 человѣкъ конницы и 500 пѣхоты: но видя неизбѣжную гибель, ушелъ тайно изъ города и возвратился съ остальнымъ войскомъ въ Кипръ. Главная подпора Христіянъ, великій Магистръ ордена Храма былъ убитъ; великій Магистръ Вильеръ съ рыцарями своими, пошедшій изъ города въ непріятельской лагерь для произведенія диверсіи въ пользу осажденныхъ, принужденъ былъ искать спасенія своего на судахъ, стоявшихъ въ гавани, и бѣжать также въ Кипръ, единственное оставшееся у ордена убѣжище на востокѣ.

Триста рыцарей Храма, хотѣвшіе равномѣрно пробраться въ гавань, были отъ оной отрѣзаны и

Іоаннъ Вильеръ

должны были броситься въ башню Храма, гдѣ заперлись и долго держались противу силъ Султановыхъ. Наконецъ Султанъ приказалъ подкопать башню, и Христіяне вмѣстѣ съ невѣрными погибли подъ ея развалинами. Въ сію несчастную осаду болѣе 60000 человѣкъ лишились жизни, или свободы, и Палестина перешла совершенно во власть невѣрныхъ.

Дабы лишить навсегда Христіянъ всей надежды паки здѣсь утвердиться, Султанъ повелѣлъ срыть до основанія Акру, Тиръ, Сидонъ и прочіе на семъ берегу лежащіе города, и принудилъ орденскихъ рыцарей, разсѣянныхъ по окрестнымъ замкамъ, оставить оные и удалиться въ Кипръ подъ покровительство великаго Магистра Вильера. Изъ 500 рыцарей Храма, бывшихъ при осадѣ Акры, осталось только 10, которые на мѣл-

кихъ судахъ, держась берега, достигли общаго пристанища, Кипра. Малое число оставшихся въ Палестинѣ рыцарей Тевтоническаго ордена удалилось въ Прусскія и Лифляндскія свои владѣнія. Но рыцари Іоанновскіе не могли рѣшиться оставить сосѣдство съ Палестиною, и все еще питали надежду, съ помощію новаго крестоваго похода, вступить нѣкогда паки въ обѣтованную землю. Въ семъ намѣреніи они выпросили у Короля Кипрскаго Лимиссу для своего пребыванія. Но въ семъ спокойномъ убѣжищѣ они почитали себя не инако, какъ за странниковъ, и самое пребываніе свое въ Кипрѣ за ссылку; жалѣли, что смерть лишила ихъ отрады умереть подобно братьямъ своимъ при гробѣ Искупителя. Судьба многимъ доставила исполненіе сего послѣдняго желанія. Великое число ихъ померло отъ

Іоаннъ Вильеръ

ранъ, и общество ежедневно уменьшалось и приходило въ тѣснѣйшіе предѣлы.

Въ семъ плачевномъ положеніи великій Магистръ Вильеръ, дабы предупредить совершенное истребленіе ордена на востокѣ, послалъ ко всѣмъ братьямъ, разсѣяннымъ по лицу земли, созывныя грамаѳы, призывая всѣхъ и каждаго въ Лимиссу для совѣтованія и утвержденія: что предпріять въ такихъ печальныхъ обстоятельствахъ ордена?

Едва сіе посланіе достигло Европы: то всѣ рыцари пришли отъ того въ движеніе; каждый съ усердіемъ и охотою оставлялъ отечество, родительской домъ, и коммандорство свое; никто не мыслилъ отговариваться бѣдностію, или болѣзнію; отъ мала до велика всѣ бѣжали къ пристанямъ морскимъ; каждый спѣшилъ вступить

Іоаннъ Вильеръ

первый на корабль; и кто находилъ въ немъ мѣсто, тотъ считалъ себя счастливѣйшимъ; и не смотря на дальность разстоянія, сіи рыцари, скоро, одинъ за другимъ, наполнили гавани Кипра.

Сей островъ, одинъ изъ знаменитѣйшихъ Азіятскихъ острововъ, лежитъ на Карпатскомъ морѣ на краю Средиземнаго, противъ береговъ Памфиліи и Цилиціи, называющейся нынѣ Караманіею. Восточная часть его орошается заливомъ, называемымъ Гольфо ди Лаяццо; полуденная Египетскимъ моремъ, а западная Памфилійскимъ. Отъ Палестины отстоитъ онъ на 40 миль.

Первые владѣтели онаго были частные владѣльцы; потомъ обладали имъ Египетскіе Цари, коихъ въ послѣдствіи выгнали оттуда Римляне; а отъ Римлянъ перешелъ онъ къ восточнымъ Императорамъ.

Іоаннъ Вильеръ

Но въ царствованіе Императора Ираклія, магометанскіе Аравитяне, подъ правленіемъ Калифа Отмана, отняли сей островъ у Грековъ: однакожъ вскорѣ послѣ сего принуждены были паки возвратить имъ оный. — Такимъ образомъ островъ сей переходилъ изъ рукъ въ руки до того времени, какъ Ричардъ, по прозванію *Львиное сердце*, на походѣ своемъ въ Палестину, отнялъ оный у Исаака Комнена, который изъ простаго Губернатора сдѣлался самодержцомъ Кипрскимъ. Ричардъ, какъ выше упомянуто, продалъ его рыцарямъ Храма, которые, по причинѣ ненависти восточныхъ Христіянъ къ западнымъ, принужденными нашлись возвратить оный Королю Гвидону Лузиньяну. Съ сего времени Кипръ сталъ принадлежностію Іерусалимскаго престола, и отъ Гвидона Лузиньяна перешелъ

къ брату его Алмариху, отъ него къ сыну его Гугону I. отъ сего къ сыну его Генриху I. а отъ сего къ сыну его Гугону II. который умеръ бездѣтенъ, и наслѣдникомъ его былъ двоюродный братъ его Гугонъ, принявшій также фамилію Лузиньяновъ. По немъ наслѣдовалъ сынъ его Іоаннъ, оставившій корону Генриху II. при которомъ, по потерѣ Палестины, Іоанновскіе братья и рыцари Храма переселились на сей островъ. Іоаннъ Вильеръ

Печальная вѣсть о потерѣ Акры, послѣдняго владѣнія Христіянъ въ Палестинѣ, побудила тогдашняго Папу Николая IV. употребить все свое вліяніе на побужденіе Европейскихъ Государей къ новому походу противъ невѣрныхъ. Особенно обратилъ онъ вниманіе свое на Короля Французскаго Филиппа *Прекраснаго*, котораго, яко сильнѣйшаго и богатѣйшаго монар-

ха въ Европѣ, старался онъ склонить принять главное начальство надъ крестовымъ воинствомъ. Но тщетно истощалъ онъ свое краснорѣчіе и ласкательство: Филиппъ отвѣчалъ ему, что обязанности его въ разсужденіи собственнаго престола не позволяютъ ему мѣшаться въ дѣла постороннія; и что попеченіе о сохраненіи и благоденствіи своего государства долженъ онъ предпочитать всѣмъ прочимъ должностямъ и побужденіямъ своего сердца.

Равно и въ другихъ сторонахъ Папа не былъ счастливѣе: ни одинъ Государь не захотѣлъ принять оружія. При всемъ томъ пастырь сей не покидалъ своего плана, и не только писалъ уже къ Андронику Палеологу, Императору Константинопольскому, къ Іоанну Комнену, Императору Требизондскому, къ Царямъ Арменіи, Иверскія земли

и Грузіи: (хотя отступникамЪ отЪ западной церкви:) но даже отправилЪ посольство вЪ Персію кЪ одному Татарскому Хану, именемЪ Аргону, потомку славнаго Чингисхана, услыша о немЪ, что сей АргонЪ, хотя былЪ язычникЪ и идолопоклонникЪ, однакожЪ не имѣлЪ ненависти кЪ ХристіянамЪ. ПредметЪ сего посольства былЪ томЪ, чтобы склонить Персидскаго Хана сдѣлать нападеніе на Сирію со стороны Персіи, между тѣмЪ какЪ Христіяне нападутЪ на Палестину. Но АргонЪ, за годЪ до прибытія пословЪ, умерЪ; и такЪ посольство сіе осталось безЪ успѣха.

СЪ такимЪ-то рвеніемЪ сей Папа продолжалЪ стараться о исполненіи великихЪ своихЪ плановЪ, отказавшись прежде самЪ, при осадѣ Акры, помочь защищенію ея и малѣйшею денежною ссудою. Но

Іоаннъ Вильеръ

смерть избавила его отъ трудности его предпріятія, и вмѣстѣ лишила преемника его всей надежды достигнуть сея цѣли. Западные Государи взирали равнодушно на плачевное состояніе восточныхъ Христіянъ; священный жаръ, такъ скоро и такъ легко собиравшій прежде цѣлыя арміи подъ крестное знамя, простылъ, и мѣсто его заступило хладное равнодушіе. Одни токмо Іоанновскіе рыцари съ неутомимою ревностію пеклись о благѣ своихъ собратій, и рѣшились жертвовать жизнію и вольностію своею для ихъ освобожденія.

По прибытіи ихъ, великій Магистръ держалъ въ Лимиссѣ генеральное собраніе. Съ учрежденія ордена до сего времени никогда не было толь многочисленнаго собранія рыцарей изъ толь многихъ народовъ. Въ семъ совѣтѣ разсуждаемо было главнѣйше о томъ: ка-

кимъ образомъ продолжать теперь войну противу невѣрныхъ, и гдѣ на будущія времена назначить главное мѣсто пребыванія ордена? Іоаннъ Вильеръ

Мы сказали уже, что Король Кипрской отдалъ Ордену городъ Лимиссу. Но одна только крайность могла принудить избрать резиденціею такой городъ, который отъ Сарацинъ и Аравійскихъ морскихъ разбойниковъ раззоренъ былъ до того, что походилъ болѣе на открытое поле, нежели на укрѣпленное мѣсто; и единственная защита его состояла въ одномъ замкѣ, построенномъ для обороны отъ набѣговъ морскихъ разбойниковъ. Почему нѣкоторые орденскіе братья предложили было перейти въ какой нибудь приморской городъ въ Италіи, дабы быть болѣе въ безопасности отъ варваровъ: но великій Магистръ и многіе изъ старшихъ членовъ

съ негодованіемъ возразили на сіе; что долгъ ихъ и цѣль ордена не дозволяютъ имъ оставить Палестину; и что напротивъ того они должны стараться, при первомъ удобномъ случаѣ, вступить паки въ оную и возвратить Христіянству святую землю. Сіе мнѣніе утверждено было единодушнымъ согласіемъ всѣхъ братьевъ, и принято за непремѣнное правило ордена.

Въ сію эпоху воскресла паки прежняя попечительность орденскихъ рыцарей о бѣдныхъ и больныхъ. Хотя они сами едва имѣли столько мѣста, чтобъ помѣстить всѣхъ стекающихся сюда братьевъ: но великій Магистръ простиралъ гостепріимство свое до того, что всѣмъ бѣднымъ, страннымъ и немощнымъ доставлялъ не только вѣрныя, но и покойныя пристанища. Корабли, на которыхъ при-

были орденскіе братья, частію изъ Палестины, частію изъ Европы, велѣлъ онъ вооружить для препровожденія и защищенія странствующихъ, продолжавшихъ посѣщать святыя мѣста, хотя оныя были уже и въ рукахъ невѣрныхъ, и хотя Христіяне должны были за сіе дозволеніе платить большую подать, и переносить чрезвычайныя трудности, какъ-то было до крестовыхъ походовъ. Сею дѣятельностію великаго Магистра въ скоромъ времени изъ гавани Лимисской вышло множество мѣлкихъ судовъ, принадлежавшихъ ордену, которыя разъѣзжая около береговъ Европейскихъ, искали странниковъ и принимали ихъ съ дружескою услужливостію подъ свою защиту, для безопаснаго препровожденія въ желанное мѣсто. Тщетно морскіе разбойники отваживались препятствовать у-

Іоаннъ Вильеръ

Іоаннъ Вильеръ

сердію ордена; большая часть ихъ судовъ доставались въ руки рыцарей, и воины сіи возвращались всегда въ гавани Кипра обогащенные добычами. Особенное бдѣніе имѣли орденскіе рыцари за кораблями Султана Египетскаго, явнаго ихъ врага. Судьба столько имъ въ томъ благопріятствовала, что они частыми побѣдами, обогатясь на счетъ своихъ непріятелей, пришли въ состояніе вооружить большія эскадры, коихъ флаги разносили страхъ по всѣмъ морямъ Европейскимъ.

Сіе было первымъ началомъ составившейся потомъ знаменитой морской силы Іоанновскихъ рыцарей. Несчастная потеря города Акры и надежда овладѣть паки Палестиною заставили ихъ обратить вниманіе на сію влажную стихію; а успѣхи воинскихъ ихъ подвиговъ утвердили рѣшимость

ихъ и силу; и безчисленное множество Христіянъ, въ теченіи 400 лѣтъ избавленныхъ орденскими галерами отъ рабства и неволи, достаточно вознаградило болѣзненную потерю множества братьевъ, побитыхъ при защищеніи Акры, и вообще въ Азіи. Іоаннъ Вильеръ

Между тѣмъ счастіе оружія ихъ снова возбудило сильнаго имъ непріятеля. Мелек-Серафъ, Султанъ Египетской, раздраженный усугубляющимися побѣдами рыцарей надъ его подданными и скорымъ приращеніемъ силъ такого непріятеля, котораго считалъ онъ уже истребленнымъ, рѣшился выгнать ихъ изъ самыхъ гаваней Кипра, и вновь исторгнуть возникающій корень владычества ихъ на востокѣ. Ужасный флотъ его готовъ уже былъ пуститься въ море, какъ вдругъ возгорѣвшееся пламя войны внутри собственныхъ

его областей разрушило его надежду. Скорая его смерть на сраженіи противъ бунтующихъ избавила рыцарей обоихъ орденовъ отъ бѣдствія осады на островѣ, который былъ открытъ со всѣхъ сторонъ.

Дабы отвратить наслѣдника Серафова, Мелека Назера, отъ подобнаго покушенія, великій Магистръ выпросилъ у Короля Кипрскаго дозволеніе укрѣпить Лимиссу, и оградилъ сей островъ со стороны моря земляными бастіонами. По исполненіи сего, обратилъ онъ свое вниманіе на возстановленіе въ орденѣ дисциплины, которая отъ непрестанныхъ сраженій, осадъ и грабежей военныхъ совершенно почти истребилась. Большая часть рыцарей, обогащаясь добычами, которыя, вмѣсто обращенія въ казну ордена, присвоивали себѣ, стали вдаваться въ роскошь и мотовство. Богатыя одежды,

пышные столы, великолѣпные экипажи, и самое роскошію дышущее мѣсто острова, посвященнаго въ древности Венерѣ, произвели такое вліяніе на нравы молодыхъ рыцарей, что вмѣсто строгой умѣренности и воздержной жизни, многіе отъ роскоши и щегольства переходили къ самому разпутству, и отъ великихъ издержекъ и мотовства входили въ неоплатные долги. Іоаннъ Вильеръ

Другое злоупотребленіе было то, что Пріоры орденскіе, во время несчастій обѣтованной земли, дабы набрать большее число рыцарей, начали безъ разбору давать орденскую одежду и кресты всякому, не смотря ни на лице, ни на характеръ: отъ чего первоначальное благородство ордена со всѣмъ унизилось.

Для поправленія сихъ и прочихъ злоупотребленій, великій Магистръ Вильеръ держалъ два гене- 1292.

ральныя собранія, въ коихъ постановлены были новые законы для всего ордена.

Въ первомъ капитулѣ опредѣлено было: *чтобы ни одинъ рыцарь Іоанновской не имѣлъ болѣе трехъ лошадей для своей особы, и никакихъ золотыхъ и серебреныхъ конскихъ приборовъ:* а Пріорамъ предписано было *не принимать никого въ рыцари безъ позволенія, или безъ препорученія отъ великаго Магистра.* Одинъ Бальи Испанской изключенъ былъ изъ сего запрещенія; для того, что естьлибъ тамъ, для наполненія безпрестанныхъ потерь на войнѣ противъ Мавровъ, дожидаться грамоты и позволенія отъ великаго Магистра на принятіе новаго рыцаря на мѣсто убіеннаго: то при отдаленности разстоянія мѣстъ и невѣрности сообщенія моремъ орденъ могъ бы со всѣмъ тамъ истребиться.

Въ другомъ капитулѣ разсуждаемо было наипаче о долгахъ умирающихъ рыцарей, и опредѣлено было *уплачивать оныя чрезъ продажу имущества покойнаго; а въ случаѣ недостатка онаго, взыскивать остальную сумму изъ участка, какой имѣлъ онъ въ орденѣ при жизни своей.* Іоаннъ Вильеръ

Впрочемъ тогдашній упадокъ орденской дисциплины имѣлъ частію основаніемъ своимъ тогдашнее состояніе западной церкви, которая болѣе двухъ лѣтъ находилась безъ главы. Прежде, хотя изрѣдка, Папы обращали однакожъ вниманіе на моральное поведеніе орденовъ: а теперь, когда священный престолъ оставался празднымъ: то и возстающія злоупотребленія, вкравшіяся вмѣстѣ съ умноженіемъ богатства орденскихъ братьевъ, оставались неизвѣстными, необличенными; и слѣдовательно тѣмъ болѣе укоренялись.

Іоаннъ Вильеръ

По истеченіи двухЪ лѢтЪ и трехЪ мѢсяцовЪ, Кардиналы согласились наконецЪ вЪ выборѢ новаго Папы. ПетрЪ МурронЪ, затворникЪ, прославленный благочестивымЪ своимЪ житіемЪ, учредитель монашескаго Целестинскаго ордена, избранЪ былЪ ими вЪ сіе достоинство. Депутаты, отправленные кЪ сему смиренному старцу, нашли его вЪ бѢдной хижинѢ, построенной на вершинѢ горы, неподалеку отЪ города Сульмона вЪ КоролевствѢ НеаполитанскомЪ. ВЪ семЪ убѢжищѢ можно было говорить сЪ нимЪ только чрезЪ небольшое окошко за желѢзною рѢшеткою. Депутаты, приближась кЪ хижинѢ пустынничей, увидѢли почтеннаго старца 72 лѢтЪ, блѢднаго, тощаго, изнуреннаго трудами и постомЪ, сЪ бѢлыми распущенными волосами, сЪ сѢдою длинною бородою и сЪ красными,

опухлыми отъ слезъ, глазами. По врученіи ему граматы на его избраніе, онъ всталъ съ своего мѣста, повергся ницъ на землю, и пребылъ долго въ безмолвной молитвѣ. Потомъ вставши, съ кроткою величавостію принялъ предложеніе Кардинальскаго Конклава, изъ опасенія, какъ говорилъ, чтобы отказомъ не прогнѣвить неба. Подъ именемъ Целестина V. онъ, коронованъ былъ въ городѣ Аквилѣ въ провинціи Абруццо. Іоаннъ Вильеръ

Тотчасъ по вступленіи своемъ на святительской престолъ, принялъ онъ участіе въ судьбѣ Іоанновскаго ордена, стараясь не токмо увѣщаніями возвести его въ прежнее нравственное его достоинство, но и дѣятельными подкрѣпленіями утвердить его благосостояніе. Но сіи старанія, такъ какъ и всѣ предпріятія сего Папы, имѣли несчастную участь: ни одно

Іоаннъ Вильеръ

изъ нихъ не достигло своей зрѣлости, и неизчетныя препятствія представлялись всегда каждому благочестивому его намѣренію. Кротость духа его скоро дала ему почувствовать неспособность свою къ правленію; и соединясь съ неудовольствіемъ отъ непрестанныхъ неудачь, склонила его на внушенія Кардиналовъ, твердившихъ ему безпрестанно о важности его обязанностей, и собиравшихъ горы трудностей при каждомъ его шагѣ къ исполненію оныхъ. Наиболѣе усердствовалъ къ сему Кардиналъ Гаэтанъ, или Каетанъ, который, надѣясь заступить его мѣсто, вымышлялъ всякіе способы къ достиженію сей цѣли. Сказываютъ, сей коварный прелатъ не усумнился даже употребить къ сему подлогъ, подкупивъ одного бездѣльника, который, явясь Папѣ въ видѣ Ангела, повелѣлъ ему именемъ Божіимъ и

подъ страхомъ вѣчнаго осужденія, возвратиться въ свое уединеніе. Обманъ удался; Целестинъ, коего духъ давно стремился къ безмятежному пристанищу, тихой и мирной прежней его обители, созвалъ Кардиналовъ, и въ полной консисторіи сложилъ съ себя Тіару, и возвратился въ свою пустыню. Гаэтанъ избранъ былъ его преемникомъ, и подъ именемъ Вонифафатія VIII. вступилъ на его мѣсто. О семъ Папѣ сказано въ пословицу, что онъ взошелъ какъ лисица, царствовалъ какъ левъ, умеръ какъ песъ. Каковъ онъ былъ въ Кардиналахъ, таковъ остался и Папою. Хитръ и пронырливъ въ политикѣ; свѣдущь въ законахъ и правленіи: но гордъ и властолюбивъ безъ мѣры, жаденъ ко славѣ и корысти, жестокосердъ и мстителенъ до крайности, и во все время своего правленія занятъ химе-

Іоаннъ Вилльеръ

Іоаннъ Вильеръ

рическимъ планомъ, чтобы соединить въ себѣ неограниченную власть свѣтскую съ духовною, и господствовать надъ самодержавными государями, такъ какъ надъ совѣстями ихъ подданныхъ.

Во изъявленіе того въ первый день новаго года, по избраніи его, онъ появился народу въ одеждѣ Папской; а на другой день, Генваря 2, въ царскомъ облаченіи и въ Императорской коронѣ, повелѣвъ нести предъ собою два меча, въ знакъ двухъ его властей: духовной и мірской. Также въ субботу вербную выѣхалъ онъ въ царской коронѣ и съ мечемъ на бедрѣ, и сказываютъ, восклицалъ самъ къ народу: *се Папа и Цесарь!*

Первою жертвою любочестія его былъ несчастный его предмѣстникъ. Целестинъ, съ покойною совѣстію, въ уединеніи и удаленіи отъ шума мірскаго, думалъ прово-

дить остатки дней своихъ безмятежно. Но злоба совмѣстника и здѣсь его преслѣдовала. Опасаясь, чтобы когда нибудь Целестинъ не раскаялся въ своемъ отреченіи, Вонифатій велѣлъ взять его изъ его уединенія и привезть къ себѣ; и чтобы вывѣдать всѣ его сердечныя тайны, заставилъ его предъ собою исповѣдаться. Самая чистосердечная откровенность добродѣтельнаго мужа не успокоила его завистника. Онъ заперъ его въ тѣсной темницѣ, приказавъ прислужникамъ своимъ дѣлать ему всякія озлобленія, даже не давать спать спокойно; и сею звѣрскою жестокостію сократилъ и безъ того краткую уже жизнь почтеннаго сего страдальца.

Но сколь жестокъ былъ Вонифатій противъ несчастнаго Муррона, столь благосклоннымъ явилъ себя къ братьямъ Іоанновскимъ и рыцарямъ

Храма, оказывая имъ отличное уваженіе во всякомъ случаѣ, и отеческое попеченіе при всѣхъ обстоятельствахъ. Первые испытали на себѣ знаки его благорасположенія рыцари Іоанновскіе противу притязаній Королей Англинскаго и Португальскаго, хотѣвшихъ присвоить себѣ имѣнія и доходы ордена, яко данные предками ихъ на защищеніе святой земли, которая болѣе уже не въ рукахъ Христіянъ: почему утверждали они, что наилучшее употребленіе сихъ доходовъ будетъ теперь то, естьли они обращены будутъ на бѣдныхъ того народа, отъ котораго они дошли ордену; напротивъ того доставленіе оныхъ въ Кипръ послужитъ только къ умноженію роскоши, тщеславія и прихотей Іоанновскихъ рыцарей.

Хотя сіи упреки можетъ быть не во-все были неосновательны:

но Вонифатій, поступавшій съ коронованными главами, какъ съ своими подданными, пустилъ громовыя стрѣлы на обоихъ сихъ Королей. Онъ объявилъ имъ, что рыцари Іоанновскіе на островѣ Кипрѣ искали не столько убѣжища, сколько удобства возвратить паки святую землю Христіянству; — что они на семъ островѣ, также какъ и въ Палестинѣ, отправляли свое званіе; — что они содержатъ тамъ больницы, открытыя для всѣхъ бѣдныхъ, и высылаютъ въ море корабли для препровожденія странниковъ; — и что сей орденъ, столь общеполезный церкви, находясь подъ особымъ покровительствомъ Папъ, не оставлялъ никогда употреблять всѣ силы, отъ самаго Бога ему дарованныя, на защищеніе святыхъ мѣстъ и на покровительство Христіянъ. Угрозы Папскія, дѣйство- Іоаннъ Вилльеръ

Іоаннъ Вильеръ

вавшія болѣе увѣщаній, заставили обоихъ Королей покориться и снять секвестръ съ орденскихъ имѣній.

Съ большимъ еще высокомѣріемъ поступилъ сей Папа съ Генрихомъ Лузиньяномъ, Королемъ Кипрскимъ. Сей Государь, давъ убѣжище рыцарямъ Іоанновскимъ и рыцарямъ Храма; но боясь, чтобы они не усилились также, какъ въ Палестинѣ, запретилъ имъ имѣть собственныя владѣнія на семъ острове. Сверьхъ того подвергъ онъ ихъ поголовной подати, или *подушному окладу*, изъ котораго и самое духовенство и дворянство его Королевства не были изъяты, на равнѣ съ простымъ народомъ. Вонифатій, искавшій только предлога къ оказанію своего властительства, едва получилъ вѣсть о сей подати: то отправилъ къ Королю Кипрскому грозное посланіе.

„Повелѣваемъ, писалъ онъ къ нему„ чтобы подать, называемая „простымъ народомъ *подушною*, которой и наименованіе отвратительно и гнусно, была непремѣнно „уничтожена; и да не осмѣлится „Король и впредь налагать оную „и на простыхъ своихъ подданныхъ, безъ дозволенія отъ нашего „святаго престола. Равно и въ „разсужденіи другихъ податей, „объявляемъ мы Гостепріимныхъ „братьевъ св. Іоанна Іерусалимскаго и рыцарей Храма совершенно свободными отъ оныхъ.„ Къ сему въ грамотѣ прибавлено было, что хотя святый престолъ и утвердилъ буллою сдѣланное Королемъ запрещеніе духовно-военнымъ орденамъ имѣть на островѣ семъ собственныя владѣнія: но сіе согласіе Папъ Король не долженъ толковать превратно, и препятствовать рыцарямъ выстраивать

Іоаннъ Вильеръ

Іоаннъ Вильеръ

монастыри и прикупать къ онымъ сосѣдніе домы, необходимо нужные для жительства толь многочислен-наго ордена, который, кромѣ странниковъ и бѣдныхъ, содержалъ при томъ всегда корпусъ войскъ для военныхъ своихъ предпріятій.

Толь грозное повелѣніе поразило Генриха Лузиньяна въ самое чувствительное мѣсто, ибо тѣмъ ограничивалась самодержавная его власть; и онъ не оставилъ дать возчувствовать тяжесть оскорбленія своего обоимъ духовно-военнымъ орденамъ, объявя торжественно, что онъ не будетъ терпѣть въ своихъ земляхъ людей, почитающихъ себя независящими отъ его власти. И такъ не смотря на запрещеніе Вонифатія, рыцари продолжали платить подушную подать.

Впрочемъ сей Король былъ дѣйствительно весьма сребролю-

бивъ, и частыми налогами и чрезвычайными поборами возбудилъ противъ себя всеобщее негодованіе. Рыцари Храма, пріобрѣтшіе нѣкоторый родъ независимости, по причинѣ нужды, какую имѣли Короли Іерусалимскіе въ ихъ помощи, будучи раздражены сими поступками Генриха, подкрѣпляли сіе неудовольствіе народа, превратившееся потомъ въ явное возмущеніе. Алмарихъ, называвшій себя Княземъ Тирскимъ, братъ Генриха Лузиньяна, былъ скрытною главою онаго. Сей честолюбивый Принцъ, какъ скоро удостовѣрился въ расположеніяхъ войскъ и жителей столицы, сбросилъ съ себя личину, и явно принялъ начальство надъ возмутившимися, объявилъ брата своего неспособнымъ къ правленію, низвергъ его съ престола, и готовъ уже былъ возложить на себя вѣнецъ его, какъ одинъ изъ камер- Іоаннъ Вильеръ

динеровъ прежняго Короля, по имени *Симонетъ*, оставшійся вѣрнымъ своему Государю, имѣя свободный входъ въ комнаты Алмариховы, нашелъ случай заколоть его въ постелѣ. Симъ образомъ возвращена Генриху свобода и корона. Великій Магистръ Іоанновской, не участвовавшій въ сихъ волненіяхъ, вскорѣ по возшествіи низверженнаго Короля, умеръ со славою благочестиваго и праводушнаго мужа.

Одонъ де Пень

Преемникомъ ему избранъ былъ *Одонъ де Пенъ* изъ языка Провансскаго, мужъ престарѣлый, благочестивый, строгій наблюдатель орденскихъ правилъ. Пока онъ оставался простымъ рыцаремъ: то поведеніе его служило образцемъ для прочихъ братій его, и они почитали его достойнымъ преемникомъ храбраго Вильера: но едва вступилъ онъ въ достоинство великаго Магистра, то всѣ съ уди-

Одонъ де Пень

вленіемъ усмотрѣли, что ему недостаетъ многихъ свойствъ, необходимо нужныхъ для главы ордена, благосостояніе котораго требовало, чтобы верьховный его начальникъ стольже занимался и воинскими добродѣтелями, сколько упражнялся въ исполненіи монашескихъ обѣтовъ и дѣлъ милосердія. Одонъ думалъ, что онъ исполнилъ всю свою должность, когда отъ утра до вечера простоялъ на молитвѣ. Можетъ быть онъ былъ болѣе набоженъ, нежели сколько нужно было на его мѣстѣ, или можетъ быть братья его не столь были набожны, сколько имъ быть надлежало; только отъ излишней его любви къ благочестивымъ и уединеннымъ упражненіямъ родилась въ немъ нерадивость ко всѣмъ другимъ дѣламъ, особливо къ военнымъ.

Съ начала рыцари терпѣли сей недостатокъ въ своемъ великомъ Магистрѣ: но не видя перемѣны въ его поведеніи, и по потерѣ всѣхъ своихъ имѣній въ Палестинѣ, имѣя единственное пропитаніе отъ морскихъ разъѣздовъ и добычь военныхъ, обратились съ жалобами къ Папѣ, и просили позволенія отрѣшить своего великаго Магистра. Папа велѣлъ ему предстать предъ себя для оправданія; и Одонъ, умѣя лучше повиноваться, нежели повелѣвать, тотчасъ отправился въ Римъ: но на дорогѣ, заболѣвъ, умеръ.

Вилгельмъ Вилларетъ

На мѣсто его возведенъ былъ *Вилгельмъ Вилларетъ*, также изъ языка Прованскаго, великій Пріоръ Сент-Жильской, находившійся тогда въ своемъ Пріорствѣ.

Въ правленіе сего великаго Магистра снова пробудилась воинская дѣятельность ордена, и снова начали помышлять о изгнаніи Сара-

цинѣ изѣ Палестины. Король Кипрской, Царь Арменской, и оба духовно-военные ордена составили между собою союзѣ, главою котораго былѣ Газанѣ, сынѣ вышеупомянутаго Аргуна, отѣ племени Чингисханова, Царь Персидской и вмѣстѣ Ханѣ Мунгальской. Вилгельмъ Вилларетъ 1300.

Соединенныя ихѣ силы, подѣ предводительствомѣ сего Газана, вѣ разныхѣ сраженіяхѣ разбили Назера, Султана Египетскаго, овладѣли Дамаскомѣ, и покорили знатную часть Сиріи; при чемѣ Іоанновскіе рыцари прошли безпрепятственно до Іерусалима, ибо вся сія страна была отвсюду обнажена. Города, или лучше сказать селенія оной, стояли безѣ защиты; Іерусалимѣ былѣ безѣ стѣнѣ. Но самое сіе обстоятельство, способствовавшее кѣ завоеванію оныхѣ, отнимало вмѣстѣ и возможность кѣ сохраненію ихѣ: ибо, по покореніи Акры, Сара-

Вилгельмъ Вилларетъ

цины раззорили всѣ укрѣпленныя мѣста въ обѣтованной землѣ, такъ что она, какъ открытое поле, принадлежала всегда тому, кто являлся съ превосходною силою. Ради чего рыцари, тотчасъ по вступленіи въ Іерусалимъ, принялись за возстановленіе стѣнъ его. Но, къ несчастію, Газанъ принужденъ былъ возвратиться въ Персію для укрощенія происшедшихъ въ отсутствіе его бунтовъ, и долженъ былъ взять съ собою корпусъ войскъ, вспомоществовавшій рыцарямъ къ симъ завоеваніямъ, безъ котораго, съ одними своими силами, не могли они стоять противъ арміи Сарациновъ. Султанъ Египетской вдругъ появился съ страшною арміею; и одно извѣстіе о приближеніи его къ Палестинѣ заставило рыцарей, вступившихъ въ Іерусалимъ побѣдителями, выйти изъ онаго почти бѣглецами.

Между тѣмъ Газанъ, возстановя спокойствіе въ областяхъ своихъ, возвратился къ союзникамъ. Но видя слабость ихъ силъ, предпріялъ обратиться къ Государямъ Европейскимъ и пригласить ихъ къ совокупному крестовому походу, подобно какъ предпріятъ оный былъ при Готфридѣ Бульіонскомъ. Вилгельмъ Вилларетъ

Въ семъ намѣреніи отправилъ онъ посольство къ Вонифатію, котораго просилъ употребить свое вліяніе у Государей Христіянскихъ къ склоненію ихъ на сіе общее дѣло, обѣщая съ своей стороны уступить Латинскимъ Христіянамъ всю обѣтованную землю: а чтобъ придать предложенію своему болѣе силы, повелѣлъ онъ посламъ своимъ внушить Папѣ, что онъ не отказывается и самъ принять Христіянскую вѣру — хитрость, по тогдашнему времени много значившая. Но къ несчастію,

Вилгельмъ Вилларетъ

Папа въ то время былъ въ великой враждѣ съ Королемъ Французскимъ, Филиппомъ, прозваннымъ *Прекраснымъ*, котораго содѣйствіе наиболѣе было здѣсь нужно. Однакожъ Вонифатій, по обыкновенію своему, употребилъ сіе обстоятельство поводомъ къ оказанію своего властительства надъ Королемъ и его подданными. Прежніе крестовые походы выпрашиваемы были у Королей Папами; въ послѣдствіи служили они имъ средствами къ удаленію изъ Европы непріятныхъ имъ Государей, на которыхъ налагали они сію обязанность вмѣсто покаянія; нынѣ же Вонифатій отправилъ къ Филиппу посла съ грознымъ повелѣніемъ итти непремѣнно на помощь рыцарямъ и Хану со всѣми силами Франціи для отнятія у Сарацинъ святой земли. Но сей Король, бывъ не меньше его высокомѣренъ, и при томъ

сребролюбивъ и скупъ до крайности, принялъ сіе повелѣніе съ презрѣніемъ, и даже выслалъ изъ владѣній своихъ Папскаго посла: почему и прибывшій наконецъ въ Парижъ посолъ Газановъ не имѣлъ уже успѣха.

Вилгельмъ Вилларетъ

Между тѣмъ скоро послѣдовавшая смерть Вонифатія и преждевременная кончина преемника его Венедикта XI. правившаго престоломъ только восемь мѣсяцовъ, лишили Іоанновскихъ братьевъ всей надежды къ возвращенію святой земли. Надежда сія тѣсно сопряжена была съ самою нуждою, потому что отъ непрестанныхъ притѣсненій Короля Кипрскаго пребываніе ихъ на семъ островѣ становилось имъ отчасу тягостнѣе. Въ семъ положеніи мудрый ихъ великій Магистръ Вилларетъ вознамѣрился искать переселиться на какой нибудь другой островъ изъ сосѣдственныхъ съ обѣтованною землею, гдѣ бы не

Вилгельмъ Вилларетъ

зався ни отъ чьей иной воли, рыцари могли безпрепятственно отправлять долгъ званія своего, и пользоваться лучшими способами къ морскимъ своимъ предпріятіямъ. Въ семъ намѣреніи онъ устремилъ мысли свои на островъ Родосъ, сосѣдственный съ Палестиною, и имѣвшій весьма хорошую гавань.

Сей островъ, отдѣлясь отъ Имперіи Греческой, состоялъ подъ правленіемъ особыхъ владѣльцовъ, которые изъ Губернаторовъ Греческаго Императора сдѣлались независимыми Князьями. Вилгельмъ Вилларетъ, обозрѣвъ гавани и крѣпости его, и сравнивъ силы свои съ числомъ его жителей, нашелъ себя недовольно сильнымъ къ предпринятію формальной осады. Судьба предоставила счастіе сіе брату его *Фулкесу Вилларету*.

Между тѣмъ по смерти послѣдняго Папы, въ собранномъ Конклавѣ,

Кардиналы въ цѣлый годъ не могли согласиться въ выборѣ новаго Папы, и раздѣлились на двѣ стороны. Кардиналъ Ѳранцискъ Гаэтанъ, племянникъ Вонифатія и наслѣдникъ ненависти его къ Королю Французскому, былъ главою одной: а Кардиналъ Дюпре другой преданной Королю Французскому партіи. Послѣдній, будучи тонкой политикъ, съ видомъ простосердечія и искренняго соболѣзнованія о претерпѣваемомъ церковію бѣдствіи отъ раздоровъ, предложилъ наконецъ Гаэтану рѣшить споръ ихъ слѣдующимъ образомъ: — избрать Папу не изъ Кардиналовъ, и дать одной сторонѣ назначить трехъ кандидатовъ изъ Архіепископовъ; а другой предоставить выбрать изъ оныхъ одного, не продолжая долѣе сорока дней. Хитрый Дюпре напередъ предвидѣлъ, что Гаэтанъ усмотритъ мнимую выгоду спо- Вилгельмъ Вилларетъ

Вилгельмъ Вилларетъ

роны предлагающей предъ стороною избирающею; и потому, съ наружною простотою, согласился уступить назначеніе кандидатовъ партіи Гаэтановой. Обольщенный симъ преимуществомъ Гаэтанъ охотно на сіе согласился; и тотчасъ заключенъ былъ между ними торжественный договоръ, который всѣми Кардиналами былъ подписанъ. Въ слѣдствіе онаго Гаэтанъ предложилъ трехъ кандидатовъ изъ Архіепископовъ, обязанныхъ дядѣ его и преданныхъ его сообщникамъ. Первый изъ нихъ былъ Бертрандъ Готъ, или Готто, Архіепископъ Бордосской, другъ Гаэтана, и явный непріятель Короля Французскаго; а особливо брата его Карла, Графа Валуа. Дюпре, зная коротко сего прелата, не сомнѣвался, чтобы человѣкъ его свойства не пожертвовалъ охотно друзьями и благодѣтелями своими

своему счастію. Междуусобные раздоры въ Италіи подавали также ему надежду удержать надолго сего Папу въ предѣлахъ Франціи и подъ вліяніемъ Французскаго двора. Въ сихъ мысляхъ Дюпре взявъ, въ силу договора, дѣло сіе на размышленіе на сорокъ дней, отправилъ между тѣмъ къ Королю Французскому съ нарочнымъ подписанный Кардиналами договоръ, давъ наставленіе какъ поступить ему съ Архіепископомъ Бордосскимъ, чтобы онъ увидѣлъ, что толь неожиданное для него благополучіе зависитъ единственно отъ избранія Короля, и покорился бы его волѣ.

Вилгельмъ Вилларетъ

Филиппъ, получа сіе наставленіе, дѣйствительно поступилъ по оному. Тотчасъ отправилъ онъ нарочнаго къ Бертранду, съ объявленіемъ, что имѣетъ ему сообщить нѣчто важное, до него ка-

сающееся, назначая день и мѣсто къ свиданію съ нимъ, и требуя, чтобы оное было втайнѣ. Сіе свиданіе происходило въ церкви одного монастыря въ лѣсу. По окончаніи литургіи, Филиппъ заставилъ Архіепископа поклясться въ вѣрности храненія тайны; и послѣ сей предосторожности, объявилъ ему, что отъ его власти зависитъ выборъ Папы, и что онъ можетъ возвести въ сіе достоинство и его самаго: въ подтвержденіежъ словъ своихъ показалъ ему подписанный между Кардиналами договоръ, и то мѣсто изъ письма Кардинала Дюпре, гдѣ онъ предоставлялъ на волю Королю выборъ одного изъ трехъ кандидатовъ.

Бертрандъ, пораженный неожидаемымъ извѣстіемъ, палъ къ ногамъ Короля, просилъ прощенія въ прежнемъ своемъ поведеніи, и въ радостномъ восторгѣ обѣщалъ

ему раздѣлить съ нимъ власть свою, естьли возведенъ имъ будетъ въ сїе достоинство. Король потребовалъ отъ него вновь присяги въ исполненїи шести пунктовъ, весьма справедливыхъ, (какъ онъ говорилъ,) и клонящихся единственно ко благу церкви и государства. — Два первые касались до ссоръ его съ Папою Вонифатїемъ VIII. по которымъ Король требовалъ, чтобы уничтожены были всѣ изданные противъ него симъ Папою акты. Третїй пунктъ состоялъ въ томъ, чтобы онъ предалъ проклятїю Вонифатїя, и чтобъ кости его сжегъ всенародно, по обыкновенїю какъ поступали тогда съ безбожниками и еретиками. Четвертый касался до Кардиналовъ преданныхъ Францїи, которыхъ гналъ и даже лишилъ ихъ достоинствъ Вонифатїй, и которымъ

Вилгельмъ Вилларетъ

Вилгельмъ Вилларешъ

Филиппъ требовалъ за то вознагражденія. Пятая прозьба относилась до позволенія сбора десятой части изъ доходовъ духовенства Французскаго на пять лѣтъ. Шестый пунктъ предоставилъ Король себѣ объявить по короновaніи Папы. — „Теперь избирай, *сказалъ ему Филиппъ*, соглашаешься ли ты „на сіи условія; и ежели на оныя ты „согласенъ, то утверди сіе присягою у олтаря; и въ залогъ отдай мнѣ „брата твоего и двухъ племянниковъ, которыхъ я возьму съ собою въ Парижъ, подъ видомъ „примиренія ихъ съ братомъ моимъ, Графомъ Валуа, и которыхъ „удержу я у себя до исполненія „твоей клятвы.„

Архіепископъ, упоенный радостію и надеждою толикаго счастія, обѣщалъ все, присягнулъ во всемъ, и отдалъ Королю въ залогъ брата своего и племянниковъ. Филиппъ

тотчасЪ отправилЪ курьера кЪ Дю- Вилгельмъ Вилларетъ
пре сЪ отвѣтомЪ, который пришелЪ еще за пять дней до срока. БертрандЪ провозглашенЪ былЪ Папою кЪ несказанной радости Гаэтана, не вѣдавшаго о происходившемЪ между симЪ Папою и КоролемЪ. 1305. Іюня 5.

ОнЪ вѣнчанЪ былЪ Тіарою вЪ Ліонѣ, и принялЪ имя Климента V. Нояб. 10.
Церемонія сія ознаменована была несчастіемЪ, предвѣщавшимЪ будущія бѣдствія отЪ правленія сего Папы. Во время самой коронаціи обвалилась вЪ церкви стѣна, и многихЪ побила, вЪ томЪ числѣ Іоанна II. Герцога Бретанскаго, поранила самаго Короля, и сшибла сЪ Папы Тіару. Сіе приключеніе признано было за явное неблаговоленіе Божіе и за предвѣстіе будущихЪ несчастій, которыя Италія и Христіянство вообще при семЪ

Вилгельмъ Вилларетъ

Папѣ дѣйствительно претерпѣли. *

Сказываютъ, что по окончаніи уже сей важной церемоніи, Король обЪявилЪ Папѣ шестой пунктЪ своихЪ требованій, состоявшій вЪ *уничтоженіи Ордена Храма.* Ненависть сего Государя кЪ симЪ рыцарямЪ главнѣйше приписываютЪ приверженности ихЪ кЪ ПапамЪ, и огорченіямЪ, причиненнымЪ чрезЪ то ими Королю во время ссорЪ его сЪ ВонифатіемЪ. КлиментЪ ужаснулся, услыша, что послѣдній

---

* Мы приведемЪ здѣсь выписку изЪ книги, изданной отЪ Святѣйшаго Синода, вЪ которой описывается сіе приключеніе слѣдующимЪ образомЪ: „КлиментЪ, инако БертрандЪ Готто, составитель Климентійскихъ „уставовЪ, или седмыя книги за„коновЪ — сей бо многія уставы „сложилЪ, иже Климентовы на„рицаются — вЪ Лугдунѣ вЪ Гал„ліи, вЪ присутствіи трехЪ Ко„ролей, вѣнчанЪ есть вЪ сицевомЪ

пунктЪ заключалЪ вЪ себѣ совершенное истребленіе ордена, толь преданнаго Папскому престолу: но Король, дабы оправдать свое требованіе, объявилЪ Папѣ, что рыцари Храма оказались виновными вЪ ужаснѣйшихЪ злочестіяхЪ, и что онЪ имѣетЪ вѣрныя тому доказательства. КлиментЪ принужденЪ былЪ обѣщать, что онЪ разсмотритЪ сіе дѣло, и развѣдаетЪ подробно о нечестіи ордена; а Король между тѣмЪ сообщитЪ

Вилгельмъ Вилларетъ

,,народа собраніи, яко часть стѣ-,,ны, тягостію зрителей отягощен-,,на, паде, и многихЪ Князей, Іоан-,,на II. Бретанскаго Князя и иныхЪ ,,уби. СамЪ новый Папа сЪ коня ,,низверженЪ; изЪ Діадимы Папѣж-,,скія КарбункулЪ камень, цѣною ,,шесть тысящей червонныхЪ зо-,,лотыхЪ, потерялЪ.,, См. *ѲеатронЪ, или ПозорЪ Историческій, изд. вЪ Санктпетербургѣ* 1724 *года, вѣкЪ XIV. стран.* 329 *на оборотѣ.*

Вилгельмъ Вилларетъ

ему и свои на то доказательства.

Для сего ли скрытнаго намѣренія, или для того, какъ по наружности казалось, чтобъ ознаменовать свое вступленіе прямымъ содѣйствіемъ къ возвращенію святой земли, Папа сей писалъ къ великимъ Магистрамъ обоихъ орденовъ, чтобы они явились къ нему. „Король Кипрской и владѣтель Арме„ніи,, сказано было въ граматѣ

1306. Іюня 6.

къ великому Магистру Вилларету,, „неотступно просятъ Насъ о по„мощи. По чему Мы за благо при„знали посовѣтоваться о томъ „съ тобою и съ Магистромъ орде„на Храма; ибо вы, по знанію „мѣстъ и обстоятельствъ, наи„лучшій можете подать Намъ со„вѣтъ, какъ вести сіе дѣло. Того „ради повелѣваемъ вамъ скромнымъ „образомъ изготовиться къ отъѣзду „вашему, и пріѣхать къ Намъ, сколь „можно скорѣе, не забирая съ со-

„бою большой свиты; ибо и въ Евро-
„пѣ найдете вы довольно вашихъ
„рыцарей для нуждъ вашихъ. Одна-
„ко возьмите и съ собою нѣсколь-
„кихъ таковыхъ, которые бы, по
„опытности, мудрости и усердію
„ихъ, могли вмѣстѣ съ вами, пре-
„подать Намъ полезные совѣты.„

Сія грамата нашла великаго Магистра Вилгельма Виллярета въ вышепомянутой морской экспедиціи около Родоса: и такъ отвѣчалъ онъ Папѣ, что онъ не можетъ такъ скоро предстать предъ Его Святѣйшество, какъ Ему благоугодно было, извиняясь важностію предпріятія. Вскорѣ за симъ смерть пресѣкла дни его; и *Фулкесъ Вилларетъ*, братъ его, участникъ всѣхъ тайныхъ его намѣреній, и по храбрости и благоразумію своему бывшій въ состояніи быть исполнителемъ оныхъ, единодушно избранъ былъ его преемникомъ. Фулкесъ Вилларетъ

Фулкесъ Вилларетъ

Сей великій Магистръ, тотчасъ по избраніи своемъ, отправился во Францію, гдѣ тогда Римской дворъ находился, для переговоровъ съ Папою о предпріятіи противъ Родоса и въ слѣдствіе повелѣнія Папскаго къ покойному его брату. Великійже Магистръ ордена Храма, *Іаковъ Моле*, отправился къ Папѣ еще за годъ прежде съ большою частію своихъ рыцарей, которые, наскуча притѣсненіями, ежедневно претерпѣваемыми отъ Короля Кипрскаго и его Министровъ, оставили островъ, и разсѣялись по разнымъ Христіянскимъ землямъ, въ которыхъ имѣли богатыя коммандорства. Сказываютъ, что сей великій Магистръ ордена Храма привезъ съ собою съ востока несчетныя сокровища, и положилъ оныя въ орденскомъ домѣ въ Парижѣ. Папа не только принялъ Іакова Моле благосклонно; но скрывъ при-

Фулкесъ Вилларетъ

чину призыва его, многократно требовалъ у него совѣтовъ для преднамѣреваемаго крестоваго похода; и простеръ притворство свое до того, что вручилъ ему бумагу, требуя на оную его замѣчаній.

Бумага сія содержала вопросъ: какъ успѣшнѣе произвесть новый крестовый походъ? Къ ней присовокуплена была другая, въ которой сказано было: „что какъ частыя „ссоры и вражды между рыцарями „Храма и рыцарями Іоанновскими, „безъ сомнѣнія, не мало способ„ствовали къ потерѣ святой зе„мли: то Папѣ совѣтуютъ, для „общаго блага обоихъ Орденовъ, „соединить ихъ въ одинъ, подъ „одно правило, подъ одну одежду „и подъ одного великаго Магистра; „и Папа проситъ его искренно „дать о томъ свое мнѣніе.„

Фулксъ Вилларетъ

Исторія сохранила намъ отвѣты сего великаго Магистра на оба приведенные вопроса. Мы не станемъ говорить о первомъ, касательно проекта новаго крестоваго похода; а скажемъ только о второмъ, касательно соединенія Орденовъ. Іаковъ Моле на оное отвѣтствовалъ Папѣ: что еще въ правленіе Папы Григорія IX. и въ царствованіе Людовика *Святаго*, на соборѣ Ліонскомъ предлагаемъ былъ такойже, и еще обширнѣйшій, проектъ о соединеніи и всѣхъ военныхъ орденовъ въ одинъ: но по представленнымъ тогда отъ находившихся на семъ соборѣ великаго Магистра ордена Храма Вилгельма Божіо и одного изъ первыхъ чиновниковъ ордена св. Іоанна, Вилгельма Курсеака, неудобствамъ оставленъ безъ исполненія; — что подобное намѣреніе возобновлено было при Папѣ Николаѣ IV. по попе-

рѣ Акры, и опять при Вонифаціѣ VIII: но также за лучшее найдено оставить каждый орденъ въ своихъ правахъ, при своихъ правилахъ и при своемъ образѣ правленія. Приведя сіи примѣры, великій Магистръ Іаковъ Моле, далѣе входя въ дѣло, представлялъ Папѣ: 1) что такое преобразованіе орденовъ касается самой совѣсти сихъ военно-монаховъ, и можетъ подать имъ сомнѣніе во спасеніи души, естьли они принуждены будутъ, оставя прежнее свое правило, принять другое, къ которому не чувствуютъ въ себѣ званія; 2) что между членами орденовъ, и по соединеніи ихъ, останутся всегда распри о превосходствѣ одного ордена надъ другимъ, и слѣдовательно вѣчная вражда, хотябъ они и въ одномъ монастырѣ жили; и что сіе послужитъ великимъ соблазномъ Христіянству; 3) что въ отправленіи

Фулкесъ Вилларетъ

Богослуженія и раздаяніи милостыни необходимо послѣдуетъ нѣкоторое стѣсненіе, или уменьшеніе; 4) что каждый орденъ имѣетъ теперь своего великаго Магистра и своихъ другихъ чиновниковъ: по соединеніижъ двухъ орденовъ въ одинъ, должно будетъ имѣть одного великаго Магистра, одного великаго Коммандора, одного Маршала и проч. то изъ сего произойдетъ опять раздоръ между членами въ разсужденіи отрѣшенія одного изъ двухъ равныхъ чиновниковъ, которые поступками своими оба того не заслужили, и которые до сихъ высокихъ достоинствъ достигали пролитіемъ крови своей за Христіянство.

„Я вѣдаю, *продолжаетъ сей великій Магистръ*, что предметъ сего „соединенія тотъ, чтобы истребить зависть и ревнованіе въ чести и славѣ: но я ручаюсь, что

„самое сіе соревнованіе принесло „великую пользу Христіянству; „ибо ничто такъ не возвышало „храбрости и мужества одного ордена, какъ подобныя дѣянія, примѣченныя въ другомъ.

Фулкесъ Вилларетъ

„Не опровергаю также и того, „святѣйшій отецъ„ *заключаетъ Јаковъ Моле* „ что теперь, когда „всѣ Государи, Пастыреначальники, „свѣтскіе и монахи, завидуя великому имуществу обоихъ орденовъ, „стараются подъ разными предлогами присвоить оное себѣ, такое „соединеніе было бы для насъ еще „полезно; ибо мы сильнѣе стали бы, „и крѣпче моглибы противустоять „ухищреніямъ нашихъ непріятелей: „но Ваше Святѣйшество можете „взвѣсить сію выгоду съ прочими „приведенными мною неудобствами; и, естьли угодно будетъ, я „соберу всѣхъ Пріоровъ, Бальи и „главныхъ Коммандоровъ моего ор-

Фулкесъ Вилларетъ

„дена, сколько ихъ здѣсь есть, „которымъ въ присутствіи вашемъ „предложу на судъ сіе дѣло: тогда „Ваше Святѣйшество сами усмо-„трите, какъ они мыслятъ о семъ „соединеніи, и какъ расположены „къ оному; и тогда можете рѣшить „по благоразсужденію Вашему, что „для общаго блага Христіянства „полезнѣе.„

Исторія не сказываетъ намъ, что сдѣлалъ Папа съ сими двумя отвѣтами Іакова Моле. Предпріятіе крестоваго похода возобновлено было спустя уже два года. Чтожъ касается до соединенія обоихъ орденовъ: то по видимому Папа увидѣлъ самъ неудобство сего союза и основательность доводовъ великаго Магистра. Дальнѣйшее повѣствованіе о судьбѣ сего несчастнаго ордена отлагаемъ мы до того времени, когда дѣло сіе съ бóльшимъ жаромъ и ревніемъ возобно-

вилось; а теперь возвратимся къ великому Магистру ордена св. Іоанна.

Фулкесъ Вилларетъ

По прибытіи его въ Поатье, гдѣ Папа и Король Французской тогда находились, Фулкесъ Вилларетъ испросилъ у нихъ тайную аудіенцію: на которой, принеся жалобы на обиды Короля Кипрскаго, — который сверхъ прочихъ притѣсненій дѣлалъ всякія помѣхи вооруженіямъ ордена, для сохраненія пріязни и дружбы Султана Египетскаго и другихъ владѣльцовъ невѣрныхъ — представилъ имъ сущую невозможность оставаться долѣе въ земляхъ Государя толь робкой политики. Потомъ сей великій Магистръ сообщилъ имъ тайный свой планъ въ разсужденіи Родоса, и показалъ выгоды сего предпріятія: что во первыхъ сей островъ будетъ служить пристанищемъ для всѣхъ крестовыхъ походовъ и для всѣхъ Христіянскихъ флотовъ, идущихъ на

Фулкесъ Вилларетъ

востокъ; — во вторыхъ завоеваніе его приближитъ рыцарей къ главной всеобщей цѣли завоеванія святой земли; орденъ будетъ тамъ содержать большое число кораблей, и возпрепятствуетъ Туркамъ, Сарацинамъ и морскимъ разбойникамъ повадать помощь варварамъ, обладающимъ Іудеею. Но при семъ великій Магистръ не оставилъ изъяснить и слабость ордена для толь важнаго предпріятія, безъ помощи *всеобщаго отца вѣрныхъ и державнѣйшаго Монарха въ Европѣ*.

Сей всеобщій отецъ вѣрныхъ и сей державнѣйшій Монархъ въ Европѣ осыпали великаго Магистра похвалами за благородную его ревность о благѣ Христіянства, и оба обѣщали ему достаточное подкрѣпленіе. Папа, надѣясь завоеваніемъ Родоса придать болѣе блеска своему царствованію, подарилъ ордену изъ своей шкатулы 90000 флориновъ на вооруженія.

Дабы сокрыть прямую цѣль сего вооруженія, съ намѣреніемъ разглашали, что оно предпріемлется для новаго крестоваго похода въ обѣтованную землю. Папа пролилъ рѣки милостей и источники *индулгенціи* и привиллегій всякаго рода на всѣхъ не токмо вступающихъ въ походъ сей, но и способствующихъ оному своимъ иждивеніемъ; и Европа явилась паки одержимою благочестивымъ жаромъ ревности противу невѣрныхъ. Отвсюду стекались толпы воиновъ подъ крестовое знамя, наипаче изъ Германіи. Генуэзская республика и Король Сицилійской приняли также участіе въ семъ предпріятіи, не вѣдая прямой цѣли онаго, и предложили свои галеры для перевоза войскъ. Сборнымъ мѣстомъ назначено было Бриндизи. Стеченіе охотниковъ оказалось такъ велико, что рыцари св. Іоанна, не имѣя

Фулкесъ Вилларетъ

судовъ для такого множества, довольствовались выборомъ изъ нихъ только знатнѣйшихъ и лучше вооруженныхъ людей. При семъ случаѣ множество Германскихъ дворянъ приняли одежду и крестъ ордена св. Іоанна, подъ предводительствомъ брата Гелвига Рандерсака, великаго Пріора Германіи, пріобрѣтшаго большую славу въ семъ походѣ.

Папа напутствовалъ ихъ своимъ благословеніемъ: а великому Магистру далъ право, по завоеваніи Родоса, избрать самому Родосскаго Архіепископа, и назначать впредь на убылыя мѣста онаго. Весною флотъ сей отплылъ отъ береговъ Италіи, и прошедъ Албанію, Морею и островъ Кандію, пошелъ прямо въ Лимиссу, оставя Родосъ въ лѣвѣ, дабы не произвесть подозрѣнія въ Родосцахъ. Пробывъ въ Лимиссѣ столько, сколько

Фулкесъ Вилларетъ

требовалось для того, чтобЪ забрать остающихся на островѣ рыцарей и всѣ орденскія вещи, они паки пустились вЪ море.

Король Кипрской, другіе сосѣдственные Принцы, и самые рыцари и крестовые воины, на семЪ флотѣ находившіеся, не знали прямой цѣли похода, и всѣ равно были увѣрены, что сіе вооруженіе касалось до Палестины.

ПриплывЪ кЪ берегамЪ Ликіи, они остановились у города Макри. Отсюда великій МагистрЪ отправилЪ посольство кЪ Греческому Императору Андронику отЪ имени всего ордена сЪ предложеніемЪ о осадѣ Родоса общими силами, обѣщая очистить его отЪ морскихЪ разбойниковЪ, дѣлающихЪ мореплаваніе опаснымЪ, и обязуясь, принявЪ отЪ Императора инвеституру, почитать его своимЪ главою, и присылать ему, вЪ знакЪ подданства,

Фулкесъ Вилларетъ

ежегодно по триста рыцарей на службу. Но Андроникъ, съ короною предшественниковъ своихъ наслѣдовавшій непримиримую ненависть къ Латинскимъ Христіянамъ, отвергнулъ гордо сіе предложеніе. Замокъ, принадлежавшій еще ему на островѣ, и тѣнь власттельства, оставленная ему Гваллами, влагали въ него мысль, будто онъ дѣйствительно еще обладатель сего острова, и что онъ собственными силами можетъ утвердить въ ономъ власть свою.

По такомъ отвѣтѣ Вилларетъ съ ополченіемъ своимъ пошелъ прямо къ Родосу; и встрѣтя не великое сопротивленіе, высадилъ на оный свои войски. *)

---

*) Сей островъ имѣлъ разныя имена въ древности. Плиній повѣствуетъ, что онъ назывался *Офїосъ*, по причинѣ множества на немъ змѣй,

Родосъ лежитъ въ той части Средиземнаго моря, которая называлась *Карпатскимъ* моремъ. Съ восточной стороны у него Кипръ, съ запада Кандія, съ юга Египетъ; а съ сѣвера Карія и Ликія, составляющія часть *малой Азіи*, называемой нынѣ *Натоліею*, или по Турецки, *Анадоліею*. Окружность его простирается на 120 миль. Воздухъ на немъ чистый и здоровый, климатъ пріятный, земля почти вездѣ плодоносная и обилующая всякими плодовитыми деревьями. Прежде сего

Фулкесъ Вилларетъ

Астерія, Этрея, Тринакрія, Коримбія, Пецесса, Атабира, Макарія и *Олесса.* Родосомъ названъ онъ, сказываютъ, отъ пучка розъ, сдѣланныхъ изъ мѣди и найденныхъ въ основаніи Линда, одного изъ главныхъ его городовъ: но большая часть думаютъ, что онъ такъ названъ отъ множества розъ, на немъ растущихъ.

Фулкест Вилларет.

находили на немъ желѣзныя и мѣдныя руды, изъ коихъ жители его, славившіеся въ древности искусствомъ во всякихъ художествахъ, дѣлали оружіе, военные снаряды; а особливо статуи, коихъ въ древнія времена, разной величины, считалось въ Родосѣ до 3000. Знаменитѣйшая изъ оныхъ была славный *Колоссъ Родосской* — произведеніе Хареса, ученика Лизиппова и уроженца города Линда — изображавшая солнце, охранительное божество сего острова. Сей колоссъ, по описанію Плинія, вышиною былъ въ 70 лактей; большіе корабли съ распущенными парусами могли свободно проходить между ногъ его. Толстота его была такой мѣры что, по описанію сего историка, мало было такихъ людей, которыебъ могли обхватить обѣими руками палецъ ноги его. По паденіи сего колосса отъ случившагося

землетрясенія, усмотрѣно, что внутренняя пустота его наполнена была большими каменьями, которыми художникъ умѣлъ привесть въ равновѣсіе тяжесть громады, и утвердить его на ногахъ. Храмы украшены были картинами и статуями превосходной работы Парразіевъ, Протогеновъ, Зевксисовъ и Апеллесовъ. Не менѣе славился Родосъ академіями и всякаго рода учеными мужами. Извѣстно, что онъ былъ школою Римлянъ для краснорѣчія. Но что покажется всего удивительнѣе: то жители онаго, не смотря на славу свою въ наукахъ и художествахъ, которыя одни, казалось, ихъ занимали, не менѣе славились и храбростію, побѣдами, колоніями своими и мореплаваніемъ. Морская ихъ сила была первѣйшею въ то время. Пристани ихъ наполнены были кораблями, арсеналы и магазины ору-

Фулкесъ Вилларетъ

жіемъ и матеріалами; и сильнѣйшія державы въ Азіи искали ихъ союза и дружбы.

Но всѣ сіи блистательныя качества, питомцы кроткаго владычества древнихъ Грековъ и Римлянъ, при развращеніи новыхъ Грековъ и при упадкѣ восточной Имперіи, изглажены были варварствомъ ихъ обладателей. Въ послѣдствіи, переходя изъ рукъ въ руки, отъ одного народа во власть другаго, (*) могущество сего знаменитаго острова пало: женопо-

---

(*) Надлежитъ знать, что при потрясеніяхъ, претерпѣнныхъ восточною Имперіею отъ оружія Французовъ и Венеціянъ, Родосъ съ большею частію Цикладскихъ и Спорадскихъ острововъ перешелъ въ руки Генуэзцовъ. Ватацій, одинъ изъ отдѣлившихся отъ Греческой Имперіи владѣльцовъ, котораго столицею была Никея, въ

добная нѣга и грубое невѣжество при Сарацинахъ, владѣвшихъ онымъ, сокрушили остатки древней силы, и вмѣстѣ съ оными завидную славу прежнихъ его временъ.

Фулкесъ Вилларетъ.

Въ такомъ состояніи засталъ его Вилларетъ, когда прибылъ съ воинствомъ своимъ. Жители собрали всѣ силы на сопротивленіе. Греческой Императоръ при-

1249 году посылалъ для отобранія сего острова отъ Генуэзцовъ многочисленный военный флотъ подъ начальствомъ великаго своего кравчаго Іоанна Кантакузена. Но къ счастію Генуэзцовъ Вилгельмъ Вильгардуинъ, Французъ, Князь Ахайской, и Гугонъ Принцъ Бургонской, проѣжжая въ то время чрезъ Родосъ къ Королю Людовику святому въ Кипръ, подкрѣпили Генуэзцовъ, и помогли имъ прогнать Грековъ.

Но потомъ сейже Ватацій, по плѣненіи Людовика святаго, поль-

Фулкесъ Вилларетъ

слалъ также на помощь имъ знатный корпусъ войскъ; осада сдѣлалась медлительною; сшибки между осаждающими и осажденными были почти ежедневныя, и участь острова цѣлые три года оставалась нерѣшеною. Между тѣмъ прибывшіе съ Вилларетомъ крестовые воины, наскуча продолжительною осадою, и желая возвратиться

зуясь несчастными обстоятельствами Латинскихъ Христіянъ, овладѣлъ симъ островомъ, который и находился подъ владѣніемъ Грековъ до того времени, какъ одинъ Губернаторъ, изъ дому *Гвалла*, по упадкѣ Имперіи Греческой, сдѣлался самъ независимымъ Княземъ Родосскимъ; и дабы утвердить себя въ обладаніи онымъ, населилъ островъ Турками, Сарацинами, и даже морскими разбойниками. Въ семъ положеніи былъ Родосъ, когда великій Магистръ Вилларетъ прибылъ къ оному.

Фулкесъ Вилларетъ

въ отечество, ежедневно удалялись и изчезали, такъ что наконецъ оставили Іоанновскихъ рыцарей почти однихъ, и осаждающіе сдѣлались сами осажденными. Рыцарямъ недоставало войска, съѣстныхъ припасовъ и денегъ: но храбрость и благоразуміе великаго ихъ Магистра превозмогли всѣ сіи трудности. На деньги, взятыя имъ изъ Флорентинскаго банка и собранныя съ богатыхъ коммандорствъ ордена, онъ набралъ новую армію, и въ окончаніи четвертаго года покорилъ себѣ Родосъ. Въ память сей знаменитой и незабвенной побѣды, столь выгодной для Христіянъ, сколь славной для рыцарей Іоанновскаго ордена, всѣ Европейскія державы единогласно присвоили имъ наименованіе *Родосскихъ Кавалеровъ:* подъ каковымъ именемъ и въ нашей исторіи отнынѣ они являться будутъ.

Фулкесъ Вилларетъ

Первое старание великаго Магистра, по завоеваніи Родоса, было возстановленіе стѣнъ и укрѣпленій городовъ его. Потомъ собралъ онъ всѣ орденскіе корабли въ гавань, вооружилъ оные, и съ симъ флотомъ пустился въ море для покоренія прочихъ острововъ, принадлежавшихъ Родосцамъ. Сіи острова были *Низиросъ*, или *Низара*, *Леросъ*, *Каламо*, *Эпископія*, *Калхи*, *Симія*, *Тило* и *Косъ*, или *Ланго*: кои при первомъ появленіи великаго Магистра сдались безъ сопротивленія.

Овладѣвъ всѣми оными, и приведя ихъ въ оборонительное состояніе, Вилларетъ возвращался къ Родосу съ надеждою, послѣ толь тяжкой и кровопролитной брани, насладиться сладкимъ покоемъ: но льстящая ему мечта его скоро изчезла.

Османъ, или *Отманъ*, или *Оттоманъ*, отъ крови Туркомановъ, обладавшій частію Виѳиніи, провинціи малой Азіи, побуждаемый ревностію къ вѣрѣ и честолюбіемъ, или же страхомъ отъ сосѣдства толь сильнаго непріятеля, по внушеніямъ убѣжавшихъ къ нему изъ Родоса Сарацинъ, принялъ дерзновенное намѣреніе итти войною на враговъ своея вѣры. Фулкесъ Вилларенъ

Сей великій завоеватель, о которомъ повѣствуютъ, что прежде онъ былъ ничто иное какъ Татарской пастухъ, изъ толь мѣлкаго владѣльца, каковымъ въ началѣ является, храбростію и добродѣтелями своими положилъ основаніе Имперіи, простирающейся нынѣ въ трехъ частяхъ свѣта, названной по имени его *Оттоманскою*.

Слава рѣдкихъ его качествъ понынѣ служитъ предметомъ удивленія Туркамъ. При восшествіи

Фулкесъ Вилларетъ

на престолъ каждаго Императора, или Султана, народъ его, среди радостныхъ плесковъ и восклицаній, желаетъ ему — съ прочими добродѣтелями — *правосудія* и *милосердія Оттоманова.*

Сей-то страшный родоначальникъ блистательной Порты разрушилъ пріятную мечту великаго Магистра Вилларета. Едва онъ успѣлъ воздвигнуть стѣны города Родоса, не докончавъ еще ни бастіоновъ, ни укрѣпленій онаго, какъ Оттоманъ съ многочисленнымъ флотомъ появился предъ островомъ, удобно высадилъ на оный свои войски, и осадилъ самую столицу. Но Родосскіе кавалеры доказали, что самая непреодолимѣйшая крѣпость состоитъ въ мужествѣ защищающихъ оную. Всѣ штурмы были ими отбиты; каждое покушеніе стоило Туркамъ кровавыхъ рѣкъ; и Оттоманъ впервые уви-

дѣлъ себя принужденнымъ оставить смѣлое свое предпріятіе, и отступилъ отъ Родоса. Фулкесъ Вилларетъ

Великій Магистръ, храбростію, мужествомъ и бдительностію своею освободя Родосъ отъ толь страшнаго непріятеля, приступилъ во первыхъ къ возстановленію прежнихъ раззоренныхъ осадою укрѣпленій и къ приведенію оныхъ еще въ лучшее состояніе. Потомъ все стараніе приложилъ къ заведенію торговли и всякихъ ремеслъ. Гавань Родосскую открылъ онъ для всѣхъ народовъ, и — вдругъ великое множество Христіянъ, особливо Латинъ, которые по потерѣ обѣтованной земли разсѣялись по владѣніямъ Греческой Имперіи, явились въ Родосъ, дабы провести остатки дней своихъ подъ знаменами ордена св. Іоанна, коего сильное покровительство толь многократно они уже испытали. Изъ

Фулкесъ Вилларетъ

сего смѣшенія рыцарей и простыхъ жителей, Латинъ и Грековъ, составилось новое военно-купеческое Государство, учинившееся наконецъ столь же сильнымъ по своему богатству, какъ и по военному духу новыхъ обладателей.

По поврежденности натуры человѣческой рѣдко счастіе одного бываетъ не на счетъ другаго; рѣдко слава возвышающихся не служитъ къ упадку предшественниковъ, или преемниковъ. Хотя бы кто и не созидалъ своего благополучія на вредѣ своего ближняго: но молва народная, разскащица пустыхъ басень, злорѣчіе говоруновъ и буйство людей праздныхъ не дадутъ вкусить сладости добра, не примѣшавъ къ оному горечи зла. Нелѣпыя сказки будутъ переноситься изъ устъ въ уста; и самые ничему невѣрующіе захотятъ больше вѣрить, больше знать и

видѣть больше самихъ очевидцовъ. Фулкесъ Вилларетъ

Такъ и здѣсь, когда слухъ о счастливомъ завоеваніи Родоса и о прогнаніи Оттомана распространился по Европѣ, и возбудилъ всеобщую радость во всѣхъ земляхъ Христіянскихъ: то вмѣстѣ съ онымъ возбудилась и тлѣвшая подъ пепломъ искра ненависти къ рыцарямъ Храма. Начали дѣлать сравненіе между обоими орденами, которое кончилось ко вреду послѣдняго. Вездѣ кричали, что рыцари Іоанновскіе не переставали старашься о возвращеніи обѣтованной земли Христіянству, и для того искали всегда оставаться вблизи Палестины; и нынѣ, славнымъ покореніемъ Родоса, доставили всѣмъ Христіянамъ надежное и безопасное убѣжище. Напротивъ того рыцари Храма, скоропостижнымъ своимъ удаленіемъ въ Европу, въ богатыя свои коммандорства, гдѣ

Фулкесъ Вилларетъ

лучше захотѣли жить праздно, нежели сражаться за вѣру, явно доказали, что они отреклись отъ священнаго званія своего и предали святую землю въ волю Сарацинъ и Туркомановъ.

Сіи, и еще злѣйшія сужденія, явно и тайно разсѣваемыя противъ рыцарей Храма, возобновили наконецъ въ Филиппѣ надежду о успѣхѣ давнишняго его желанія истребить совершенно сей орденъ. Ободренный сею неблагопріятною для ордена молвою, онъ не умедлилъ припомянуть Папѣ о данномъ обѣщаніи касательно онаго. Но какъ Климентъ подъ разными предлогами отлагалъ еще исполненіе его желанія: то сей гордый Государь, не привыкшій сносить отказовъ, и по запальчивому своему характеру не могшій согласиться съ медлительною политикою Папы, далъ самъ тайное по-

велѣніе захватить въ одинъ день и часъ великаго Магистра и всѣхъ рыцарей ордена Храма во всей Франціи, и конфисковать все ихъ движимое и недвижимое имѣніе. Сей указъ исполненъ былъ во всей Франціи въ одинъ день въ пятницу 13 Октября предъ разсвѣтомъ. Фулкесъ Вилларетъ

Темницы наполнены были рыцарями Храма; и какъ они не признавались въ тѣхъ преступленіяхъ, въ которыхъ обвинять ихъ хотѣли, то ихъ подвергли ужаснѣйшимъ пыткамъ. Вопль, плачь и стонъ мучимыхъ, терзаемыхъ, раздираемыхъ тиранскими орудіями злобы слышаны были по всѣмъ мѣстамъ. Инымъ ломали члены, другимъ выворачивали руки и ноги, инымъ сжимали въ тиски головы; колеса, застѣнки, надолбы пришли въ полное движеніе. . . . . . .

Но отвратимъ взоръ отъ сихъ предметовъ ужаса и варварства

человѣковъ, превосходящихъ иногда въ лютости злѣйшихъ звѣрей. Благословляю тебя, Россія, что ты мудростію и человѣколюбіемъ твоихъ властителей, избавлена наконецъ отъ сего пріумноженія золъ несчастнаго человѣчества, коихъ одно воображеніе стѣсняетъ мысль и возмущаетъ сердце человѣколюбца! Благословенна буди память тѣхъ представителей божества, которые являютъ въ себѣ образъ и подобіе его на земли!!!

Извѣстна плачевная кончина рыцарей сего ордена, приводящая въ трепетъ человѣчество. Но какъ Историки, оставившіе намъ описаніе сего ужаснаго происшествія, совершенно противорѣчатъ другъ другу, одни объявляя ихъ достойными всѣхъ тѣхъ лютѣйшихъ казней, кои они претерпѣли, другіе напротивъ того почитая ихъ совершенно невинными жертвами

тиранства и корыстолюбія Филиппова; и какъ Орденъ сей и въ началѣ своемъ и въ послѣдствіи имѣетъ великую связь съ орденомъ св. Іоанна Іерусалимскаго, который наслѣдовалъ послѣ него большую часть богатыхъ его коммандорствъ: то по всѣмъ симъ причинамъ мы за нужное находимъ описать нѣсколько подробнѣе процессъ рыцарей Храма, и дѣло сіе представить безпристрастно суду читателей.

ПРОЦЕССЪ
РЫЦАРЕЙ ОРДЕНА ХРАМА.

Сказано уже нами, что Филиппъ питалъ непримиримую ненависть къ сему Ордену. Г. Вертотъ, со многими другими, причиною оной полагаетъ приверженность сихъ рыцарей къ Папамъ, чрезъ которую много они озлобили

Филиппа при безпрестанныхъ ссорахъ его съ Вонифатіемъ VIII. Приводятъ и еще нѣкоторыя причины, содѣйствовавшія къ тому, какъто: что они переводили денги изъ коммандорствъ своихъ находящихся во Франціи къ Папѣ, и участвовали въ народномъ возмущеніи при выпускѣ Филиппомъ фальшивой монеты. Но однѣ сіи причины кажутся намъ недостаточными для возбужденія таковой злобы: тѣмъ болѣе, что изъ дѣла оказывается во первыхъ, что сіи рыцари, и въ самое время ссоръ Короля съ Вонифатіемъ, естьли не всегда, то иногда брали и его сторону. *Гугонъ Перальда*, великій Визитаторъ (Посѣтитель) Ордена, на одномъ всеобщемъ собраніи рыцарей опредѣлилъ *возпротивиться намѣреніямъ Римскаго Двора, и о поступкахъ Вонифатіевыхъ противъ Филиппа аппеллировать къ будущему Папѣ;*

a) во вторыхъ, Филиппъ и жилъ всегда, когда бывалъ въ Парижѣ, въ домѣ ордена b), и сей Перальда былъ у него въ великомъ уваженіи. И такъ истинною причиною гоненія на сей орденъ вѣроятнѣе кажется намъ зависть Филиппова къ чрезвычайному богатству Ордена и великое корыстолюбіе сего Короля, по которому онъ не гнушался обманывать собственныхъ подданныхъ своихъ поддѣльною монетою. Заключеніе наше оправдывается самымъ началомъ исторіи несчастнаго сего процесса, которое всѣ историки согласно описываютъ слѣдующимъ образомъ:

Два преступника, сидѣвшіе за преступленія свои въ темницѣ,

---

a) Preuves de l'histoire du differend de Boniface VIII. *также* Hist: gener: de Languedoc. T. 1. p. 116.

b) Nouv. traité de Diplomatique T. 1. p. 461.

подружились между собою до того, что условились передъ смертью исповѣдаться другъ другу; ибо въ тогдашнее время осужденнымъ на смерть духовнаго отца не давали. Одни Историки пишутъ, что сіи преступники были рыцари Ордена Храма, и будто одинъ изъ нихъ былъ Пріоръ Монтфоконской, изъ Коммандорства, находившагося въ городѣ Тулузѣ; а другой простой орденской братъ, именемъ *Нофф-фодей:* кои оба за многократныя ихъ преступленія осуждены были отъ великаго Магистра и Капитула Орденскаго на вѣчное заключеніе. Но сіе повѣствованіе опровергается тѣмъ, что во всей провинціи Тулузской ни коммандорства, ниже мѣстечка *Монтфокона* никогда не бывало.

Другіе говорятъ, что одинъ былъ мѣщанинъ города Безіера, именемъ *Сквинъ Флорчнъ*: а другой

отпадшій отъ Ордена Рыцарь; и что когда сей отступникъ исповѣдался Сквину: то Сквинъ, призвавъ къ себѣ тюремнаго пристава, объявилъ ему, что имѣетъ открыть такую *тайну, которая стоитъ болѣе завоеванія цѣлаго Государства;* но что онъ не ввѣритъ оной никому, кромѣ самаго Короля, и то изустно. Впрочемъ: кто бы доноситель сей ни былъ, только замѣтить должно, что дѣло началось отъ двухъ преступниковъ, по доносу одного на другаго: въ чемъ всѣ историки согласны.

Филиппъ, желая узнать толь дорогую *тайну, стоющую болѣе завоеванія цѣлаго Государства*, велѣлъ привезти преступника въ Парижъ, и обѣщалъ ему жизнь и свободу, и даже награду за открытіе исповѣди рыцаря. Сей злодѣй осыпалъ Орденъ Храма всякими порицаніями, какія только могли войти ему

вЪ голову, обвиняя оный и вЪ грабежахЪ, и вЪ смертоубійствахЪ, и вЪ чародѣйствѣ, и вЪ идолопоклонствѣ, и вЪ такихЪ мерзостяхЪ, коихЪ благопристойность не позволяетЪ намЪ описывать.

1307. ВЪ Сентябрѣ 1307 года собранЪ былЪ ПарламентЪ вЪ Мобюиссонѣ для совѣтованія: какимЪ образомЪ удобнѣе овладѣть всѣми рыцарями Храма? и по опредѣленію Парламентскому послано было во всѣ провинціи Королевства циркулярное повелѣніе, подписанное 14 Сентября, вЪ день воздвиженія Креста Господня, которое запрещалось подЪ смертною казнію распечатывать до назначеннаго дня и часа.

ВЪ ономЪ предписывалось начальствующимЪ всѣхЪ мѣстЪ „начать „сперва описью всѣхЪ орденскихЪ „домовЪ вЪ каждомЪ дистриктѣ, по„казывая видЪ, будто сіе дѣлается

„для сбору десятой части съ духо- 1307.
„вныхъ имѣній, по согласію Короля
„съ Папою; и въ знакъ того велѣно
„было описывать также имѣнія и
„прочаго духовенства.

„Потомъ захватить всѣхъ ры-
„царей, разсадить ихъ по разнымъ
„мѣстамъ подъ стражу, засекве-
„стровать все ихъ имущество, и
„чрезъ инквизиторовъ допросить
„каждаго порознь; и естьли нужно
„будетъ, то и съ пыткою.

„Обѣщать, что кто доброволь-
„но самъ признается, тому будетъ
„и прощеніе и награда, взявъ напе-
„редъ съ нихъ присягу, что они во
„всемъ показывать будутъ сущую
„правду: при чемъ особенно пре-
„поручалось искуснымъ образомъ
„вывѣдывать о образѣ ихъ приня-
„тія и о ихъ обѣтахъ.„

Все сіе исполнено было толь
тайно, что рыцари во всей Фран-
ціи не только въ одинъ день, 13

1307. Октября, но и въ одинъ часъ, по утру на разсвѣтѣ дня вездѣ были схвачены.

Сія жестокость произвела всеобщее волненіе умовъ во Франціи: нѣкоторые приписывали оную зависти къ ордену Филипповыхъ министровъ; другіе винили въ томъ мстительность и корыстолюбіе самаго Филиппа, покрывшее вѣчнымъ стыдомъ царствованіе его и то столѣтіе.

Дабы разсѣять худые толки, въ Парижѣ на другой же день, въ воскресенье, собраны были въ соборную церковь всѣ духовныя особы и Теологи, которымъ Канцлеръ Ногаретъ предъявилъ причины сего строгаго поступка и вины ордена: народу же чрезъ трубача объявлено было, чтобы въ будущее воскресенье собирался въ садъ *королевскаго дворца*, (Palais Royal,) гдѣ ему прочтены будутъ всѣ гнусныя

дѣянія рыцарей и ордена ихъ: а 1307.
между тѣмъ Филиппъ разослалъ письма ко всѣмъ Государямъ и правителямъ, съ приглашеніемъ послѣдовать его примѣру. c)

Въ слѣдующее воскресенье народъ собрался въ дворцовый садъ, и Инквизиторы прочли вины Ордена. Но они не достигли своей цѣли; большая часть обвиненій показались достойными болѣе смѣха, нежели вѣроятія.

Главнѣйшіе пункты обвиненій ихъ были слѣдующіе: d)

1) Что рыцари Храма не вѣровали въ Бога и посвящались въ Орденъ тайно, хотя принятіе бывало и публично.

2) Вводили посвящаемаго въ темную храмину, гдѣ онъ долженъ

c) Marianna, Hispania illustr. T. III. p. 152.

d) Histoire de la condamnation des Templiers. 1713. p. 24.

1307. былъ отрещись Бога, наступить ногою на тріугольникъ, и наплевать на крестъ.

3) Покланялись Идолу, обтянутому старою кожею и издающему изъ себя сіяніе, имѣющему вмѣсто глазъ два карбункула — или, по словамъ другихъ — Фигурѣ, съ тремя лицами, окруженной кругами и мертвыми головами.

4) Измѣннически предали Людовика святаго и городъ Акко *) въ руки Сарацинъ.

5) Христіянъ, приходившихъ на востокъ для завоеванія святой земли, предавали Сарацинамъ.

6) Разхищали тайно казну Королевскую и помогали ею его не-

---

*) Или Акру. Сей городъ имѣлъ разныя имена. Онъ назывался *Акка*, *Акко*, *Акра*, *Сент-Жан-д'Акръ*, *Птоломаида*, или *Птолемаида*. Въ библіи нашей онъ названъ *Акхоръ*. Суд. I. 31.

пріятелямъ — хотя она никогда не была собственно въ ихъ рукахъ. 1307.

7) Составили еретическое ученіе и ввели между собою мужеложство.

8) Умершихъ братьевъ сожигали и пепелъ ихъ давали пить новопринимаемому.

9) Каждый рыцарь Храма носилъ волшебный *поясъ*, которымъ пока былъ препоясанъ, думалъ, что онъ не подлежитъ никакимъ законамъ.

10) Запрещали братьямъ крестить и быть возпріемниками младенцовъ и посѣщать домы рожениц: такъ что естьлибъ имъ случилось нечаянно войти въ такой домъ, то должны были тотчасъ выпти изъ онаго. — Впрочемъ Боккацій пишетъ, что великій Магистръ Іаковъ Моле былъ самъ возпріемникомъ Королевскаго сына. Boccatius in *casibus virorum illustrium* Lib. IX.

1307. 11) Жарили на огнѣ дѣтей, прижитыхъ рыцарями Храма (коимъ предписывалось безженство) и жиромъ онаго обмазывали своего Идола.

Сверхъ сихъ главныхъ одиннатцати пунктовъ были и другія мѣлкія обвиненія, а именно: что *Священники ихъ, отправляя литургію, при освященіи таинъ, не произносили надлежащихъ словъ; — что великій Магистръ, будучи человѣкъ свѣтской, раздавалъ въ Капитулѣ отпущеніе грѣховъ; — что при принятіи ихъ Магистръ и новопринимаемый цѣловались неблагопристойнымъ образомъ въ пупъ, въ спину, и въ нижнюю часть спинной кости; — что, по принесеніи жертвы Идолу, сходили они въ подземное жилище, и погася лампады, предавались тамъ всѣмъ мерзостямъ съ непотребными женщинами; — наконецъ, что они приносили жертву Діаволу, и умерщвляли тѣхъ, кои на сіе не соглаша-*

лись: а чтобы прикрыть сіи студодѣянія свои, наружно вели жизнь благочестивую, раздавали богатыя милостыни, ходили часто въ церковь, пѣли безпрестанно обѣдни, и при людяхъ показывались всегда людьми добродѣтельными и набожными. 1307.

И такъ слѣпота злобы человѣческой не устыдилась, вопреки здравому разсудку, вопреки общему смыслу, утверждать, будто цѣлое общество притворствовать можетъ, будто цѣлыя столѣтія можно носить личину; — будто всѣ сіи рыцари были толь гнусные лицемѣры, и въ теченіе двухъ сотъ лѣтъ жертвуя всѣмъ, что есть дражайшаго для человѣка, и самою жизнію, для покровительства странствующихъ Христіянъ, внутренно были богоотступники и идолослужители; — будто лучшіе дворяне произвольно отрекались отъ покойной жизни, отъ

1307. привязанности къ отечеству, къ собственности, и отъ всѣхъ выгодъ житейскихъ, оставляя домы свои, женъ и дѣтей для того именно, чтобы, по пренесеніи тысящи смертей, предаваться ужаснѣйшему разврату сердца и ума — Утверждать сіе не есть ли унижать до самой бездны зла бѣдное человѣчество? — Но обратимся къ дѣлу. —

Въ двенатцатый день по захваченіи рыцарей великой Инквизиторъ съ товарищами и знатнѣйшими университетскими Теологами прибылъ въ орденской домъ для продолженія допросовъ. Употребивъ сначала увѣщанія и угрозы, приступили наконецъ къ пыткѣ, яко надежнѣйшему средству для вынужденія изъ немощнаго узника желаемыхъ отвѣтовъ. Пытка была такова, что многіе испусти-

ли духъ подъ оною. e) При всемъ томъ мало нашлось таковыхъ, которыебы отъ страха и по слабости согласились объявить себя злодѣями: большая часть среди неслыханныхъ мученій съ непоколебимою твердостію призывали небо во свидѣтели своей невинности. Хотя Г. Дюпюи и утверждаетъ, будтобы изо 140 рыцарей, допрашиванныхъ въ Парижѣ, только трое показали, что они въ орденѣ ничего худаго не видали: но *Продолжатель Хроники Нанжисской* f) и другой современный писатель g) увѣряютъ, что не взирая на всѣ пытки, большая часть ихъ ни въ чемъ не признались, и многіе изъ признавшихся отвергли послѣ свое показаніе. Раз- 1307.

e) Continuatio chronici Guil. Nangis.

f) Contin. Chron. Nangis

g) Spicilegium veterum scriptorum, T. II. p. 626. Quarta vita Clementis V. Col. 66.

1307. сказываютъ, что великій Магистръ во многомъ признался; и нѣкоторые писатели упоминаютъ, будто онъ разослалъ даже циркулярныя письма къ своимъ братьямъ, увѣщевая и ихъ послѣдовать его примѣру: но либо разглашеніе сіе было выдуманная ложь изтязателей для мнимой улики отсутствовавшихъ рыцарей, либо оно было также вынужденное мученіемъ; ибо извѣстна кончина сего великаго мужа и извѣстно всенародное обЪявленіе его предъ смертію, о которомъ говорить мы будемъ ниже.

Впрочемъ Англинской Историкъ Смолетъ пишетъ, h) что многіе и тогда еще утверждали, что мнимыя показанія его были подложныя, и что какъ великой Магистръ и многіе другіе орденскіе братья ни читать ни писать не умѣли: то

h) Smolet. hist. d'Angleterre T. V. p. 450.

сочиняли мнимыя ихъ признанія какъ хотѣли, и заставляли ихъ, вмѣсто рукоприкладства, ставить на бумагѣ свои знаки, увѣряя, что бумаги сіи содержали только собственныя ихъ показанія. 1307.

По учиненіи имъ допросовъ они были разлучены; одни отвезены въ Лувръ, другіе оставлены подъ стражею въ орденскомъ домѣ: гдѣ большая часть померли отъ голода, отъ бѣдности, печали и отчаянія. Великій Магистръ съ знатнѣйшими орденскими чиновниками отвезены были въ замокъ Корбейль, а потомъ въ Шинонъ, гдѣ они разсажены были также порознь. Инквизиторы между тѣмъ отправились изъ Парижа въ провинціи.

Папа ужаснулся сначала, услыша о семъ насильственномъ поступкѣ, и въ первомъ движеніи гнѣва отрѣшилъ Инквизитора и

1307. разославъ повелѣнія ко всѣмъ Епископамъ Французскимъ, чтобъ они не мѣшались въ сіе дѣло, предоставляя оное собственному своему изслѣдованію. Онъ писалъ къ Королю въ сильныхъ выраженіяхъ, жалуясь на сіе самовластное осужденіе людей подсудныхъ одному Папскому престолу, и требовалъ освобожденія ихъ и ихъ имѣній. Но Король, утверждаясь на согласіи Инквизитора, взаимно жаловался самъ на отрѣшеніе Папою сего послѣдняго и на его запрещеніе Епископамъ входить въ дѣло, собственно до ихъ суда принадлежащее, напомянувъ ему безъ околичностей о клятвенномъ обѣщаніи, данномъ при избраніи его въ Папы.

Климентъ видя, что силою онъ ничего не успѣетъ, за лучшее разсудилъ уступить нѣсколько, дабы не потерять всего. И такъ обѣ стороны скоро сближились. Король

согласился выдать арестантовъ и отдать имѣнія ихъ въ руки Папскаго Нунціуса: а Папа согласился, чтобы при нихъ оставлены были Королевскіе караулы, которые только для формы носили имя приставовъ Его Святѣйшества; ибо впрочемъ главные изъ нихъ были камердинеры самаго Короля. 1307.

Сказано выше, что Филиппъ писалъ о семъ дѣлѣ ко всѣмъ прочимъ Государямъ, приглашая ихъ послѣдовать его примѣру. Съ начала Эдуардъ II. Король Англинской, услыша о семъ насиліи, писалъ къ Папѣ и къ большей части Государей Европейскихъ, чтобы они не внимали клеветамъ на сихъ рыцарей „которыхъ чистоту нравовъ, „вѣры и усердія къ православію — сказано было въ письмѣ его — „вся „Англія высоко цѣнитъ„ и отвѣчалъ Филиппу отъ 30 Октября, что когда онъ сообщилъ письмо

его Парламенту и духовенству: то никто не хотѣлъ вѣрить толь неслыханной ябедѣ. Но послѣ, когда и Папа объявилъ себя противу рыцарей: то и Короли Англинской Кастильской, Аррагонской, Сицилійской, Графъ Прованской и большая часть Европейскихъ владѣтелей и Архіепископовъ Италіянскихъ пристали къ мнѣнію Папскому. Мы пройдемъ исторію сего гоненія на Орденъ по всѣмъ землямъ Христіянскимъ, держась, сколько можно, хронологическаго порядка времени.

1308. Въ слѣдующій годъ, 8 Января, послѣдовалъ такойже приговоръ и въ Англіи, какъ во Франціи. Весьма немногіе изъ сихъ рыцарей избѣгли темницъ, удалясь заблаговременно въ другія земли. Въ Ирландію присланы были такіяжъ повелѣнія: но здѣсь по крайней мѣрѣ обвиняемые не заключались въ обы-

кновенныя тюрьмы; а смотря по 1308.
званію ихъ содержались въ разныхъ мѣстахъ подъ арестомъ.

Неизвѣстно точно, какъ поступлено было съ ними въ Нидерландахъ; извѣстно однакожъ то, что въ Графствѣ Зеландѣ было подобное на нихъ гоненіе. Магистратъ Цирикзейской, по полученному повелѣнію, вооруживъ гражданъ, захватилъ въ одну ночь всѣхъ рыцарей; и только двое изъ нихъ, бывшіе въ отлучкѣ, избѣжали сей участи.

Въ Кастиліи и Леонѣ Король Фердинандъ съ равною жестокостію напалъ на нихъ, захватилъ ихъ имѣнія, и предалъ ихъ суду Архіепископовъ Компостельскаго и Толедскаго.

Рыцари находившіеся въ Аррагоніи, при первомъ о семъ извѣстіи, ушли было въ свои крѣпости, построенныя ими на собственное иждивеніе для защиты сея земли

1308. отъ набѣговъ Мавровъ. Оттуда писали они въ защищеніе свое къ Папѣ, и свидѣтельствуясь чистотою и непорочностію вѣры своей, запечатлѣнной многажды пролитіемъ крови за Христіянство, представляли ему: что и теперь, когда собратія ихъ толь немилосердо гонимы, многіе изъ нихъ стонутъ въ оковахъ у Мавровъ за вѣру, коей защищеніе на себя предпріяли; — что естьли и дѣйствительно есть между ними какіе преступники, омрачившіе себя безчестными дѣлами: то частныя преступленія не могутъ приписаны быть всему Ордену, показавшему въ 200 лѣтъ множество знаменитыхъ заслугъ Церкви. Отвѣтъ на сіе Папской неизвѣстенъ: а Іаковъ II. Король Аррагонской, осадилъ ихъ замки, и овладѣвъ оными, всѣхъ рыцарей ввергнулъ въ темницы, и по повелѣнію Папскому

предалъ ихъ суду Епископа Валенц- 1308.
скаго.

Въ Германіи первый сигналъ къ гоненію подалъ Буркардъ, Архіепископъ Магдебургской: но чрезъ то навлекъ на себя такое неудовольствіе жителей, что наконецъ самъ кончилъ жизнь въ темницѣ.

Филиппъ между тѣмъ, дабы оправдать поступокъ свой, приказалъ быть духовнымъ соборамъ для разсужденія о семъ дѣлѣ. Первый изъ нихъ собрался 25 Марта въ Парижѣ, вторый въ Маіѣ мѣсяцѣ въ Турѣ. Всѣ присутствовавшіе, волею и неволею, одобрили поступокъ Короля: нѣкоторыеже не явившіеся со всѣмъ на соборы подвергнуты были денежной пени. i) Большая часть судей приговорили рыцарей къ смерти: одинъ Богословской факультетъ Парижскаго университета,

---

i) Gallia christ. nova. T. II. pag. 98.

1308. у котораго также спросили мнѣнія, отвѣчалъ: „что въ дѣлѣ сего „рода надлежитъ ожидать приговора отъ Римскаго двора, которому одному принадлежитъ право „судить такія преступленія.„ k)

Съ симъ приговоромъ духовенства Король поѣхалъ въ Поатье къ Папѣ, и требовалъ, чтобы рыцари наказаны были какъ еретики. Семь другихъ челобитчиковъ подосланы были съ тѣмъже требованіемъ, отъ имени и Короля и Королевства.

Присутствіе Короля сдѣлало Папу уступчивымъ. По нѣкоторыхъ переговорахъ опредѣлено было 1) чтобы Король продолжалъ управлять имѣніемъ Ордена до рѣшенія дѣла; 2) чтобы наказаніе рыцарямъ положено было съ конфирмаціи Папы; 3) чтобы они между

---

k) hist. universitat. Paris. T. IV. p. 119.

тѣмъ, до созыва просимаго ими 1308.
всеобщаго собора, содержаны были изъ доходовъ съ орденскихъ имѣній.

По семъ соглашеніи Короля съ Папою приступили къ формальному суду. Король, употребляя въ пользу вымученныя объявленія, которыя называли *признаніями*, спѣшилъ кончить процессъ: для чего и отправился онъ самъ въ Поатье къ Папѣ. Истязуемые также привезены были въ Поатье, и снова передопрашиваны. За добровольное признаніе обѣщаны имъ были и здѣсь не только жизнь и свобода, но и пристойный пенсіонъ по смерть изъ доходовъ уничтожаемаго ордена. Но большая часть изъ сихъ несчастныхъ жертвъ невѣжества и корыстолюбія отреклись отъ прежняго своего признанія, объявя, что нестерпимыя муки истор-

1308. гли у нихъ сіи ложныя показанія.

Святѣйшій Отецъ самъ допрашивалъ 72 рыцарей, и велѣлъ представить предъ себя великаго Магистра, великихъ Пріоровъ и главныхъ Коммандоровъ. „Мы повелѣли, (пишетъ онъ въ одной своей буллѣ) „представить предъ „Насъ и прочихъ: но какъ нѣкоторые изъ нихъ такъ больны, что „ни привезть, ниже какимъ либо „образомъ препроводить ихъ къ „Намъ было не возможно: того ради „Мы поручили допросить ихъ наряженнымъ отъ Насъ Кардина„ламъ.„ — Легко можно понять, отъ чего сіи бѣдные были такъ больны, что, какъ сказано, ихъ *ни привезть, ниже какимъ либо образомъ препроводить было невозможно.* Въ числѣ таковыхъ были самъ великій Магистръ, Визитаторъ (Посѣтитель) Французской, и Прецепторы Кипрской, Нормандской и Аквитанской.

И такъ Папскіе Комисары 1308.
отправились къ нимъ въ Шинонъ, и 17 Августа допрашивали вопервыхъ Прецептора Восточнаго. Изъ донесенія ихъ къ Королю видно, что онъ какъ сговорчивый ребенокъ подписалъ все, чего отъ него хотѣли; и показалъ, что онъ и Христа отрицался и на крестъ плевалъ. Прецепторъ Нормандской признался только въ отреченіи; а Аквитанской сказалъ, что онъ при вступленіи въ орденъ обѣщалъ отречься Христа, когда отъ него потребуютъ, но не отрекался.

18 Августа явились предъ Комисаровъ великій Магистръ Іаковъ Моле и великій Визитаторъ Гугонъ Перальда. По выслушаніи обвинительныхъ пунктовъ, потребовали они времени на размышленіе до слѣдующаго дня. 19го Гугонъ подтвердилъ прежнее свое показаніе, сдѣланное еще въ Парижѣ, и объ-

1308. явилъ, что онъ Христа отрекался и идола видѣлъ. Въ слѣдующій день, сказываютъ, признался въ отреченіи и великій Магистръ. Мы говоримъ *сказываютъ*; ибо въ послѣдствіи увидимъ, что сіе донесеніе Комисаровъ объявилъ онъ ложнымъ.

Допросы сіи тотчасъ были записаны въ протоколъ и скрѣплены руками Комисаровъ. Признавшіеся просили потомъ прощенія, и отрекшись отъ своихъ заблужденій, и получа разрѣшеніе въ грѣхахъ, примирены были съ церковію. Комисары въ донесеніи своемъ къ Королю настояли о помилованіи и облегченіи участи великаго Магистра, Визитатора и Прецептора восточнаго, или Кипрскаго. Изъ сего уже видѣть можно, что сіи три начальника учинили объявленіе въ надеждѣ только избавиться чрезъ то отъ мукъ.

КакЪ скоро Комисары изЪ Шинона возвратились и донесли обо всемЪ ПапѢ: то Папа издалЪ разныя буллы отЪ 12 Августа, между коими главная faciens misericordiam, *(творяй милость)* разосланная ко всѢмЪ АрхіепископамЪ, ЕпископамЪ и свѢтскимЪ властямЪ, содержала повелѢніе забирать вездѢ подЪ стражу рыцарей. КЪ сей буллѢ присовокуплены были и вопросные пункты, вЪ коихЪ надлежало допрашивать ихЪ, и коихЪ всѢхЪ числомЪ было 121 пунктЪ. 1308.

Второю буллою отЪ тогожЪ числа запрещалось всѢмЪ и каждому во всѢхЪ мѢстахЪ, подЪ страхомЪ отлученія отЪ церкви, утаевать что либо изЪ движимаго и недвижимаго имѢнія рыцарей, и вспомоществовать имЪ вЪ чемЪ либо.

Третьею назначался всеобщій церковный соборЪ вЪ городѢ ВіеннѢ

1308. въ Октябрѣ 1311 года, и приписаны были великія похвалы Королю Филиппу. l)

До сего времени рыцари все еще надѣялись на великія свои заслуги Христіянству, и на добрую свою славу: но съ сихъ поръ, какъ булла *Творяй милость* огласила ихъ бездѣльниками по всей Европѣ, лишились они всей надежды. Нахо-
27 Маія. дившіеся еще въ Кипрѣ явились сами въ лицѣ пятнатцати своихъ депутатовъ къ Алмариху, и объявили: что повинуясь Главѣ церкви, они готовы подвергнуться всякому приговору Папы о нихъ и ихъ имѣніи. m) Но сія ихъ покорность ни мало не помогла имъ; Алмарихъ арестовалъ ихъ и конфисковалъ всѣ ихъ имѣнія. Но здѣсь по крайней

l) Hist. Ecclesiast. T. XIX. p. 147.

m) Baluz. vita Paparum. T. II. Col. 104 et 105.

мѣрѣ поступлено съ ними было не столь сурово; ибо извѣстно, что рыцари Храма находились еще въ Кипрѣ и во время Папы Іоанна XXII. 1308.

Филиппъ съ своей стороны разослалъ своихъ Комисаровъ по всей Франціи для описи движимаго и недвижимаго ихъ имѣнія и для взятья онаго въ Королевской присмотръ, опредѣля управителями къ онымъ своихъ камердинеровъ. Въ Бретани однакожъ отказались принять сихъ управителей; и даже прогнали ихъ, объявя, что сіи имѣнія принадлежать должны не Королю, а Герцогу Бретанскому. n)

Въ Англіи Король Эдуардъ послѣдовалъ примѣру Филиппа, и присвоивъ себѣ орденскія имѣнія, роздалъ оныя своимъ любимцамъ. Между тѣмъ рыцари еще были допраши-

n) Histoire de Bretagne T. II. p. 459.

1309. ваны. Ихъ находилось въ Англіи числомъ сорокъ: въ Шотландіи только двое, Вильямъ Миддлетонъ и Готье Клифтонъ. Всѣ они съ твердымъ духомъ защищали свою невинность и совершенно отвергли приписанныя имъ въ буллѣ преступленія. о) На предложенный имъ вопросъ: не желаютъ ли они лучше оставить Орденъ? отвѣтствовали они, что скорѣе согласятся принять смерть, нежели измѣнить оному. — Послѣ сего трудно вообразить, чтобъ такая постоянность означала прилѣпленіе къ распутству и бездѣльствамъ.

Главнѣйшія показанія всѣхъ сихъ рыцарей были слѣдующія: „что великій Магистръ давалъ въ Капи„тулѣ разрѣшеніе только въ по„грѣшеніяхъ противъ орденскихъ „уставовъ: въ другихъ же престу-

о) Concilia magnae Britaniae. T. II. p. 329. &c.

„пленіяхъ, какъ человѣкъ свѣтской, 1309.
„прощать не могъ; а иные объяви-
„ли мнѣніе свое, что великій Ма-
„гистръ и прочіе ихъ начальники,
„какъ духовные, такъ и свѣтскіе,
„могли разрѣшать братьевъ во
„всѣхъ грѣхахъ, кромѣ смерто-
„убійства и оскорбленія священно-
„служителя; — что разрѣшеніе сіе
„давалось отъ великаго Магистра
„сими словами: *во имя Божіе, во имя*
„*св. Петра, и Папы, отпущаю тебѣ*
„*грѣхи твои;* — что исповѣдь, про-
„изнесенная въ орденѣ, была у нихъ
„ненарушимою тайною; — что
„*поясъ* давался имъ не съ худымъ
„намѣреніемъ; и что безъ него,
„такъ какъ и безъ портòвъ, они
„даже и спать не ложились; — что
„въ домы роженицъ входить почи-
„талось у нихъ неприличнымъ, и
„потому они ни на крестинахъ,
„ни на свадьбахъ не присутство-
„вали; — что принятіе у нихъ

1309. „вездѣ было одинаково и дѣлалось „рано по утру; при чемъ посторонних не бывало: а Капитулъ „держанъ былъ днемъ„ — На вопросъ: откуда они получали свои статуты, отвѣтствовали, что отъ Прецептора Англинскаго, который получалъ ихъ отъ Прецептора Французскаго: а сей отъ великаго Магистра.

Какъ въ Шотландіи не нашлось болѣе двухъ рыцарей: то за недостаткомъ ихъ допрашивали даже постороннихъ сорокъ два человѣка, яко свидѣтелей, показанія которыхъ большею частію основывались на мнѣніяхъ и заключеніяхъ. На примѣръ: они думали, что рыцари Храма не правы въ томъ, что принятіе дѣлалось у нихъ тайно, и что Капитулъ держали они ночью; — что исповѣдовались не у обыкновенныхъ священниковъ; — что не впускали постороннихъ въ свой Капитулъ; —

что разрѣшали въ грѣхахъ другъ друга и пр. — Большая часть сихъ свидѣтелей объявили однакожъ, что они вѣрнаго ничего объ орденѣ сказать не могутъ. p) 19 числа свидѣтели были снова передопрашиваны и остались при первыхъ своихъ показаніяхъ. Также поступили и новые восмеро, допрашиванные 20 числа. 1309.

Во Франціи поднялся всеобщій ропотъ на завладѣніе орденскими имѣніями; и для того Папскіе Комисары поспѣшили судопроизводствомъ, и открыли засѣданія свои въ Парижѣ 8 Августа. — 22 Ноября явился предъ нихъ нѣкто въ свѣтской одеждѣ, назвавшійся *Іоанномъ Моле;* и объявя о себѣ, что и онъ былъ прежде рыцарь Храма, но послѣ отсталъ отъ Ордена, заклиналъ себя вѣчнымъ спасеніемъ души своей въ томъ, что онъ ничего

p) Concilia magnae Britaniae. T. II. p. 382.

1309. худаго не видалъ и не слыхалъ въ Орденѣ. Комисары нашли въ семъ человѣкѣ признаки сумасшествія, и отослали его къ Епископу Парижскому, имѣвшему въ вѣдомствѣ своемъ отрекающихся отъ Ордена рыцарей. Сего человѣка многіе Историки несправедливо смѣшали съ великимъ Магистромъ Іаковомъ Моле.

26 числа представленъ былъ великій Магистръ, и жаловался на жестокіе поступки съ его Орденомъ. Комисары сдѣлали ему вопросъ: имѣетъ ли онъ что нибудь представить въ защиту онаго? — и онъ отвѣчалъ, что онъ радъ предъ цѣлымъ свѣтомъ показать невинность своего Ордена: но что будучи человѣкъ *не грамотный*, (какъ и большая часть дворянъ того времени,) проситъ дать ему въ помощь законоискусника. *Въ дѣлахъ Еретическихъ*, отвѣтствовано

ему, *не дозволяется давать стряпчихъ.* 1309.
Потомъ предложили ему признаніе его, учиненное имъ въ Шинонѣ, и прочли ему оное изъ протокола. Великій Магистръ выслушавъ оное, перекрестясь, съ изумленіемъ вскричалъ: „что такая ложь достойна „той казни, на какую Татара и „Сарацины осуждаютъ лжесвидѣ„телей и клеветниковъ; а имянно: „*чтобъ чрево у нихъ было разрѣзано „и голова отсѣчена.*„ Наконецъ онъ выпросилъ сроку до слѣдующей пятницы. Въ пятницу снова онъ былъ допрашиванъ; и на вопросъ: — еще ли хочетъ предпринять защищеніе ордена? — отвѣчалъ какъ и прежде: что онъ охотно желаетъ, но ему надобенъ помощникъ.

Стыдъ и опасеніе, чтобъ не понести нареканія за осужденіе цѣлаго ордена, не давъ ему способовъ къ защищенію, заставилъ Комисаровъ обнародовать, что естьли

есть желающіе предпринять защищеніе Ордена, то бы явилися предъ нихъ: но какъ страхъ отъ Папской буллы мѣшалъ всякому вступиться съ сіе дѣло; то Король велѣлъ спросить всѣхъ рыцарей, содержавшихся въ провинціяхъ: не хотятъ ли они принять на себя защищеніе ордена, и которые на то вызовутся, тѣхъ привезти въ Парижъ.

1310. Въ слѣдствіе сего, 14 Марта слѣдующаго года, предстали предъ Комисаровъ 74 рыцаря; и братъ *Петръ Булонской*, священникъ Орденской, первый подалъ Комисарамъ апологію Ордена, въ которой представлялъ: что для вынужденія желаемаго объявленія отъ братьевъ его употреблены были съ одной стороны лестныя обѣщанія, съ другой жестокія угрозы и мученія; — что узникамъ показывали бумаги за печатью Королевскою, въ ко-

торыхъ обѣщаны были жизнь, свобода и награда за признаніе, и лютѣйшія казни за мнимое упорство; — что гораздо менѣе удивительно то, что нѣкоторые изъ нихъ, слабые, не стерпя ужасныхъ мукъ, и польстясь на Королевскія обнадеживанія, сдѣлали мнимое признаніе въ несуществовавшихъ преступленіяхъ, нежели то, что многіе напротивъ того, при всѣхъ ужасныхъ мученіяхъ, померли въ тюрьмахъ своихъ съ твердымъ духомъ, свидѣтельствуя о непорочности своего ордена; — просилъ, чтобы спросили самыхъ палачей и тюремщиковъ: въ какихъ чувствованіяхъ умирали сіи люди? въ какихъ расположеніяхъ были они при послѣднихъ минутахъ жизни, когда человѣкъ не имѣетъ уже чего надѣяться, или чего бояться? — приводилъ въ доказательство, что человѣкъ въ ужаснѣйшихъ мукахъ не можетъ 1310.

1310: умирать спокойно, не находя утѣшенія въ своей совѣсти и пр. — требовалъ, чтобъ выслушали его въ полномъ собраніи вмѣстѣ съ его начальниками и депутатами всего Ордена. — Но все было тщетно: волкъ не внемлетъ воплю агнца; судіи были глухи; приговоръ былъ опредѣленъ и казнь назначена.

7 Апрѣля девять рыцарей представили другое защищеніе, по содержанію своему во всемъ согласное съ прежнимъ, которое помѣщено у Дюпюи. q) Братъ Монтреаль изъ Каталоніи представилъ потомъ третіе: въ которомъ самое признаніе великаго Магистра объявлено невольнымъ, вымученнымъ, недѣйствительнымъ, и потому приносилъ онъ жалобы на все судопроизводство дѣла.

7 Маія явился паки Петръ Бу-

q) Dupuy condamnation. p. 156.

лонской съ вторичнымъ оправданіемъ, и протестовалъ противъ всего процесса, объявя оный незаконнымъ. „Насъ влекли„ говорилъ онъ„ какъ овецъ на закoленіе; попускали умирать въ темницахъ „отъ голода и мукъ; не давали „времени опомниться, и ужасами „принуждали къ такимъ объявленіямъ, которыя послѣ приняты „за признанія: напротивъ того „всѣмъ, которые чтолибо объявляли въ укоризну Ордена, Король „предлагалъ не только свободу, но „и награду; — и потому заключалъ „онъ, что всѣхъ признавшихся „справедливо почесть можно за „подкупленныхъ.„ 1310.

Отвѣтъ Комисаровъ на всѣ сіи представленія былъ весьма короткой: „что рыцари находились во „власти Папы; а не въ ихъ;— что „они, Комисары, присланы только „для допросовъ; — что здѣсь ни-

1310. „какія другія права не сильны; ибо „Инквизиція въ дѣлахъ еретическихъ „имѣетъ власть безпредѣльную.„ Однакожъ отреченіе многихъ рыцарей отъ первыхъ вымученныхъ изъ нихъ показаній навело много хлопотъ Комисарамъ, спѣшившимъ кончить дѣло. Долго совѣтовались они, какъ поступить имъ въ семъ случаѣ; напослѣдокъ, по странной юриспруденціи, рѣшили тѣмъ: что *понеже собственное признаніе есть паче всякаго доказательства: то съ отрекающимися отъ собственныхъ своихъ показаній поступить какъ съ богоотступниками и еретиками*, и симъ заключили свой приговоръ.

Съ ужасомъ и со слезами, изъ сердца каплющими, о заблужденіи и слѣпотѣ злобы человѣческой приведемъ мы здѣсь также и Папской приговоръ. Подсудимые подписали аппеляцію къ Папѣ; и Климентъ отвергъ оную, не сказавъ ни слова

въ опроверженіе принесенныхъ рыцарями оправданій: а приведя токмо текстъ изъ Псальма I. *не возстанутъ нечестивыи на судъ*, утвердилъ опредѣленіе Комисаровъ. 1310.

Въ слѣдствіе онаго, подтвердившіе противъ чести и совѣсти своей вынужденное изъ нихъ признаніе, были частію совсѣмъ освобождены, частію подвергнуты церковному наказанію. Не признавшіеся же, или отвергнувшіе прежнее свое показаніе, объявлены были еретиками и богоотступниками, не заслуживающими ни вѣроятія, ни сожалѣнія. Пятьдесятъ четыре, или, по словамъ другихъ, пятьдесятъ шесть таковыхъ въ одномъ Парижѣ, въ томъ числѣ Королевской Раздаятель милостыни, (Aumonier) въ одинъ день сожжены были всенародно. Они выведены были изъ города за ворота св. Антонія, и съ церемоніею ве-

1310. дены на мѣсто казни: — но мы лучше приведемъ здѣсь Бокаціево описаніе сего ужаснаго позорища, преданное ему отъ отца его, бывшаго очевиднымъ свидѣтелемъ онаго:

„По испытаніи всѣхъ средствъ, говоритъ онъ„ ласками и обѣща-„ніями принудить узниковъ къ же-„лаемому признанію — отверга-„вшихъ самое спасеніе жизни своей „и утверждавшихъ, что естьли „имъ даны будутъ справедливые „судіи, то они докажутъ проти-„вное — Король, разпалясь гнѣ-„вомъ, велѣлъ предать упорствую-„щихъ на сожженіе. Всѣ они бы-„ли знатнаго рода, въ цвѣтущихъ „лѣтахъ, непоколебимой твердости „духа. По долгихъ и тщетныхъ „увѣщаніяхъ вновь, они привязаны „были каждый къ особливому стол-„бу; у каждаго въ глазахъ поста-„вленъ былъ костеръ дровъ и раз-

„ложенъ огонь, и къ каждому при- 1310.
„ставленъ палачь. Герольдъ громкимъ голосомъ возвѣстилъ еще „прощеніе и свободу желающимъ „принести покаяніе; друзья и сродники, рыдая, убѣждали ихъ уступить разъяренному Королю, и лучше ложнымъ признаніемъ спасти „жизнь свою, нежели строгимъ „упорствомъ уготовать себѣ погибель: но — къ удивленію всѣхъ — „не нашлось ни одного такого, который бы захотѣлъ изкупить „жизнь свою сею цѣною. Какъ они „всѣ единодушно продолжали свидѣтельствовать о своей невинности: то палачи принялись за „свою работу, и начали подкладывать къ каждому огонь по маленьку, „сперва къ пальцамъ ногъ: откуда оный, возходя постепенно, простирался медленно по всему тѣлу. Стоны, вопли, и даже ревъ „мучимыхъ довольно доказывали,

1310. „предстоявшимъ какое мученіе „они терпѣли: но и въ пламени „они до послѣдняго издыханія ис-„повѣдовали себя Христіянами, объ-„являли вѣру свою самою святѣй-„шею, и ни одинъ не могъ быть по-„бѣжденъ никакими муками. Смѣю „сказать, что толь твердымъ му-„жествомъ они побѣдили злость „сребролюбиваго Короля; ибо и „при смерти своей не удовольство-„вали его въ томъ, чего ненасыт-„ная алчность его желала.„ *Boccatius* in casibus virorum illustrium Lib. IX. Сія непоколебимая твердость произвела сильное впечатлѣніе въ зрителяхъ; народъ рыдалъ горько о смерти ихъ, видѣлъ въ нихъ мучениковъ и святыхъ, и собиралъ пепелъ костей и лоскутки платья ихъ какъ святыню, или мощи.

Ниже продолжаетъ Бокацій говорить о сихъ людяхъ слѣдующимъ образомъ:

„Θеодора превозноситъ дре- 1310.
„вность, и Анаксарху удивляется
„Грецiя; также Сцеволу своего
„дивными похвалами величаетъ
„Римъ, за то, что — первый уту-
„шилъ раскаленное Iеронимомъ же-
„лѣзо влагою только своего тѣла;
„— вторый умучилъ прежде са-
„мыхъ палачей Конкреонта (или
„Никокреонта) Кипрскаго, нежели
„самъ уступилъ мукамъ, и отку-
„сивъ себѣ языкъ выплюнулъ оный
„въ лице имъ, и тѣмъ наругался
„своимъ мучителямъ; — третiй за
„ошибку свою, что не убилъ Пор-
„сенну, руку свою предалъ огню:
„— каковыя дѣянiя велики, удиви-
„тельны, и едва вѣроятны. Но
„пусть же явятся и между нами
„таковые, которыебъ священнымъ
„нѣкiимъ краснорѣчiемъ воспѣли сла-
„ву и нашихъ героевъ, и предалибъ
„потомству оную; пусть посмо-
„трятъ и на сихъ премногихъ, и

1310. „увидятЪ: не смѣшно ли возвели-
„чивать мужество древнихЪ вЪ сра-
„вненіи сЪ твердостію нашихЪ,
„новѣйшихЪ? Ибо древніе не вЪ
„одно время столько, не подЪ од-
„нимЪ судіею, и не вЪ одномЪ мѣ-
„стѣ влечены были на казнь, и
„притомЪ бывЪ воспитаны вЪ пра-
„вилахЪ философіи и привыкнувЪ
„уже кЪ таковому ученію и кЪ су-
„ровостямЪ жизни: а здѣсь и день,
„и мѣсто, и мучитель одни и тѣже,
„и жертвы влекутся вЪ темницы
„и на муки изЪ самой такЪ сказать
„роскоши и нѣги: при всемЪ томЪ
„притупляютЪ жало злобы, у-
„томляютЪ мужествомЪ своимЪ
„ярость мучителей, и толпами
„идутЪ на всесожженіе, и — чего
„вЪ прежнихЪ вѣкахЪ не слыхано
„— сжигаются по членамЪ медлен-
„нымЪ огнемЪ.

„Можетъ конечно найтись одинЪ
„кто нибудь толь твердый вЪ сво-

„емъ намѣреніи, что устоитъ про- 1310.
„тиву всѣхъ искушеній и мукъ: но
„видѣть вдругъ пятьдесять шесть
„человѣкъ, не подъ однимъ возду-
„хомъ рожденныхъ, не въ однихъ
„нравахъ воспитанныхъ, не уче-
„ныхъ, не приготовленныхъ, не
„въ одной тюрьмѣ сидѣвшихъ, и не
„сговорившихся, и во всемъ между
„собою разныхъ, кромѣ своего Ор-
„дена; — видѣть всѣхъ ихъ столь
„согласныхъ въ мужествѣ и посто-
„янствѣ, что ни мученія, ни страхъ
„предстоящей смерти не могли ни
„одного отторгнуть отъ согласія
„съ прочими — такого явленія не
„могу я изъяснить себѣ инако, какъ
„тѣмъ, что сама истинна содѣла-
„ла ихъ единодушными. — О пре-
„славное мужество! твердое осно-
„ваніе прочихъ добродѣтелей! Ты
„попираешь ногами суетность благъ
„тлѣнныхъ, презираешь бури напа-
„стей при твоей священной не-

1310. „подвижности, воздерживаешь сле-
„зы родителей при гробѣ погибаю-
„щихъ чадъ; носишь на крѣпкихъ
„раменахъ своихъ тяжкія бремена
„бѣдности: тебѣ ничто не тру-
„дно, ничто не несносно, ничто
„не нестерпимо, или невозможно;
„ты такую имѣешь силу, что
„съ тобою Іовъ между червями и
„въ гноищи, Стефанъ подъ грудою
„камней, Лаврентій среди разка-
„ленныхъ углей — (умалчивая о
„другихъ) — не только непоколе-
„бимы: но ты — преславная! —
„творишь еще ихъ пріятными Ца-
„рю Вышнему. И такъ шествуй-
„те къ сей добродѣтели, смерт-
„ные, и обънимите всѣми силами ее,
„щедрую равно къ царямъ и рабамъ,
„дабы и вы научились отъ нея воз-
„принимать мужескую силу и от-
„вергать женскую нѣгу; и естьли
„случай подастся, не уступили бы
„въ твердости мужественному со-
„бору рыцарей Храма.

„Не безъ сокрушенія сердечнаго „взиралъ я на свирѣпѣющій огонь „и яростно къ небу возносящееся „пламя, на дымящіеся трупы ры„царей Храма, и въ Ліонѣ на сож„женныя ихъ кости и по вѣтру раз„вѣянный ихъ пепелъ. Сколько Ге„роевъ, сколько славныхъ полковод„цовъ, сколько Принцовъ видѣлъ я „низверженныхъ, или погибшихъ!„ 1310.

Другіе Авторы, кромѣ Боккація, въ исторіяхъ своихъ такимъ же образомъ описываютъ сіе разрушеніе Ордена Храма. r)

Чрезъ нѣсколько дней послѣ того на томъ же мѣстѣ четверо другихъ имѣли туже участь; и число всѣхъ сожженныхъ Рыцарей въ Парижѣ полагаютъ до 113.

---

r) Между прочими Mezerai & P. Daniel, St. Iean de Mayence, Naucler, Antoine Sabellic. Іоанна же Боккація отецъ былъ въ то самое время въ Парижѣ.

1310. Другіе Французскіе города и провинціи также были зрителями ужаснаго сего позорища; — и вездѣ видима была таже непоколебимая твердость духа въ сихъ несчастныхъ жертвахъ. Не слышно было никакихъ другихъ жалобъ, кромѣ раскаянія и стыда о первомъ ложномъ своемъ показаніи противъ истинны; всѣ умирали съ неустрашимостію и спокойствіемъ совѣсти, приводившими зрителей въ изумленіе, и служившими вѣрнѣйшимъ залогомъ ихъ невинности.

Только трое, или четверо, изъ *служащихъ братьевъ* на второмъ допросѣ подтвердили взводимыя на нихъ обвиненія въ разсужденіи обрядовъ ихъ принятія, объявя однакожъ все прочее ложнымъ. Но и изъ сихъ одинъ потомъ опять объявилъ, что онъ сдѣлалъ сіе показаніе устрашась мукъ, и отрекся

отъ своего признанія: за что былъ опять посаженъ въ темницу. Окончаніе сего процесса послѣдовало уже въ слѣдующемъ году. И такъ теперь мы обратимся опять къ Англіи. 1310.

Въ Англіи поступали медлительнѣе и не съ такою суровостію; ибо Королевская власть обуздывала ярость Инквизиторовъ.

Отъ 9 января по 10 февраля допрашиваемы были снова 34 рыцаря, бывшіе уже допрашиваны прежде. Отвѣты ихъ были слѣдующіе: „что „они не знали никакого другаго „правила, кромѣ утвержденнаго „Папою; — всѣ обряды и установ„ленія ихъ учреждались въ Кипрѣ „главнымъ капитуломъ, откуда по„лучали они свои конституціи, а „не изъ Франціи; — начальникъ „ихъ не могъ отпущать нѣкото„рыхъ грѣховъ, какъ-то на при„мѣръ клятвопреступства; а ко-

1310. „гда прощалъ ихъ въ нарушеніи „орденскихъ правилъ, то давалъ „имъ три удара бичемъ, и отсы- „лалъ потомъ къ Епископу, или „священнику; — Великій Магистръ „Моле и Гугонъ Перальда дѣйстви- „тельно держали въ Англіи капи- „тулъ, и ввели нѣкоторыя правила „не сходствующія съ правилами „Папы; — чтожъ касается до „прочихъ обвиненій, то онѣ всѣ „ложны и вымышленны.„

Не узнавъ такимъ образомъ отъ нихъ ничего важнаго, соста- вили еще пять новыхъ вопросныхъ пунктовъ, и допрашивали въ оныхъ 31 рыцаря, которые всѣ единогла- сно ихъ отвергли и объявили кле-ветою. Снова сдѣланъ былъ до- просъ по одиначкѣ 36 рыцарямъ, въ числѣ коихъ находились оба Прецептора Вилгельмъ де ла Моръ и Имбертъ Бланкъ. Главный во- просъ былъ о разрѣшеніи грѣ-

ховъ. Они объявили на сіе: „что 1310.
„при собранномъ капитулѣ согрѣ-
„шившій, имѣя обнаженныя плеча,
„подводимъ былъ къ начальствую-
„щему, который давалъ ему три
„удара бичемъ, сопровождая оные
„сими словами: *проси Бога, любез-
„ный братъ, чтобы Онъ простилъ
„тебя: яже сколько могу, по врученной
„мнѣ отъ Бога и отъ святаго пре-
„стола власти, тебя прощаю.* За симъ
„налагалъ онъ на согрѣшившаго эпи-
„тимію, препоручалъ его молит-
„вамъ братьевъ, и отсылалъ къ
„священнику: упорные же изклю-
„чались изъ ордена всѣмъ обще-
„ствомъ.„

Въ Линкольнѣ допрашиваны бы-
ли 20 рыцарей, и единодушно пока-
зали: „что они не нашли въ Орде-
„нѣ ничего противъ вѣры и до-
„брыхъ нравовъ; — принятіе ихъ
„происходило по утру; — что вели-
„кій Магистръ разрѣшалъ только

1310. „въ преступленіяхъ орденскихъ „уставовъ; — наконецъ, что они не „вѣрятъ, чтобы братья ихъ при„знались въ чемъ либо, развѣ изъ „робости, устрашась мученій; въ „противномъ случаѣ учинились бы „они клятвопреступниками и кле„ветниками.„ Спустя два мѣсяца снова допрашиваны были изъ нихъ 16 человѣкъ по одиначкѣ. Всѣ дали одинъ отвѣтъ: „что великій „Магистръ прощалъ только нару„шеніе орденскихъ правилъ: для „разрѣшенія же въ важныхъ грѣ„хахъ отсылалъ преступниковъ къ „священникамъ.„ Двадцать три рыцаря, допрашиванные въ Іоркѣ, всѣ защищали Орденъ, кромѣ одного Роберта Станфорда, но котораго показанія не заслуживаютъ имѣть здѣсь мѣсто.

Въ началѣ года дошла очередь и до Ирландскихъ рыцарей. Ихъ было 30: которые всѣ вообще

утвердили непорочность Ордена, 1310.
изключая весьма немногихъ.

23 Маія допрашиваны были изъ нихъ снова четырнатцать, и бывъ вопрошены: согласны ли они положиться на свидѣтельство людей честныхъ? отвѣтствовали подтвердительно, полагаясь на свою невинность. Тогда представили имъ 41 свидѣтеля, по большей части монаховъ, которыхъ показанія основывались на мнѣніяхъ и слухахъ, и касались частоупоминаемаго пункта о разрѣшеніи грѣховъ.

Во Франціи, сказываютъ, два рыцаря и одинъ Коммандоръ Тройской признались въ отреченіи отъ Христа и неблагопристойномъ цѣлованіи другъ друга; но о показаніяхъ всѣхъ прочихъ въ Шампаніи ничего не упоминается, потому вѣроятно, что оныя были противны показаніямъ сихъ трехъ.

1310. Но чтобъ не показаться пристрастными къ рыцарямъ Храма, скажемъ мы и то, что не служитъ въ пользу ихъ. Въ Нормандіи допрашивали сперва принатцать рыцарей, которые, какъ скоро обѣщаны имъ были прощеніе и свобода, подтвердили все, даже до идолопоклонства. Токмо одинъ отвергнулъ было сіи показанія своихъ товарищей; но какъ принялись за пытку, то и онъ согласился на все. Такимъ же образомъ четверо въ Кайеннѣ подтвердили все, даже до идола.

Къ чести однакожъ Германіи сказать должно, что не смотря на самыя понудительнѣйшія письма отъ Филиппа и Папы къ Эрцгерцогу Австрійскому, Германцы не захотѣли участвовать въ семъ гоненіи на Орденъ. Въ Магдебургѣ большая часть рыцарей избѣжали рукъ Инквизиторскихъ, и никто

не смѣлъ тому препятствовать. 1310.
Папа вознегодовалъ наконецъ на сіе послабленіе, и отправилъ грозное посланіе къ Архіепископу Маинцскому, который въ слѣдствіе сего повелѣнія собралъ было капитулъ для разсужденія о семъ дѣлѣ: но рыцари, услыша о томъ, явились въ собраніе духовенства въ орденской своей одеждѣ, подъ предводительствомъ Прецептора своего Гугона Вильдграфа Рейнскаго; и объявили Архіепископу, что они требуютъ, чтобы прежде начатія суда надъ ними обнародована была ихъ апологія, которую Вильдграфъ поднесъ ему. Въ семъ сочиненіи аппеллировали они къ будущему Папѣ, и протестовали на несправедливость суда, объявя, что они готовы доказать невинность Ордена предъ лицемъ всего свѣта. Разсказываютъ при семъ, будто они бросили епанчи свои на горячіе

1310. уголья, и ни одна изъ оныхъ не загорѣлась, и что предсѣдательствующій, пораженъ будучи симъ чудомъ, принялъ ихъ апологію и отпустилъ ихъ съ честію. s) Чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ Папа прислалъ новое повелѣніе о произведеніи суда надъ рыцарями. Капитулъ былъ вторично собранъ, допрашивано 49 свидѣтелей; и рыцари были найдены невинными и освобождены. t) Равнымъ образомъ поступили съ ними въ Архіепископствѣ Трирскомъ: гдѣ, по выслушаніи семнатцати свидѣтелей, они объявлены были невинными. u)

Въ Кастиліи, Леонѣ и Португаліи рыцари явились сами предъ судъ, подъ предводительствомъ

s) Villy hist. de France 1312.

t) Rerum Moguntiacarum, T. I. pag. 758. T. II. pag. 601.

u) Oderic. Rainald ad hunc annum. n. 40.

Прецептора своего Янеза, и давъ обѣщаніе сами явиться, когда потребованы будутъ къ суду, были отпущены: а 21 Октября, на церковномъ соборѣ, бывшемъ въ Саламанкѣ, объявлены они торжественно невинными. Прецепторъ Янезъ требовалъ потомъ, чтобы возвратили имъ имѣнія, приняли ихъ торжественно подъ покровительство, и допустили къ Божіей службѣ: чего были они лишены, яко отлученные отъ церкви. Соборъ согласился тотчасъ на два послѣднія требованія: но въ разсужденіи возвращенія имѣній адрессовалъ ихъ къ Папѣ. v) Между тѣмъ Король Эдуардъ, видя, что Филиппъ большую часть доходовъ орденскихъ присвоилъ себѣ, захотѣлъ и самъ имѣть тоже право, 1310.

v) Notitia Concil. Hispaniae. p. 357. *item.* Histoire d'Espagne par Ferreras T. IV. p. 488.

и формально требовалъ отъ Папы, чтобъ назначилъ и его, такъ какъ Филиппа, попечителемъ имѣній Ордена въ Англіи: изъ чего произошли многіе споры, продолжавшіеся еще и въ 1312 году, такъ что Папа принужденъ былъ отправить туда двухъ медіаторовъ. w)

22 Сентября церковный соборъ въ Лондонѣ приступилъ къ разбирательству дѣла о рыцаряхъ. При чтеніи ихъ показаній поднялся всеобщій ропотъ на открывшійся подлогъ и подмѣнъ отвѣтовъ: въ слѣдствіе чего положено было допросить подсудимыхъ снова; и они
1311. Марта 13 были передопрашиваны въ третій разъ, и допросы продолжались три дни. Подсудимые защищали единодушно свою невинность, и свидѣтельства постороннихъ такъ мало благопріятство-

w) Baluz. vitae Paparum. Avenion. p. 175.

вали ИнквизиторамЪ, что дѣло не могло быть кончано. ВЪ Апрѣлѣ допрашивали еще 75 свидѣтелей: но всѣ свидѣтельства основывались на слухахЪ и сказкахЪ умершихЪ людей, и были такЪ странны и нелѣпы, что казалось свидѣтели хотѣли посмѣяться надЪ Инквизиторами. При чемЪ число ЕпископовЪ нашлось такЪ мало, что за нужное почли назначить вновь всеобщій церковный соборЪ: но и оный надлежало отложить еще до слѣдующаго года; ибо многіе Епископы со всѣмЪ отказались явиться, такЪ что надлежало грозить имЪ церковнымЪ наказаніемЪ, дабы принудить ихЪ кЪ присутствію на судѣ. 1311.

ВЪ Парижѣ по Іюнь 1311 года допрашиваны были 221 свидѣтель, большею частію изЪ рыцарей Храма, отрекшихся страха ради отЪ Ордена. БезЪ сомнѣнія не должно

1311. оставить безъ замѣчанія, что изъ всѣхъ толь многочисленныхъ свидѣтельствъ дошло до насъ только одно какого-то *Рауля де Преля*, который показалъ: *что онъ зналъ одного Пріора Орденскаго, который говаривалъ ему, что въ Орденѣ есть такія удивительныя вещи, что онъ лучше согласится лишится жизни, нежели открыть оныя:* особливо *де въ главномъ Капитулѣ есть тайны такой важности, что естьлибъ кто открылъ оныя: то прочіе братья безъ пощады бы того умертвили.* Нѣсколько изъ допрашиванныхъ рыцарей утвердили нѣкоторыя преступленія; другіе объявили ихъ за клевету. Одинъ изъ первыхъ, по имени *Алмарихъ Вильяръ*, отрекся послѣ отъ перваго своего показанія и объявилъ, что страхъ заставилъ его утвердить сіи обвиненія, когда онъ увидѣлъ 54 своихъ братьевъ, на костры влекомыхъ.

Церковный соборЪ, собравшійся вЪ Равеннѣ 13 Января, былЪ многочисленнѣе всѣхЪ прежнихЪ, но за разными обстоятельствами отсроченЪ былЪ до 15 Іюня. ИзЪ актовЪ сего собора явствуетЪ: 1) что всѣ утверждающіе сЪ Дюпюи, будто Италіянскіе рыцари Храма признались во всемЪ, подобно ФранцузскимЪ, утверждаютЪ то ошибочно; 2) что и вЪ Италіи точно пытали ихЪ также какЪ и во Франціи и вЪ Англіи; 3) что когда предложенЪ былЪ вопросЪ: должно ли обвиненныхЪ для доведенія до признанія подвергнуть пыткѣ: то изЪ всего собранія два Доминиканца только утвердили оный своимЪ согласіемЪ. x) 1311.

НаконецЪ и вЪ Йоркѣ собрался провинціальный церковный соборЪ. 9 и 10 Іюня явились рыцари и пред-

x) Thes. Anecdot. T. II. col. 1688.

1311. ставили письменное оправданіе, которое отдано было на разсмотрѣніе Теологамъ и Каноникамъ. Инквизиторы, не зная что дѣлать съ толь многими разнорѣчіями въ признаніяхъ, отлагали засѣданія свои со дня на день. Наконецъ сами рыцари вывели ихъ изъ сего недоумѣнія, объявя, что хотя всѣ представляемыя противъ нихъ обвиненія ложны и вымышленны клеветою; но какъ они вездѣ уже обнесены, такъ что не возможно имъ изгладить изъ мыслей принятое вообще худое о нихъ мнѣніе: то они избираютъ лучше покориться и отдаться на милость, нежели безъ пользы терпѣть поношеніе и муки. Судіи, обрадовавшись сему, тотчасъ объявили ихъ подлежащими суду духовному; и въ слѣдующій день сіи рыцари, числомъ 24, осуждены были на церковное покаяніе и приговорены про-

весть остатокъ дней своихъ въ монастыряхъ. 1311.

Въ Лондонѣ Инквизиторы также занимались допросомъ еще трехъ рыцарей, изъ коихъ вынудили нѣкоторыя признанія. Надо будетъ смѣшить читателя, естьли описывать всѣ сіи признанія: однакожъ, чтобы доставить ему по крайней мѣрѣ сію утѣху, и вмѣстѣ показать, какого вѣроятія заслуживаютъ сіи улики, приведемъ мы здѣсь нѣчто изъ оныхъ.

Одинъ изъ признавшихся, по имени *Стефанъ Стапельбруджъ*, объявилъ: „что въ орденѣ есть два „принятія: одно доброе, другое „еретическое, которыя оба онъ „проходилъ; — что его привели „съ обнаженною шпагою въ церковь, „гдѣ находилось распятіе, и Прецепторъ велѣлъ ему отречься „Христа и Богородицы и плюнуть „на крестъ. Устрашась смерти,

1311. „онъ отрекся: но только языкомъ, „а не сердцемъ, и плюнулъ подлѣ „распятія, а не на самый крестъ; „— что онъ думаетъ, что и всѣ „рыцари принимались такимъже „образомъ.„ Далѣе прибавилъ онъ: „что онъ за подлинно не знаетъ, „обожаютъ ли въ Англіи кошку: а „что на востокѣ это водится, „это онъ слыхалъ.

На вопросъ — для чего отрицались они Христа и Богородицы, и въ когожъ они вѣровали? — отвѣчалъ онъ: „въ кого такимъ лю„дямъ вѣровать, какъ не въ діаво„ла?„ — Прочія показанія сего и другихъ двухъ, хотя также глупы; но какъ не такъ смѣшны: то мы ихъ здѣсь и не приводимъ. Изъ сего видно, что они хотѣли только спасти жизнь свою, какимъ бы то способомъ ни было. Любовь ко временной жизни восторжествовала въ нихъ надъ всѣмъ прочимъ.

Во многомъ они сами себѣ противорѣчили и разбивались въ словахъ: наконецъ, упадши въ ноги, просили слезно помилованія. Епископъ Лондонской, заставя ихъ подписать клятвенное отреченіе отъ прежнихъ своихъ заблужденій, даровалъ имъ прощеніе и примирилъ съ церковію, наложа эпитимію. 1311.

Со всѣмъ инако поступили Прецепторъ Вилгельмъ де ла Моръ и Имбертъ Бланкъ. Они объявили, что они не могутъ утвердить никакого преступленія, или ереси, въ которыхъ никогда не были виновны, и что одинъ страхъ принудилъ ихъ прежде показать противъ правды. Въ награду за непоколебимую ихъ твердость заперли ихъ въ тюрьму до новаго изслѣдованія.

Все вышеписанное подтверждается Англинскими Историками и актами. y) Напротивъ того

y) Monast. Anglican. vol. II. p. 564.

1311. *Дюпюи*, *Даніель*, *Геліотъ*, *Александръ*, *Вилли* и писатель *Христіянской Франціи* утверждаютъ дерзновенно, что рыцари въ Лондонѣ во всемъ признались. Сіи писатели по видимому не читали не только самихъ актовъ, но и тѣхъ авторовъ, на которыхъ они ссылаются: на примѣръ, они шлются въ семъ случаѣ на *Вальсингама*, который именно пишетъ противное. z)

Въ прочемъ мало по малу большая часть рыцарей уступили обстоятельствамъ, и захотѣли лучше принять эпитимію и жить въ монастыряхъ, нежели умирать въ тюрьмахъ. Оправдать себя они не могли; ибо въ силу законовъ обвиненному надобно было имѣть двѣнатцать свидѣтелей въ свою пользу. Но какъ могли они найти ихъ столько, когда не только по-

z) In Edward II. pag. 99.

всюду оглашены были злодѣями; но еще буллою Папскою запрещено было, подъ страхомъ отлученія отъ церкви, явно и тайно помогать имъ? а) Въ Италіи на примѣръ, гдѣ вели дѣло судебнымъ порядкомъ, гдѣ рыцарямъ дарована была свобода защищаться, и ни Папы, ни Короля не боялись, нашлось довольно свидѣтелей въ пользу ихъ, и они были оправданы. 1311.

Въ Августѣ сего года въ городѣ Алѐ, въ Лангедокѣ, пытали еще 29 рыцарей, допрашиванныхъ уже много разъ и отвергнувшихъ почти все, изъ коихъ четверо умерли въ темницахъ: но насиліемъ и муками вынудили изъ нѣкоторыхъ все, чего хотѣли, хотя въ показаніяхъ ихъ вездѣ было разнорѣчіе.

Коммандоръ Сенть-Жильской, священникъ Селери и Бертрандъ Силь-

а) Spicilegium ecclesiast. T. I. p. 176.

1311. ва объявили чудное на пыткѣ: *Коммандоръ:* „что 1) онъ видѣлъ голову идолову въ Капитулѣ; 2) что „ему являлся діаволъ во образѣ „кошки, говорилъ съ нимъ, и обѣщалъ великое богатство; — 3) „что онъ, на ряду съ прочими, покланялся головѣ идола, и послѣ „такого поклоненія тотчасъ являлись имъ діаволы въ видѣ женщинъ, съ коими всякой по произволенію предавался любострастію; „4) что голова отвѣчала на всѣ вопросы великаго Магистра.„ — Мы смѣемся вмѣстѣ съ читателемъ повѣствованію сихъ басень. — *Селери* объявилъ, что онъ не плевалъ на крестъ, и не видалъ ни головы, ни діавола. — *Силвва:* что видѣлъ голову и видѣлъ діавола въ образѣ кошки и въ женскомъ видѣ. — Наконецъ они принесли во всемъ томъ покаяніе и были примирены съ церковью. b)

---

b) Histoire de Languedoc. T. IV. p. 140.

ВЪ половинѣ Сентября Папа 1311.
сЪ Кардиналами отправился вЪ городЪ ВіеннЪ, находящійся вЪ провинціи Дофине, на всеобщій церковный соборЪ, для окончанія процесса рыцарей Храма. На сей соборЪ собралось болѣе трехЪ сотЪ ЕпископовЪ, кромѣ АббатовЪ, ПріоровЪ и славнѣйшихЪ ТеологовЪ. Засѣданіе открыто 16 Октября, на коемЪ Папа предложилЪ три пункта кЪ разсмотренію: 1) дѣло рыцарей Храма; 2) возвращеніе св. земли; 3) поправленіе нравовЪ и дисциплины церковной. Сличеніе и изслѣдованіе актовЪ, допросовЪ и разспросовЪ разныхЪ рыцарей и свидѣтелей продолжалось до Декабря. ВЪ заключеніе Папа предложилЪ вопросЪ каждому изЪ присутствовавшихЪ порознь: *не лучше ли истребить совсѣмЪ сей ОрденЪ, вЪ которомЪ явились такія ереси и вкрались толикія злоупотребленія?*

1311. Всѣ прибывшіе на соборъ Епископы изъ Италіи, Испаніи, Германіи, Даніи, Англіи, Шотландіи, Ирландіи, вмѣстѣ съ Французскими, единогласно отвѣчали на сіе: что *несправедливо будетъ уничтожить толь знаменитое общество, оказавшее Христіянству толь знатныя услуги, не разобравъ прямо дѣла; — что великій Магистръ и знатнѣйшіе члены Ордена не однократно сами требовали всеобщаго собора; и такъ беззаконно будетъ положить рѣшеніе, не выслушавъ ихъ ни разу, по желанію ихъ, всѣмъ соборомъ.* Нашлись четверо только, которые были противнаго мнѣнія; трое изъ Французскихъ Епископовъ Реймской, Санской и Руанской, и одинъ изъ Епископовъ Италіянскихъ. — Толь сильное настояніе прочихъ о выслушаніи подсудимыхъ привело Папу въ большое беспокойство. Онъ зашелъ уже такъ далеко въ угожденіи сво-

емъ Филиппу, что не могъ съ честію отойти отъ онаго; и какую ни имѣлъ власть надъ духовенствомъ, чувствовалъ, что допустивъ сіе, должно будетъ допустить и очныя ставки между обвиняемыми и доносителями, которыхъ слѣдствіе было бы для него опасно. Въ семъ положеніи дѣла онъ отсрочилъ рѣшеніе онаго до прибытія Филиппова, и продолжалъ откладывать оное шесть мѣсяцовъ, которые, безъ сомнѣнія, употреблены были на тайные переговоры и конференціи. 1312.

Филиппъ писалъ къ нему между тѣмъ и заклиналъ общею пользою всего Христіянства, чтобы Папа уничтожилъ сей Орденъ; и Папа до того забылся, что объявилъ прямо: „что ему наскучили „уже судебныя проволочки, и что „естьли не льзя уничтожить Ор„дена судебнымъ порядкомъ, то

1312. „онъ уничтожаетъ его *властію своею,*
„*дабы не огорчить*, сказано было въ
„семъ объявленіи, *любезнаго сына На-*
„*шего Короля Французскаго. c*)

Напослѣдокъ Король и самъ прибылъ съ старшимъ сыномъ своимъ и съ прочими принцами, и явился на соборъ въ сопровожденіи великолѣпнаго двора; а нѣкоторые прибавляютъ, что и съ многочисленнымъ воинскимъ эскортомъ, дабы наложить молчаніе на присутствующихъ. Но большинство голосовъ все еще оставалось на сторонѣ подсудимыхъ; и Король, видя то, условился съ Папою кончить дѣло въ тайной консисторіи съ тѣми только изъ Кардиналовъ и Епископовъ, которые изъ трусости

c) Si vià justitiae Ordo ille destrui non possit, fiat tamen vià expedientiae, ne scandalisetur carus filius noster Rex Galliae. *Albericus de Rosate in Lexico litt. T.*

и подлости передались на сторону 1312.
ихъ. И такъ 22 Марта въ держанной тайной консисторіи Папа уничтожилъ орденъ *властію* своею, безъ содѣйствія въ томъ собора, и въ державномъ второмъ засѣданіи 3 Апрѣля, объявилъ свой приговоръ собору. *Хотя Мы не могли*, сказано было въономъ, *учинить приговора судебнымъ порядкомъ: но осуждаемъ изъ предосторожности, властію Нашего Апостольскаго, предоставляя право себѣ и святой церкви Римской поступить съ осужденными и съ ихъ имѣніемъ по благоусмотренію.* — Отцы святые замолчали, и сіе молчаніе изтолковано было за согласіе, по извѣстному юристовъ правилу: что *кто молчитъ, тотъ кажется согласнымъ.* Маія 2 вышла о семъ Папская булла, въ которую внесены были сіи слова: sacro approbante concilio, то есть: *съ одобренія* якобы *священнаго собора*, потому толь-

1312. ко, что святый соборъ молчалъ. Оставалось рѣшить: что дѣлать съ имѣніями Ордена? Папа, опасаясь, чтобы Европейскіе Государи не присвоили оныхъ себѣ, представилъ собору, что какъ имѣнія сіи подарены были Ордену на защищеніе Св. земли и странниковъ: то и не льзя сдѣлать изъ нихъ лучшаго употребленія, какъ отдать ихъ Родосскимъ Кавалерамъ, которые понынѣ занимаются симъ дѣломъ, и еще недавно явили толь блистательный опытъ своей храбрости завоеваніемъ Родоса. Французская же партія настояла, чтобы учредить совсѣмъ новый орденъ, въ который включить всѣ существующіе ордены, въ томъ числѣ и Іоанновской; полагая, что чрезъ отдачу нынѣ сихъ имѣній ордену Іоанновскому, съ приращеніемъ его богатства, разпространятся между членами онаго тѣже

безпорядки, какіе навлекли погибель на Орденъ Храма; — что Родосскіе Кавалеры, подъ предлогомъ принятія во владѣніе свое сихъ имѣній, разсѣются по всей Европѣ, и вмѣсто попеченія о святой землѣ, вдадутся въ нѣгу, роскошь, гордость, пьянство и нечестіе: и для того предлагали учредить одинъ всеобщій Орденъ подъ наименованіемъ *Царскаго*, или *Царственнаго Ордена* (l'Ordre Royal). 1312.

Папская политика отнюдъ не могла на сіе согласиться; ибо чрезъ учрежденіе такого Ордена Папа терялъ много своего могущества, которое онъ имѣлъ чрезъ сихъ военно-монаховъ въ Европѣ и въ Азіи. И такъ онъ съ твердостію отвергнулъ сіе предложеніе, объявя: что онъ берется, и давно уже хотѣлъ, сдѣлать въ Іоанновскомъ Орденѣ надлежащую реформу; — что естьли соборъ находитъ

1312. то нужнымъ, то онъ немедленно приступитъ къ сему поправленію; — что впрочемъ онъ не намѣренъ терпѣть на западѣ никого изъ кавалеровъ сего ордена, кромѣ больныхъ, престарѣлыхъ и Коммандоровъ; — далѣе: что онъ сдѣлаетъ счетъ ежегоднымъ доходамъ Ордена, и будетъ смотрѣть за издержками членовъ его: чѣмъ самымъ возпрепятствовано будетъ всякой неумѣренности, и Христіянство придетъ въ состояніе часть сихъ доходовъ обращать на походы противъ Сарацинъ, другую на гостепріимство странствующихъ на востокъ.

Сіе объявленіе Папы преклонило многихъ на его сторону, такъ что Филиппъ увидѣлъ себя принужденнымъ уступить большинству голосовъ, поставя однакожъ непремѣннымъ условіемъ обѣщанную реформу въ Орденѣ Іоанновскомъ.

Такимъ образомъ участь всего Ордена была рѣшена, и соборъ разошелся, предоставя Папѣ кончить трагедію опредѣленіемъ участи великаго Магистра и трехъ великихъ Пріоровъ по благоизволенію Его Святѣйшества. 1312.

Первое попеченіе Папы было то, чтобы оправдать себя предъ Европою въ жестокихъ притѣсненіяхъ Ордена. Въ такомъ намѣреніи онъ выдалъ буллу о причинахъ его уничтоженія, но которая могла увѣрить только несмысленныхъ, невѣждъ и легковѣрныхъ. Причины сіи основывались на признаніи великаго Магистра — которое, какъ мы увидимъ, онъ отвергнулъ, — на показаніяхъ многихъ Прецепторовъ и рыцарей, и на всеобщей молвѣ и подозрѣніяхъ. d)

Въ Испаніи пять уже лѣтъ то-

d) Fleuri Rainaldi, n. 3.

1312. мившіеся въ тюрьмахъ и изнуренные рыцари обратились къ Архіепископу Таррагонскому, и просили изслѣдовать нравы ихъ и образъ жизни, и кончить чѣмъ нибудь ихъ дѣло. Въ слѣдствіе чего Архіепископъ созвалъ въ концѣ Октября мѣстный соборъ изъ Епископовъ, Прелатовъ, Аббатовъ, Пріоровъ и прочихъ духовныхъ особъ въ Испаніи. Слѣдовали, допрашивали, и самихъ рыцарей и свидѣтелей, и не нашедъ ничего достаточнаго къ обвиненію, всѣмъ соборомъ признали ихъ за невинныхъ. e) И такъ весьма несправедливо утверждаетъ Г. Дюпюи, будто Орденъ рыцарей Храма уничтоженъ былъ вездѣ, кромѣ Германіи. Но какъ сей приговоръ о нихъ, безмолвно осуждавшій приговоръ Папской, привелъ Католицкихъ Епископовъ въ немалое

e) Concilia Hispaniae. T. V. p. 233.

затруднение: то во избѣжаніе худыхъ слѣдствій заключено было, чтобы рыцари оставались подъ присмотромъ Церкви, не отлучаясь изъ тѣхъ эпархій, гдѣ находились ихъ имѣнія, пока Папа не рѣшитъ ихъ участи.

Около сего времени умеръ величайшій гонитель Ордена Канцлеръ Ногаретъ. Разсказываютъ о его смерти слѣдующій анекдотъ: встрѣтясь за нѣсколько дней предъ тѣмъ съ нѣкоторыми изъ рыцарей, влекомыми на казнь, онъ былъ жестоко укоренъ ими въ его несправедливости, и званъ на судъ предъ Бога явиться вмѣстѣ съ ними черезъ недѣлю; и увѣряютъ, что точно чрезъ недѣлю онъ умеръ. Многіе писатели о семъ повѣствуютъ, между прочимъ Мейеръ и сочинитель Астской Хроники. 1313.

Наконецъ наступило время произнести приговоръ надъ четырьмя

1313. начальными главами Ордена: великимъ Магистромъ Іаковомъ Моле, Визитаторомъ Французскимъ Гугономъ Перальдою, Прецепторомъ Поатьерскимъ и Аквитанскимъ Готфридомъ Гонавиллою, и Прецепторомъ Нормандскимъ Гвидономъ: участьже Прецептора Кипрскаго осталась неизвѣстною.

22 Ноября Климентъ отправилъ въ Парижъ двухъ Кардиналовъ для окончанія именемъ его сего дѣла. Сіи Папскіе Легаты приняли потомъ въ помощь себѣ Архіепископа Санскаго, одного изъ тѣхъ трехъ, которые на соборѣ Віенскомъ, какъ выше сказано, подали одни, вопреки всѣмъ прочимъ присутствовавшимъ прелатамъ, голосъ на истребленіе Ордена. Изъ актовъ сего печальнаго процесса не видно того, чтобы остающіяся жертвы были вновь ими передопрашиваны, или чтобы имъ были да-

ны очныя оставки съ свидѣтелями. Судіи удовольствовались прежнимъ судопроизводствомъ: но какъ нужно однакожъ было успокоить умы, устрашенные толикимъ множествомъ пылающихъ костровъ по всѣмъ провинціямъ королевства, особливо убѣдить народъ Парижской въ справедливости суда: то положено было заставить осужденныхъ принести публичное покаяніе предъ народомъ.

На сей конецъ въ слѣдующій годъ, предъ Пасхою, Марта 18, 1314.
въ Парижской соборной церкви устроенъ былъ амвонъ съ каѳедрою для проповѣдника. По собраніи туда духовенства, и по приведеніи узниковъ въ оковахъ, одинъ изъ Папскихъ Легатовъ вступилъ на каѳедру, и началъ къ собравшемуся народу пространную рѣчь, въ которой превознеся похвалами благочестіе и святую ревность Папы

1314. и Короля, описалъ черными красками невѣріе, суемудріе и развратъ рыцарей Храма: въ чемъ во всемъ — заключилъ проповѣдникъ — сами они признались. Между тѣмъ палачи занимались изготовленіемъ костра, дабы представить глазамъ узниковъ, чего должны они ожидать, естьли не подтвердятъ словъ его. За симъ проповѣдникъ обратилъ слово свое къ нимъ, и требовалъ, чтобы они, для спасенія души и тѣла отъ вѣчнаго и временнаго огня, принесли всенародное покаяніе въ нечестіи своемъ и развратѣ.

Двое изъ сихъ несчастныхъ, Гугонъ Перальда и Прецепторъ Аквитанской, подтвердили все, что пытка и страхъ предстоявшей лютой казни прежде уже изъ нихъ вымучили. Но когда дошла очередь до великаго Магистра: то онъ, взошедъ на амвонъ, твердымъ

голосомъ произнесъ къ народу рѣчь 1314.
слѣдующаго содержанія:

„Въ сей ужасный день и въ сію „послѣднюю минуту моей жизни „справедливо долженъ я открыть „сплетенія лжи и засвидѣтель- „ствовать истинну. Да слышитъ „небо слова мои! — Такъ, признаюсь „предъ лицемъ неба и земли, и объ- „являю къ вѣчному стыду моему, „что я содѣялъ величайшее пре- „ступленіе оскверинвъ лжею не- „винность, подтвердивъ прежде, „изъ слабости и малодушія, клеве- „ты злоумышленниковъ противу „моего Ордена, о непорочности „котораго нынѣ торжественно из- „вѣщаю. Но да снидетъ вина моя „на главу моихъ мучителей! Пре- „жнее объявленіе, котораго отъ „меня требовали, учинилъ яток- „мо избѣгая жестокихъ мукъ и для „смягченія моихъ мучителей: но „нынѣ, стоя на краю гроба, и ви-

1314. ,,дя предъ глазами моими сіе ужа-
,,сное позорище, не хочу я одна-
,,кожъ оклеветать Ордена новою
,,ложью, и не хочу купить спасеніе
,,моей жизни за сію цѣну. — И
,,такъ да увѣдаетъ свѣтъ, что я
,,и братья мои невинны. . . . . . .

Ему не дали болѣе говорить, совлекли съ амвона и принялись за Прецептора Нормандскаго. Но какъ и его рѣчь была такогожъ содержанія, то и на него наложили молчаніе. Сія поразительная твердость ихъ духа сильно воздѣйствовала на сердца зрителей и совершенно изгладила слабыя впечатлѣнія, произведенныя рѣчью проповѣдника. Непреоборимая сила невинности готова была восторжествовать надъ злобою: но судіи поспѣшили кончить зрѣлище: тюремный стражъ взялъ прочь несчастныхъ и повлекъ въ темницу.

Филиппъ, услыша о семъ приключеніи, тотчасъ созвалъ свой совѣтъ и велѣлъ кончить дѣло, не относясь ни къ Папѣ ни къ Папскимъ депутатамъ. Въ тотъ же день оба они, какъ великій Магистръ, такъ и братъ Дофиновъ, приговорены были на сожженіе, и въ тотъ же день въ вечеру сожжены медленнымъ огнемъ на небольшомъ островѣ на рѣкѣ Сенѣ, гдѣ стояла статуя Генриха IV. предъ глазами Его Христіяннѣйшаго Величества. — Великій Магистръ, посреди жестокаго мученія, показалъ туже твердость, какую видѣли въ немъ въ соборной церкви, и говорилъ такуюжъ рѣчь къ народу. Снова увѣрялъ онъ о невинности своего Ордена, объявляя себя достойнымъ смерти за то, что утвердилъ ложь въ угодность Королю и Папѣ. Мезере f) описы- 1314.

f) Mezerai. edit. in fol. T. I. pag. 709.

1314. ваетъ, что онъ, совсѣмъ уже обгорѣлый, не имѣя ничего свободнаго, кромѣ языка, и задыхаясь отъ дыму, вскричалъ громкимъ голосомъ: „Климентъ, судія неправедный, и „кровожаждущій убійца! Я зову „тебя явиться со мною на судъ „предъ верьховнаго Судію чрезъ сорокъ дней.„ Другіе пишутъ, что онъ также звалъ на судъ сей и Филиппа, назнача ему сроку годъ. g)

---

g) Сочинитель книги *Θеатронъ или Позоръ Историческій* упоминаетъ также о семъ обстоятельствѣ въ жизни Климента V. не говоря однакожъ чтобы сіе предсказаніе послѣдовало отъ самаго Іакова Моле. Мы приведемъ здѣсь сіе мѣсто: „Въ Віеннѣ „въ Галліи, присутствующу Филиппу Королю Французскому, соборъ, „иже два лѣта былъ, творилъ лѣта „Христова 1311. На семъ Темпляріовъ имя и память проклялъ; оныхъ „всюду единаго дне истребити, богатства же и имѣнія Филиппу *Пул-*

Весь народЪ проливалЪ горькія слезы, признавая ихЪ за мучениковЪ и страдальцовЪ. Монахи и другіе набожные люди собирали пепелЪ 1314.

„*хру* (т. е. прекрасному,) Королю „Галліи, взяти повелѣлЪ. ИстребивЪ „тако ТемпляріовЪ, отЪ нихЪ на судЪ „Божій позванЪ, и четыредесятаго „дне умре.„ *ѲеатронЪ стран:* 330.

НѣкоторыежЪ Историки приписываютЪ сіе предсказаніе одному Неаполитанцу, который приведенЪ былЪ кЪ Папѣ вЪ дерзкихЪ словахЪ на счетЪ неправеднаго его суда надЪ рыцарями Храма. КакЪ сей НеаполитанецЪ былЪ самЪ изЪ числа рыцарей и на всѣ угрозы Папскія отвѣчалЪ безбоязненно, называя его кровопійцею и кровожаждущимЪ: то КлиментЪ осудилЪ его также на сожженіе. Ничто не могло уже устрашить сего несчастнаго, ни поколебать его твердости; и онЪ, вступивЪ на костерЪ, звалЪ Папу и Короля на судЪ сЪ собою предЪ Бога, назнача имЪ кЪ тому день и часЪ. Bzovius

1314. костей ихъ и хранили какъ драгоцѣнность. h)

Тѣ два великіе Пріора, Французской и Аквитанской, которые для спасенія жизни своей подтвердили объявленіе проповѣдника въ соборной церкви, кончили бѣдно оную въ темницѣ: но Павелъ Эмилій, вопреки прочимъ Историкамъ, говоритъ, что одинъ изъ нихъ былъ сожженъ вмѣстѣ съ великимъ Магистромъ и съ братомъ Дофиновымъ; и такъ, по видимому, онъ опять отрекся отъ своего призна-

---

ad annum 1313. n. 3. *также* Turquet hist. d'Espagne I. 13. — Ferretus Vincentinus col. 1017. T. IX. Muratori rerum Jtalicar. scriptor. Fulgosus apud Hospin. et Wolfium. Сіе свидѣтельство сихъ Историковъ кажется намъ тѣмъ достовѣрнѣе, что Филиппъ умеръ не чрезъ годъ послѣ смерти великаго Магистра; а тогожъ года въ Ноябрѣ.

h) Papire Masson L. III. p. 393.

нія. Что касается до тѣхъ двухъ злодѣевъ, которые были виною сего несчастнаго слѣдствія: то оба они потомъ погибли несчастнымъ образомъ; одинъ за новыя злодѣянія былъ повѣшенъ, другой убитъ въ ссорѣ. 1314.

Спустя нѣсколько дней по совершеніи казни великаго Магистра Папа впалъ въ жестокую болѣзнь, которая не давала ему успокоенія ни днемъ, ни ночью. Въ надеждѣ, что отечественный воздухъ можетъ произвесть перемѣну въ его здоровьѣ, онъ отправился въ Бордо: но на дорогѣ въ ночь съ 19 на 20 Апрѣля умеръ неподалеку отъ Авиньіона. Тѣло его перевезено было въ Карпентрасъ, гдѣ Римской дворъ тогда находился. Но на другой день ночью загорѣлась церковь, въ которой тѣло его лежало, и половина онаго обгорѣла. Спустя нѣсколько мѣсяцовъ остатокъ тру-

1314. па, по завѣщанію его, отвезенъ былъ въ Узесъ, гдѣ родственники его соорудили ему великолѣпный монументъ: но въ 1577 году оный былъ раззоренъ Кальвинистами, которые, не удовольствуясь ограбленіемъ мрамора, серебреныхъ сосудовъ, кадильницъ и драгоцѣнныхъ каменьевъ, бросили въ огонь остатокъ Папскаго тѣла, и пепелъ развѣяли по воздуху.

Кончина Филиппова была не менѣе плачевна. За новые поборы возстали противъ него дворянство и духовенство. Сіе огорченіе, домашнія неустройства въ его фамиліи, распутство принцессъ, женъ трехъ его сыновей, и тайное грызеніе совѣсти скоро повергли его въ жестокую болѣзнь, отъ которой тщетно врачи старались помочь ему, и онъ умеръ въ Фонтенебло 9 Ноября.

Преемникъ Климента Іоаннъ XXII. узнавъ, что нѣсколько рыцарей Храма терпимы еще на островѣ Кипрѣ и владѣютъ имѣніями, писалъ къ Королю Кипрскому, чтобъ онъ властію своею подкрѣпилъ Епископа Лимисскаго, получившаго отъ него повелѣніе не только принять имѣніе рыцарей Храма и отдать оное рыцарямъ Іоанновскимъ, но даже запретить онымъ носить бѣлую епанчу и красный крестъ; для истребленія и памяти сего ордена. Въ слѣдствіе чего рыцари Іоанновскіе вступили во владѣніе имѣній рыцарей Храма на островѣ Кипрѣ. 1316.

Іоаннъ обратился также и къ Королямъ Аррагонскому и Португальскому, требуя отдачи рыцарямъ Іоанновскимъ имѣній уничтоженнаго ордена Храма: но они вмѣсто того учредили два новые ордена. Король Аррагонской ор-

1317. денЪ *Монтезу*, отдавЪ оному всѣ имѣнія рыцарей Храма вЪ Валенціи, и оставя симЪ кавалерамЪ туже бѣлую епанчу сЪ краснымЪ крестомЪ; который орденЪ имѣетЪ понынѣ 19 коммандорствЪ. Король Португальской учредилЪ орденЪ *Христа*, вЪ который вошли многіе и изЪ бывшихЪ рыцарей Храма. i) Сіи рыцари избрали также бѣлую епанчу и красный крестЪ, сЪ тѣмЪ различіемЪ, что по срединѣ онаго вшитЪ еще небольшой серебреный крестЪ; и сей орденЪ также и нынѣ имѣетЪ еще 40 богатыхЪ коммандорствЪ.

ТакЪ кончился ужасный сей процессЪ, пролившій столько крови! Историки, описывающіе оный, весьма несогласны вЪ мнѣніяхЪ о винахЪ, или невинности ордена. Одни

---

i) Henriquez Astrum Cisterc. p. 305.

полагаютъ, что не льзя сомнѣваться въ справедливости осужденія его, когда столько свидѣтелей изъ самыхъ рыцарей и посторонниxъ доказывали винность онаго, когда во всѣхъ земляхъ Христіянскихъ занимались симъ дѣломъ, когда столько судей его судило, и Папа съ начала показывалъ себя совершенно несклоннымъ къ таковому ихъ осужденію. Другіе напротивъ того утверждаютъ, что вины, Ордену сему приписанныя, сами свидѣтельствуютъ о несправедливости и клеветѣ. На примѣръ: обвиняли рыцарей въ тайныхъ ихъ соглашеніяхъ съ Саладиномъ; но извѣстно, что послѣ сраженія при Тиверіадѣ сей побѣдитель отрубилъ головы всѣмъ попадшимся въ плѣнъ рыцарямъ Храма: а сіе совершенно противорѣчитъ мнимому согласію ихъ съ Саладиномъ. — Не лучшаго вѣроятія заслужи-

ваетъ и то обвиненіе, будто они продали Акру одному изъ наслѣдниковъ Саладиновыхъ; ибо всѣ современные Историки объявляютъ, что 300 сихъ рыцарей погибло при защищеніи Акры; что великій ихъ Магистръ Божіо убитъ на приступѣ, и что только десятеро изъ нихъ спаслись отъ сего пораженія, бросясь въ барку и ушедши въ Кипръ.

Въ разсужденіи преступленій ихъ противъ чистоты тѣлесной и взводимаго на нихъ противоестественнаго сладострастія, многіе писатели не хотятъ вѣрить самымъ ихъ собственнымъ показаніямъ, потому что въ розыскахъ по сему дѣлу оказывается явное пристрастіе судей; ибо съ одной стороны предлагаемо было прощеніе, жизнь, свобода и пенсіонъ; а съ другой пытки, муки и вожженные костры.

Что принадлежитъ до ихъ безбожія и идолослуженія: то во́-все невѣроятно, чтобы люди проливающіе кровь свою за Христіянство, въ тоже время, какъ посвящали имѣніе и жизнь свою на службу вѣрѣ, могли вмѣстѣ жертвовать идолу. Естьли бы безъ всякаго подлога дошли до насъ вѣрные допросы и настоящее признаніе великаго Магистра и другихъ знатнѣйшихъ членовъ Ордена: то можетъ быть открылось бы намъ: чего точно заслуживалъ сей Орденъ, и для чего обвиняли его болѣе въ ереси, нежели въ корыстолюбіи и прочихъ порокахъ обыкновенныхъ людей; — можетъ быть моглибы мы тогда изъяснить: что значилъ сей мнимый идолъ, или идолова голова, въ поклоненіи которой обвиняли сихъ рыцарей, но которой однакожъ при всѣхъ розыскахъ ни разу не представили на

судѣ въ улику ихъ, хотя они никакъ не могли сокрыть ни идоловъ своихъ, ни бумагъ до преступленій ихъ касающихся, не имѣвъ причины ожидать толь незапнаго и толь общаго ареста. Намѣреніе Короля сокрыто было въ глубокой тайнѣ; Папа осыпалъ великаго Магистра всѣми знаками довѣренности, и еще въ буллѣ отъ 2 Августа 1307 года называлъ ихъ *возлюбленными чадами своими и храбрыми воинами Христовыми.* Въ самый день захваченія ихъ, великій Магистръ, находясь въ Парижѣ, имѣлъ явныя доказательства королевскаго къ себѣ уваженія. Изо всего сего ясно видѣть можно, что они никакъ не могли предвидѣть угрожавшей имъ бури и скрыть своихъ идоловъ.

Изъ допрашиванныхъ въ Парижѣ рыцарей нѣкоторые описали сего идола, или идольскую голову весьма страшною, сдѣланною изъ позоло-

ченнаго, а по сказкамъ другихъ, изъ посеребренаго дерева, имѣвшею большую бороду и четыре ноги, двѣ впереди по сторонамъ лица, и двѣ сзади. Сію голову видѣли они, сказано въ показаніяхъ ихъ, въ Кипрѣ, и она сохранялась въ Монпелье. Изъ числа 25 рыцарей, захваченныхъ въ Бокèрѣ, братъ *Понсъ Гальяръ* объявилъ, что онъ видѣлъ голову и въ Монпелье въ капитулѣ, стоявшую на ящикѣ. Оставалось судьямъ разъискать: для чего сей головы тамъ не явилось, и куда оная дѣвалась? Но ни въ одномъ актѣ мы ничего о семъ не усматриваемъ.

Что касается до качества всего Ордена: то чтобы узнать прямое свойство его, надлежало бы собирать справки и свидѣтельства не отъ враговъ его; а отъ тѣхъ, которые не имѣли пользы клеветать на оный. Надлежало бы спросить

нищихъ, которыхъ сіи рыцари содержали, бѣдныхъ, которыхъ они снабдѣвали, больныхъ, о которыхъ пеклися, плѣнныхъ, которыхъ они отъ Сарацинъ выкупали. —

Порицали рыцарей невоздержною жизнію, которая будто бы такъ была имъ обыкновенна, что даже въ пословицу вошло говорить о пьяницахъ: *онъ пьетъ по Тамплієрски* (то есть какъ рыцарь Храма). Но вопервыхъ, частныя слабости и пороки не могутъ относиться на цѣлое общество; во вторыхъ, другіе Историки утверждаютъ, что и сія пословица вошла въ употребленіе послѣ уничтоженія Ордена, и есть выдумка какой нибудь праздной головы; въ третьихъ, Балуціусъ k) наблюдавшій все касающееся до нравовъ того времени, нашелъ, что было въ пословицѣ говорить и

k) Baluzius vitae paparum.

bibere papaliter, т. е. *пить по Папски:* но для сего Папъ не истребляли.

Справедливѣе всего можемъ мы заключить сіе словами одного весьма разумнаго и справедливаго Историка: l) „что не всѣ рыцари „конечно были невинны, но не всѣ „и виноваты; и потому казнь ихъ „натурально должна была показать- „ся жестокою большой части на- „рода; — что невѣроятно, чтобы „сіи безпорядки заразили всѣхъ „членовъ сего великаго общества, „разсѣяннаго по всѣмъ землямъ Хри- „стіянскимъ; — но что разруше- „ніе толь славнаго ордена должно „служить урокомъ для подобныхъ „оному, дабы полагать благосостоя- „ніе свое болѣе въ практическомъ „исполненіи свойственныхъ каж- „дому добродѣтелей, нежели въ „богатствѣ и сокровищахъ, чтобы

l) Marianna Lib. 5. cap. 10.

„не подвергнуться подобному не-„счастію.„ Къ чему мы прибавимъ еще и то: что для всѣхъ подобныхъ обществъ необходимое правило, кажется намъ, должно быть то, чтобы не разпространять съ лишкомъ свои предѣлы и не умножать числа своего множествомъ неопытныхъ, не испытанныхъ, не исправленныхъ членовъ, дабы не подать повода отъ пороковъ частныхъ заключать о порочности цѣлаго общества.

Впрочемъ извѣстно всякому, что никакое общество, или орденъ, не можетъ состоять изъ членовъ равно совершенныхъ, или равно добродѣтельныхъ; и для того-то самаго сіи общества наиболѣе и нужны. Извѣстно также, что — какъ бы люди между собою ни дѣлились, и разлучаемы ни были — единомысленные, къ единой цѣли стремящіеся, будутъ всегда со-

ставлять одно общество, или орденъ, и не вѣдая другъ о другѣ. Но полезно ли установленіе оныхъ? — Нужны ли таковыя учрежденія? — Вотъ вопросъ, на который мы осмѣливаемся, среди заглушающихъ противныхъ криковъ, возвысить слабый нашъ голосъ.

Съ самаго паденія человѣка человѣкъ сталъ чувствовать, что онъ одинъ самъ себѣ недостаточенъ, сталъ чувствовать нужду въ помощи, въ содружествѣ съ другими, дабы раздѣльныя силы каждаго, соединивъ въ одну точку, содѣлать крѣпчайшими, твердѣйшими, дѣйствительнѣйшими. Съ сей же самой эпохи начались и общественныя связи, или общества, которыя видны еще до потопа, а по потопѣ и паче подъ разными наименованіями являются; и въ числѣ оныхъ были таковыя, въ которыхъ люди, взявшись такъ ска-

зать за руку, стремились къ возвращенію потеряннаго достоинства, блага, или сокровища, котораго сердце желало, смыслъ ожидалъ, чувства искали; — устремлялись къ оному и помогали въ томъ другъ другу; и отъ того доходили до такого совершенства въ семъ искусствѣ, до какого частныя добродѣтели, познанія, дарованія и успѣхи одной какой либо особы никогда вознестись не могутъ. Ибо исканіе добра, производимое общественно, имѣетъ болѣе силы противъ частнаго, потому 1) что здѣсь есть подкрѣпленіе другъ другу — въ чемъ частныя особы часто оскудѣваютъ — и такъ оно надежнѣе; 2) что здѣсь болѣе *вѣдѣнія*, или просвѣщенія; а потому и болѣе средствъ противъ заблужденій, частно въ каждомъ кроющихся; 3) болѣе системы, опыты многочисленнѣе, и слѣдовательно

доказательства увѣрительнѣе, и путь удобнѣе и легче. — Къ чему служатъ самые законы каждаго государства, какъ не къ тому, чтобы частныя добродѣтели учинить общественными; чтобы сліять частныя свойства въ одинъ общественный характеръ; сдѣлать общественными правосудіе, правду, любовь къ ближнему, любовь къ безкорыстію, или по крайней мѣрѣ умѣренность въ стремленіи къ собственнымъ выгодамъ, любовь къ изъисканіямъ, или къ умноженію *вѣдѣнія?* . . А сіе для чего? Дабы меньше заблуждать и ошибаться; ибо всѣ заблужденія происходятъ отъ недостаточнаго *вѣдѣнія*, въ которомъ упражненіе частное, безъ сомнѣнія, какъ мы уже сказали, не столь успѣшно, какъ упражненіе общественное. Таковоже упражненіе частное и въ добродѣтеляхъ. Проходя исторію народовъ

философскимъ окомъ, мы откроемъ, что какъ скоро въ какомъ народѣ преставали *добродѣтели* быть *общественными*, (частно же всегда и вездѣ ихъ творили) то возникали *общественные пороки*, которые влекли за собою гибель того Государства. Изъ чего ясно видѣть можно, что *связь, твердость и незыблемость Государствъ состоитъ въ твореніи добродѣтелей общественно*, которыя побудятъ болѣе любить другъ друга: а любовь другъ къ другу связуетъ и укрѣпляетъ всякое общество.

Для того-то избраннѣйшіе мужи въ самой глубокой древности, находя сіе самою натурою вложенное въ человѣка побужденіе къ *общественности*, и видя оное вѣрнѣйшимъ средствомъ и путемъ къ его совершенствованію, составляли между собою связи, которыя вопервыхъ имѣли не *частную* какую

либо цѣль, но *общую;* во вторыхъ и *одинакую;* ибо во всѣхъ сихъ обществахъ, въ какихъ вѣкахъ, въ какомъ народѣ, при какихъ обстоятельствахъ и подъ какими именами они ни являлись, ихъ уставы, обряды, эмблеммы и указанія, въ главныхъ частяхъ, всегда одни на другія похожи.

Преимущества сихъ обществъ видны: во всѣхъ ихъ примѣчается въ ясности доказанное бытіе вездѣсущаго, все объемлющаго, все наполняющаго и все сохраняющаго; — во всѣхъ говорится о спокойствіи души, или духа; — о великомъ *вѣдѣніи*, или высокихъ знаніяхъ — о блаженствѣ, которое всѣмъ необходимо и котораго достичь можно; — примѣчается болѣе сострадательности къ несчастіямъ ближняго; — видны порывы избавить его отъ оныхъ съ потерею даже самаго любимаго, самаго пер-

ваго сокровища своего — жизни; — видно, что сіи добродѣтели были не частныя какія, но общественныя, и что они шествовали ко благу совокупно, рука въ руку. — Таковые люди носили въ древности имена Мудрецовъ, Жрецовъ, Пророковъ, Посвященныхъ, Маговъ, Провидцовъ, Друидовъ, Философовъ, Эссеянъ и пр. и всѣхъ ихъ цѣль была та, чтобы странствующихъ по распутіямъ, заблуждающихъ человѣковъ препровождать къ истиннѣ, къ духовному и священному миру, и ограждать ихъ отъ препятствій на пути къ оному. — Въ такомъ же отношеніи усматриваемъ мы наружно и рыцарей Храма.

Въ важную эпоху начала крестовыхъ походовъ, кажущуюся многимъ сумасбродствомъ, человѣческой родъ получилъ чудное потрясеніе въ умахъ, разбудившее духъ

человѣческой отъ усыпленія, и открывшееся въ побужденіи *странствовать* въ *обѣтованную землю.* Проповѣдь одного бѣднаго, ничего незначущаго пустынника могла обратить мысли всѣхъ къ одной цѣли. Разные народы, люди разныхъ состояній и разныхъ свойствъ вдругъ согласились оставить свое отечество, имѣніе, женъ и дѣтей, чтобъ итти во *святую* землю, и жертвовать самою жизнію для пріобрѣтенія оной. — Какъ сіе могло статься? — Когда толь различные народы соединялись толь мгновенно на одно и толь тяжкое предпріятіе? — Какая должна быть сила, возбудившая въ нихъ толь дивное согласіе! — И чтожъ? — Вмѣстѣ съ симъ, овладѣвшимъ всѣми народами, побужденіемъ къ странствованію, являются *Гостепріимные братья*, упокоивающіе странниковъ, пекущіеся о болящихъ, вспомоще-

ствующіе бѣднымъ и нуждающимся.

Но какъ не всякой могъ достичь *святой* земли за встрѣчающимися препятствіями отъ заграждавшихъ путь разбойниковъ: то явилось и другое общество людей, поклявшихся и обязавшихся между собою на то, чтобы, вмѣсто спокойнаго препровожденія жизни въ роскошахъ, нѣгѣ и искаженіи нравовъ своихъ и чужихъ, жертвовать имѣніемъ, честію, свободою, и даже жизнію своею, дабы защищать странствующихъ къ *Іерусалиму* *) отъ нападеній разбойничьихъ, и препровождать ихъ къ желаемому мѣсту. Представя себѣ рыцарей Храма въ сей точкѣ зрѣнія, мы проникнемъ нѣсколько въ важную цѣль служенія ихъ, и познаемъ ближе ту силу, кото-

*) Слово *Іерусалимъ* значитъ *священный миръ*.

Превосходительнѣйшій господинъ Донъ Гекторъ Пиньятелло, Герцогъ Монтелеонской, Вицерой и Генералъ-Капитанъ здѣшняго Королевства дальней Сициліи и прилежащихъ къ ней острововъ, яко представляющій особу Его Императорскаго и Католическаго Величества Карла, и Королевы Іоанны, матери Его, Свѣтлѣйшихъ Короля и Королевы Сицилійскихъ! Мы клянемся предъ вами и даемъ вамъ обыкновенную присягу въ вѣрности, и обѣщаемъ предъ Богомъ, крестомъ Спасителя нашего Іисуса Христа, и возложа руки на Евангеліе Его, именемъ пославшихъ насъ и нашимъ собственнымъ, соблюдать и признавать согласно съ условіями, содержащимися въ жалованной грамятѣ, пожалованные нынѣ помянутому великому Магистру острова Мальту и Гоццо и городъ и замокъ Триполь за ленныя, благородныя, вольныя и свободныя владѣнія Его Императорскаго Величества и

Свѣтлѣйшихъ Королей и преемниковъ послѣ нихъ въ помянутыхъ Королевствахъ, и наблюдать и хранить все то, что пространнѣе упомянуто въ оной жалованной граматѣ и привиллегіяхъ. Учинено въ присутствіи господина Франциска Дельбоска, Барона де Бализа, Королевскаго Намѣстника въ званіи великаго Юстиціарія сего Королевства; благородныхъ Дона Антоніо ди Болонья, Джиролама ди Фаліа, членовъ верьховнаго суда, Іакова Бонанно, Казначея, Іеронима де ла Рокка, Королевскаго Намѣстника въ казначействѣ и многихъ другихъ. Писалъ актъ сей по повелѣнію именитѣйшаго и превосходительнѣйшаго господина Вицероя я Людовикъ Санхесъ собственною моею рукою.

Конецъ третьей части.

